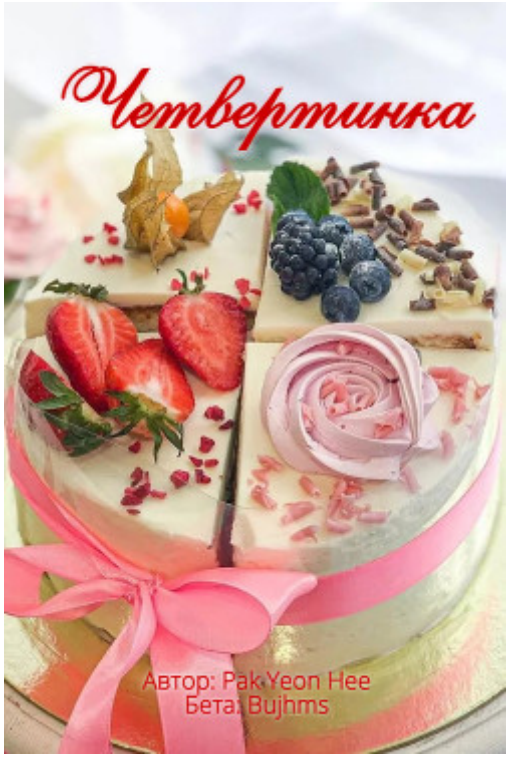

"Четвертинка (СИ) - "Pak Yeon Hee""

Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru

========== Часть 1 ==========

Баки бросил последний взгляд на дом, в котором прожил последние два года, и устало вздохнул. Опять его надежды разлетелись, как осколки разбитого вдребезги старого зеркала, опрокинутого мстительным толстозадым котом. Именно такой гад обитал в доме с ним и его девушкой, и в итоге именно из-за него и развалился довольно перспективный союз.

Вернее, оказалось, что перспективность и почти мистическое совпадение вкусов существовали только в воображении Баки. Его ненаглядная Лиза, которая сама пригласила его на первое свидание, только терпела унижение и мучилась от его эгоизма.

— Ты понимаешь, что тебя зовут отморозком не только из-за того, что ты четверть своей жизни провёл в крио? — шипела симпатичная брюнетка, теряя свою привлекательность в мгновение ока. — Ты бесчувственный, бесполезный, безнадёжный, бессердечный, бе…

— Ладно, я понял, что ты знаешь много слов, начинающихся на «бе», — спокойно ответил Баки, крутя в кармане простенькое платиновое колечко, которое он хотел преподнести любимой девушке вместе с предложением узаконить их отношения.

— Во-от… — удовлетворённо протянула та, сложив руки на груди (охрененно выпуклой и красивой груди). — Ты даже сейчас абсолютно равнодушен! Тебе всё равно, что я ночами не сплю, переживаю, плачу!

— А не спишь почему? С подружками в чате трещите? — Баки даже голову набок склонил, чтобы выразить своим видом сопереживание к страданию партнёрши. Ну не получалось у него выражать эмоции, лицевые мышцы словно разучились двигаться за долгие годы плена в Гидре.

— Ты ужасный человек, Джеймс Бьюкенен Барнс! — припечатала его несостоявшаяся невеста. — И жить тебе надо в казарме, там, по крайней мере, тебя никто не будет ждать со слезами на глазах!

— Кому надо, поплачут, — хмыкнул Баки. — Или ты сомневаешься в моих талантах диверсанта и мастера пыток?

— Ты… ты… — побледнела Лиза. — Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего! И твои замашки мне надоели! Сейчас не средневековье, чтобы запрещать девушке общаться с друзьями!

— Я тебя понял, — кивнул Баки и спокойно пошёл к лестнице на второй этаж, чтобы собрать свои вещи.

В его комнате было почти пусто: немного одежды в шкафу, несколько книг на полке, фотоальбом, пара снимков в рамочках — вот и весь его нехитрый скарб. В спортивную сумку поместилось всё, включая три пары обуви по сезону. Пластиковая переноска приветливо распахнула дверцу, куда с огромным трудом поместился изрядно разжиревший кот.

— Я пришлю тебе чек на оплату разбитого зеркала, — занудно процедила вслед Лиза. — Тварь твоя, значит, отвечаешь за неё ты, а зеркало я купила в антикварном магазине за восемьсот долларов плюс ещё пятьдесят за перевозку на такси.

— А что с твоей машиной? — без особого интереса спросил Баки.

— Оно туда не влезло!

— А я тебе говорил, что в такую милипуздренькую машину хуй что засунешь, — равнодушно прокомментировал Баки и вышел за порог.

Лорд лениво мяукнул в переноске, напоминая, что на мотоциклах приличные коты не ездят, даже в том случае, если их хозяев только что вышвырнули из дома. Разбитое сердце — вовсе не причина для того, чтобы драгоценный питомец морозил свой шерстяной зад.

Пришлось вызывать такси, чтобы сначала добраться до приличного отеля, снять там номер, заселить своего немагического фамильяра и только после этого вернуться за любимым железным конём. На улице уже стемнело, в окнах соседних коттеджей горел мягкий свет, навевая тоску по домашнему теплу, вкусному ужину и приятному вечеру перед телевизором.

Последняя миссия пошла вразнос с самого начала, и её завершения Баки ждал так, как маленькие дети ждут Рождества. Он даже попросил у Стива отсрочку от написания отчёта, настолько хотел отдохнуть в привычной обстановке. Вот только с порога получил ультиматум: или он увольняется из ЩИТа и становится приличным семьянином, зарабатывающим достойную зарплату, или может искать счастья в другом месте.

Баки, может, и согласился бы — в конце концов, воевать надоедает даже лучшим диверсантам, а он ни разу не был Джеймсом Бондом. Вот только неугомонная Лиза поставила вторым условием избавиться от Лорда. Нет, кот был той ещё наглой тварью, а от его шерсти не было спасения даже в духовом шкафу, но, бог мой, это же домашний питомец! Как его можно отдать в приют или выбросить на улицу, а потом жить как ни в чём не бывало!

И дело тут даже не в том, что маленького рыжего котёнка Баки подобрал на улице, буквально выловив из потока грязной дождевой воды, текущей по дороге. Тут главное, что он дал ему дом и защиту, которой не было у Зимнего Солдата. И просто так нарушить своё слово, пусть и перед неразумным существом, было подло.

Вот так и получилось, что, переводясь в вашингтонское отделение ЩИТа, Баки имел в качестве семьи только своего ненаглядного Лорда. Стив помог им найти квартиру в доме, где разрешали содержать животных, но из-за спешки вариантов было не ахти как много. Две небольшие комнатки с минимальным количеством мебели, на верхнем этаже неказистого здания, встретили новых жильцов еле писающей горячей водой и духотой от нагретой крыши.

— Ну, неплохо вроде, — пробормотал Баки, после того как за пару минут осмотрел жилище.

— Мры? — высказался Лорд, очень явно сомневаясь в адекватной оценке ситуации хозяином.

— Да ладно, мы же два пацана, зачем нам всякие бабские прибамбасы? — попробовал успокоить его Баки, подхватив на руки и почёсывая между ушами.

— Мяу… — обречённо вздохнул Лорд, уныло свисая с рук дорогого хозяина.

— Готовить мы не умеем, а чтобы сожрать пиццу, достаточно и кофейного стола. Купаться ты не любишь, а я могу принять душ на базе. А что жарко… Так зато не холод криокамеры!

— Муй! — согласился кот, тоже не уважающий холод.

— Ну вот и договорились! — обрадовался Баки. — Сейчас проверю, как работает унитаз, чтобы ты мог спокойно смывать за собой, и закажем ужин.

За выходные они успели более-менее обжиться в квартире, разложить вещи, найти приличные ресторанчики домашней кухни, где можно было без опаски заказывать еду. Лорд приноровился к слишком тугой кнопке на сливном бачке, чтобы не унижаться просьбами о помощи каждый раз, как сходишь в туалет. Этому трюку они учились вместе, и неизвестно, кто был больше рад самостоятельности кота: хозяин или сам питомец, который терпеть не мог наполнители для лотка.

В понедельник Баки отправился на работу, радуясь, что его любимый мотоцикл уже прибыл из Нью-Йорка. В Вашингтоне пробки тоже радовали своей плотностью, и без двухколёсного друга пришлось бы очень тяжело. До здания, где расположились службы ЩИТа, он добрался всего за полчаса и потратил полдня на то, чтобы оформить документы.

После знакомства с церберами из бухгалтерии и драконицами из отдела кадров Баки прошёлся по этажам. Пообедал в неожиданно приличной столовой, в меню которой нашёлся даже его любимый киш со шпинатом и жареными грибами. Кофе оказался сносным, хоть и был куплен в автомате, стоящем в коридоре. Видно, руководство было неравнодушно к состоянию и настроению персонала, что позволяло надеяться на адекватность и старших чинов, и младших.

Впрочем, после нескольких лет работы под началом Николаса Фьюри, Баки был уверен, что поладит и с чёртом лысым. Здесь же Стив обещал приличного шефа, вышедшего из полевых агентов и понимающего все трудности и нюансы нелегкой доли диверсантов.

Молодой, но не очень, ближе к сорока годам, Брок Рамлоу был той ещё шкатулкой с секретом. О его жизни не было известно ничего, кроме фактов из открытой части личного дела: родился, учился, воевал, награждён, повышен в звании, награждён, ранен — и так до самого назначения начальником вашингтонского отделения ЩИТа. Свой отряд он передал заместителю и по совместительству лучшему другу Джеку Роллинзу. На этом всё.

Стив ручался за Рамлоу, которого знал уже очень давно и с кем довольно плотно работал несколько лет.

— Он классный мужик, вот увидишь! И он вовсе не из тех, кто начинает выпендриваться, стоит вылезти на вершину.

— Да ладно, ты будто сватаешь его мне, — рассмеялся Баки горячности друга.

— Просто я хочу, чтобы ты там хорошо устроился, я же волнуюсь за тебя, балбес! — вздохнул Стив. — Почему ты не хочешь остаться в Нью-Йорке?

— Мелкий, следующая наша стычка с этим хреном одноглазым закончится тем, что я ему сделаю симметричную морду, — поморщился Баки.

— Ну тогда, может, тебе уволиться из ЩИТа и найти работу на гражданке? — предложил Стив. — Не знаю, что-нибудь такое…

— Вышибалой в баре? Или тренером у разжиревших дамочек? — усмехнулся Баки. — Ради семьи я бы так и поступил, но теперь я снова одиночка и нет резона ломать себя.

— Прости…

— Да за что, дурак! — рассмеялся Баки, обняв друга, который чувствовал стыд из-за своих

Topreading.ru

стабильных отношений. — Или ты тоже решил за компанию стать одиночкой?

— Наташа этого не оценит, а когда она расстроена, становится очень опасной, — поёжился Стив. — Сам знаешь, что в открытом рукопашном бою я, может, и сильнее, вот только она намного техничней и хитрее.

— Вот и радуйся жизни с любимой страшной девушкой, — фыркнул Баки. — А со мной будешь встречаться, как и раньше, когда есть свободное время. В конце концов от Вашингтона до Нью-Йорка можно добраться самолётом, поездом и любым другим транспортом.

— Но ведь мы не будем видеться каждый день!

— Слушай, мелкий, мы уже выросли.

— Да знаю я! — расстроенно пробурчал Стив. — Но хоть бы на мой день рождения остался!

— Твой столетний юбилей уже прошёл, и мы его отмечали вместе, — хохотнул Баки, хлопнув друга по плечу. — В следующий раз будем гулять на моё двухсотлетие!

— Ну ты и зараза, — рассмеялся Стив. — Ладно, раз уж решил, то действительно нечего задерживаться, тем более что Лорду не нравится в гостинице.

Вот так Баки и оказался в начале июля в столице, где царила аномальная летняя жара. Все, кто имел возможность сбежать из раскалённого города, разъехались на природу. А вот отмороженный Зимний Солдат явился на новое место службы, чтобы присмотреться к будущим коллегам.

С шефом он познакомился в тот же день, столкнувшись с ним у спортзала, где проходили тренировки полевых агентов. Тот окинул его внимательным взглядом, словно просканировав на молекулярном уровне, прищурил глаза, о чём-то напряжённо размышляя. Сделав ему одному понятные выводы, протянул руку для пожатия, не дав поприветствовать по уставу.

— Агент Барнс? Я ваш начальник, Брок Рамлоу.

— Так точно, — Баки сжал чужую мозолистую твёрдую ладонь. — Прибыл для прохождения службы.

— Командир, — послышался чей-то голос, и за спиной Рамлоу появился здоровенный детина в форме. — Послезавтра?

— Да, Джеки, всё по плану, — кивнул тот в ответ. — Агент Барнс, агент Роллинз, будете работать вместе, так что советую познакомиться ближе в неформальной обстановке.

— Новый снайпер? — Роллинз окинул Баки цепким взглядом. — В отряд?

— Нет, агент Барнс будет плясать соло, — хмыкнул Рамлоу. — Но тренироваться будет с лучшим отрядом, значит, с вами. Всё, я ушёл, меня какой-то хрен ждёт.

— Как скажешь, командир, — кивнул Роллинз и продолжил, обращаясь к Баки: — Заходи ко мне, покажу, где и как мы занимаемся.

— Как только получу пропуск и допуск, — согласно кивнул тот.

— Слушай, мы тут собираемся отмечать четвёртое июля. Ты как насчёт выпить-пожрать в

компании? Там и познакомишься с нашими мужиками, — предложил Джек. — Только мы того, без баб, чисто пацанские посиделки.

— У меня, кроме кота, никого нет, — хмыкнул Баки. — Так что приду с удовольствием.

— Ну и клёво, говори свой номер, я скину тебе адрес. — Роллинз достал смартфон и быстро записал продиктованные цифры. — Я тебе координаты и время отправил. С тебя бухло, какое сам пьёшь. Жратвы хватит всем.

— Договорились, спасибо за приглашение, — искренне улыбнулся Баки, чувствуя, что настроение неуклонно ползёт вверх.

— Зови меня Джеком, — предложил новый знакомый.

— А я Джеймс, — отозвался Баки, прощаясь до послезавтрашней встречи.

Домой он возвращался почти счастливым, чувствуя, что жизнь начинает налаживаться, несмотря на недавние неприятности. Лиза, конечно, та ещё сука, но он и сам хорош, толком не старался наладить общий быт. Хотя, положа руку на сердце, он признавался сам себе, что ему и не очень нужна была семья. По крайней мере с девушкой, которая, как и он, не любит готовить и заниматься домашними делами, а всё свободное время проводит с друзьями или в спортзале.

Стив был очень расстроен одиночеством друга и вместе с Наташей активно подыскивал ему пару. Лиза была одной из кандидатур, прошедших одобрение обоих: никакого отношения к Гидре, никаких бывших любовников с мутной историей в прошлом, детей и прочих иждивенцев и выплат по кредитным обязательствам — идеальная спутница жизни.

Вот только никто не учёл того, что двоих взрослых людей нельзя притереть друг к другу только за счёт набора правильных строчек в личном деле. Баки нужно было что-то другое вместо стерильной чистоты дома; ужинов, заказанных в ресторанах; секса в определённые дни недели и посещения модных галерей, где он не мог отличить прогрессивную инсталляцию от орудий труда уборщика, забытых в углу демонстрационного зала.

========== Часть 2 ==========

К вечеринке Баки не то что готовился, но немного волновался, представляя людей, с которыми встретится. Ему пока было довольно сложно общаться с незнакомцами, хотя занятия с психологами значительно уменьшили тревожность и агрессивность.

В нью-йоркском отделении к нему относились настороженно и старались держаться на расстоянии. Впрочем, Баки хватало общения со Стивом и Наташей, а свободное время он предпочитал тратить на просмотр фильмов и чтение книг. Совместный досуг с Лизой был чётко прописан, чуть ли не по минутам, как и другие важные аспекты совместного быта пары, проживающей в одном доме.

Если честно, Баки был в небольшом шоке, когда от него потребовали заключения соглашения о партнёрском взаимодействии. В его гражданской молодости люди просто сходились вместе, регистрировались в мэрии, венчались в церкви и справляли торжество в меру своих возможностей. Потом появлялись дети, внуки, семьи разрастались, и так до самой смерти одного или обоих супругов.

Topreading.ru

В современном мире люди предпочитали всё фиксировать и прописывать в договорах. Возможно, это было полезно для защиты более слабой и зависимой стороны, потому что многие пары могли прожить много лет или даже всю жизнь, так и не оформив отношения по закону. Но в случае их отношений с Лизой не было никаких общих счетов, недвижимости, отпрысков, да даже кот оказался только Бакиным, а не совместным питомцем!

Зато многостраничный файл, оформленный в юридической конторе, где работала Лиза, содержал множество пунктов и подпунктов. Например: занятия сексом не менее шести раз в месяц, но не более двенадцати, и только если оба партнёра выразили однозначное вербальное согласие. Запреты на некоторые действия были перечислены и оговорены заранее после нескольких встреч с проверенным врачом-сексологом.

Вторым по важности было взаимодействие на кухне, хотя Баки и не понимал, в чём оно заключается. В свои «смены» он добросовестно заказывал еду в ресторанах, наименования которых шли отдельным списком. Закупка продуктов: хлопья, молоко, ягоды и фрукты для завтраков и перекусов — полностью ложилась на плечи домработницы. Перекладывание готовых блюд из одноразовых контейнеров на красивые тарелки и складывание грязной посуды в посудомойку тоже шло строго по партнёрскому расписанию. И если Баки отсутствовал, убывая на миссию ЩИТа, то его смены не суммировались, а аннулировались в соответствии с договором.

В случае любых проблем, возникающих в процессе общения, их ожидал визит к семейному психотерапевту, который скрупулёзно разбирал каждое их слово и движение. Баки, привыкший к мозгоправам, спокойно относился к тому, что их личную жизнь выворачивают наизнанку перед посторонним человеком. Он вообще был равнодушен к чужим мозгошмыгам, как сказала бы его любимая героиня страшной детской сказки.

Стив был немного обеспокоен, что друг выглядит не особо счастливым.

— У вас всё хорошо? — осторожно спрашивал он у Баки, утащив того в сад подальше от щебечущих «девочек», одна из которых была матёрой шпионкой, а вторая — не менее матёрым юристом.

— Да нормально всё, мелкий, — отмахнулся тот, усевшись на садовые качели, привязанные к ветке старого клёна.

— Но ты… любишь Лизу?

— Честно? — чуть поморщился Баки, прежде чем ответить. — Она не так и плоха.

— Что?! Бак! Это… неправильно! — Стив в волнении начал ходить туда-сюда по траве, растущей под деревьями их с Наташей маленького сада.

— Мелкий, да не переживай ты так, — Баки раскачался сильнее, отталкиваясь ногами от земли и крепко держась руками за цепи. — С дамочками и так непросто, а уж с современными — и вовсе непонятно, как надо действовать правильно.

— Ты прав, — вздохнул Стив, ероша волосы и расцветая в смущённой улыбке. — Знал бы ты, как я счастлив, что Наташа такая домашняя вне службы. Она мне говорит: это из-за того, что в Союзе феминизм в её времена считали ругательным словом, — хохотнул он, немного расслабляясь.

— Там и слово «толерантность» переделали в уничижительную форму, — фыркнул Баки.

— Если честно, то я и сам с трудом привыкал к негру в начальниках, — совсем уж развеселился Стив.

— Тише ты! — шутливо изобразил испуг Баки, оглядываясь по сторонам. — Если Лиза тебя услышит, то засудит и приговорит к пятистам часам общественных работ!

— Забавно, — фыркнул Стив, усаживаясь прямо на траву и вытягивая длинные ноги в светло-голубых джинсах и белых кедах. — Мы с тобой совсем уже взрослые, обсуждаем своих девушек, строим планы на будущее с ними. Того гляди, скоро будем решать, в какой детский сад отдавать детей и сколько откладывать на их будущий колледж.

Баки тогда только улыбнулся, слушая друга, а про себя решил сделать предложение о браке Лизе. Он был готов стать женатым мужчиной, обрести стабильность, пусть даже для этого придётся подписать очередной многостраничный контракт. В конце концов, неужели два взрослых человека не сумеют договориться о нескольких уступках в отношении друг друга? Он тогда и не подозревал, что его «долго и счастливо» завершится менее чем через пару недель, толком не успев состояться.

И вот судьба сделала очередной поворот, забросив его в другой город, в новый коллектив, под руку пока неизвестного шефа. Тот, к слову, тоже присутствовал на вечеринке в честь Дня Независимости. Оказалось, что члены его бывшего отряда по старой памяти так и зовут его командиром, вкладывая в это слово уважение и демонстрируя, что так и считают Брока полностью своим человеком.

Страйковцы вообще отличались простотой в общении, вот только простаками их мог назвать только очень недалёкий и невнимательный индивидуум. Баки таковым точно не был, поэтому оценил и слаженность команды, и их отличную подготовку, не только физическую, но и информационную. По высказываниям, брошенным вроде невзначай, было понятно, что его подноготную уже раскопали, тщательно обдумали, взвесили и сделали выводы. А раз все держатся добродушно, по-свойски, значит, он прошёл негласную проверку.

Рамлоу, который при новой встрече предложил звать его по имени вне службы, тоже держался совершенно по-простецки. Он пил пряный ром наравне с командой, не корча из себя большого начальника, снизошедшего до рядовых обывателей. Его даже заставили встать к барбекю, надев на него чёрный фартук с изображением черепа и перекрещенных костей. Впрочем, Брок и не сильно возражал, профессионально поджаривая гору стейков и целую кучу острых колбасок, сочащихся жиром.

Обедать он тоже уселся «с народом», пренебрегши местом в торце стола, где стояло чуть ли не царское кресло с высокой спинкой и мягким сиденьем. Туда, после шутливого спора и игры в «Камень-ножницы-бумагу», с трудом уместился Роллинз, который отличался выдающимися габаритами даже среди немаленьких сослуживцев.

Посиделки за столом продолжались, несмотря на то, что на округу опустилась ночная темень. Лишь только после того, как в небе расцвели первые огни фейерверков, запущенных с соседних участков, со своих мест подскочили и страйковцы. Рамлоу с довольной ухмылкой наблюдал, как бесятся его «детки», с басовитыми криками и громким свистом запуская салюты. Он и потанцевать успел, причём весьма артистично и пластично, вызвав одобрительный рёв, шутливый флирт и искренние комплименты изрядно пьяной команды.

Не то чтобы Баки имел что-то против геев или иных представителей нетрадиционных отношений, просто он никогда не рассматривал мужчин с этой точки зрения. Однако, в случае с Броком, он искренне признавал, что тот горяч, как самая лучшая стриптизёрша, и сексуален, словно мифологический распутный демон.

Баки убедился, что не зря танго считают более страстным в исполнении мужской пары, чем разнополой, когда с азартом следил, как Брок ведёт свою партию под зажигательную мелодию. Повороты; резкие шаги, словно молниеносная атака; рывки на себя и почти болезненные толчки с одной целью: догнать и властно прижать, показывая доминирование над более слабым партнёром. Страсть и сила. Сила и воля. Воля и победа.

Когда уставший, разгорячённый танцем Брок упал рядом с ним на траву, всё ещё сияя счастливой улыбкой, Баки только и смог произнести:

— Вау, командир, это было нечто!

— Ну так, мы ж не пальцем деланные! — хмыкнул тот, с благодарностью принимая открытую бутылку холодного пива.

— Никогда раньше не видел мужского танго. Это больше похоже на битву.

— Все мужские развлечения похожи на битву, возьми хоть хаку, хоть ритуальные танцы африканских аборигенов. Говорят, что тотемические пляски длятся по нескольку дней и участники впадают в экстатический транс. В основе каждого танца лежит охота или бой, даже разрекламированная капоэйра — тайное боевое искусство чернокожих рабов, захваченных в Африке португальцами. Или зулусская гийя, которая исполняется с щитом и мечом, чем не коллективная военная тренировка? А филиппинский маглалатик и вовсе посвящён борьбе лусонцев против испанских завоевателей.

— Ого, смотрю, командир, ты многое об этом знаешь, — уважительно взглянул на него Баки. Брок на это замечание только хмыкнул, делая большой глоток пива прямо из бутылки.

— Считаю, что если что-то мне интересно, то надо заниматься темой, пока не исчерпаю большинство вопросов.

— Я тоже люблю ковыряться в проблеме, пока из ушей не полезет, — хмыкнул Баки, закуривая сигарету. Ночной воздух наконец-то остыл, дневная жара схлынула, уступая место живительной прохладе. С соседних участков слышались звуки музыки и взрывы смеха, впрочем, и в их дворе было шумно: страйковцы вытащили на улицу проектор, подключили колонки и начали петь под караоке.

— Мне из-за этого сложно с кем-нибудь ужиться, — негромко произнёс Брок, тоже закуривая и выпуская из ноздрей струйки белесого дыма. — Все бабы сбегают, крича на ходу, что такого зануду даже святой не выдержит.

— Мне бывшая выставила счёт за зеркало, разбитое моим котом, и потребовала выкинуть его или сдать в приют, — поделился Баки.

— О! Так она у тебя из самодостаточных женщин, которые каждый чих прописывают в контракте? — хмыкнул Брок, с улыбкой наблюдая за пьяным хором, затянувшим американский гимн. Услышав их удивительно стройное пение, с соседних участков послышались голоса целой толпы бэк-вокалистов.

— Да мне было как-то всё равно до её тараканов, выполнял все эти пункты и подпункты. Но Лорда даже ей нельзя обижать.

— Если мы забьём хуй на безответную живность, то что даёт нам право называться людьми? — философски обронил Брок. — У меня дома живёт пёс, уже старый, но это не значит, что я сдам его на усыпление. Мы с ним отлично ладим, вместе смотрим телек, гуляем по округе и готовим.

— А моя бывшая считала, что готовка отнимает часть её жизни, — признался Баки. — Мы питались только из ресторанной доставки, хотя кухня была оборудована всеми приборами, начиная от миксера и заканчивая навороченной духовкой. Я как-то попытался приготовить блины, так она закатила истерику, что весь дом пропах маслом.

— Тьфу, блядь, — сплюнул Брок и прикурил новую сигарету от окурка старой. — Ненавижу таких грёбаных хозяюшек, которые только и могут, что самостоятельно залить мюсли молоком.

— Обезжиренным! Ноль процентов! Без лактозы! — торжественно произнёс Баки, подняв вверх палец живой руки. Средний.

— Фу-у… гадость какая, — пробормотал Брок. — Это ж не молоко, а водичка, которой мыли канистры из-под молока. Жратва должна быть натуральной и приготовленной собственноручно. Мало ли что там за продукты используют в ресторанах. Ты их видел? Нет! Значит, можно подсунуть и гнильё, и просрочку, просто добавив специй побольше или выдав за супермодное блюдо. Раньше я каждые выходные готовил побольше кроличьего рагу, лазаньи, телячьих тефтелей и равиоли, всё это замораживал, а в будни только разогревал на ужин. Разве может сравниться домашняя жратва с любой, даже мишленовской хуйнёй за сотни баксов!

— Это точно, только вот я готовить толком и не умею. До войны не было такого разнообразия продуктов, а потом не до этого было. — Баки печально вздохнул, взглянув на расслабленного Брока, и сообщил: — Но пожрать я люблю.

— Кто ж не любит, — философски заметил тот. — Особенно если сидишь перед телеком в гостиной, смотришь какой-нибудь фильм по Дискавери и наворачиваешь вкуснятину. Правда, потом приходится попотеть в спортзале, но это стоит того.

— А ещё много калорий можно потратить, занимаясь уборкой, — заметил Баки. — Я люблю наводить порядок, прямо чувствую, как мне становится легче, когда мою полы или вытираю пыль.

— Не, я терпеть не могу убираться, — поморщился Брок. — И клининговую службу не могу вызвать, слишком много дома того, что не предназначено для чужих глаз.

— Я всё вплоть до формы держал на базе, иначе моя истерила, что в комнате воняет оружием и дымом.

— А чем от военного должно пахнуть? — вытаращился на него Брок. — Розами или сдобными кренделями?

— Да хуй её знает, — хмыкнул Баки, чувствуя, как его отпускает обида, поселившаяся в душе после неожиданного разрыва с Лизой. — Современные бабы для меня загадка, я же

Topreading.ru

бесчувственный отмороженный динозавр.

— А она думала, что ты, как Белоснежка, начнёшь петь песенки и плести веночки, пока над тобой порхают птички, а белочки и олени приносят цветочки?

— Наверное, — весело фыркнул Баки. — Я и раньше дальше свиданий с девушками не заходил, а уж после Гидры и вовсе не знаю, с какого конца к ним подступиться.

— Поверь, хоть я родился не так давно, как ты, но и для меня женщины остаются непонятными инопланетянами, — рассмеялся Брок. — Знаешь, ты мог бы стать моей идеальной половиной: я б готовил, ты бы убирал, а по вечерам смотрели бы бокс или боевички в обнимку с домашней «скотиной».

— Не, не половиной, — покачал головой Баки. — Скорее четвертинкой, ведь найти себе девчонку по сердцу тоже хочется.

— В этом ты прав, с бабами сложно, но без них тоже плохо, — согласился Брок. — Но ты бы отлично подошёл на роль соседа.

========== Часть 3 ==========

В вашингтонском отделении ЩИТа работать было не в пример приятней, чем в нью-йоркском. Нет, не легче, служба всегда остаётся службой, а у полевых агентов она сопряжена с огромной физической нагрузкой и постоянным риском для жизни. Зато Рамлоу смог колоссально облегчить отчётность, не заставляя боевиков изображать из себя Львов Толстых, кропающих очередную батальную сцену из наполеоновских войн.

Баки был за это сердечно благодарен, сдавая после очередного задания свою камеру, которая фиксировала весь ход операции. Никакой нудной писанины с расшифровкой каждого чиха и двойной-тройной редактуры в угоду куратору и его внутреннему Маркесу. Цифровые файлы отлично заменяли многостраничные эпопеи, напоминающие эссе по зельеварению несчастных хогвартцев.

СТРАЙК под руководством Джека радушно принял нового почти члена отряда. Большинство миссий Зимнего Солдата всё так же оставались одиночными, всё же он был лучшим палачом и исполнителем-индивидуалистом. Но все тренировки, квалификационные тесты и групповые задания он проходил с лучшим отрядом ЩИТа, отлично вписываясь и на позицию второго снайпера, и на роль непобедимого рукопашника.

Лорд относился спокойно к частым отлучкам хозяина, пережидая время до его возвращения в приличной гостинице для домашних животных. Несколько раз, когда Баки выдёргивали «в рейс» прямо со службы, передержкой его кота занимался Брок. У него теперь был ключ от квартиры и доверенность для ветеринарной службы.

Всё началось случайно, когда Баки метался по раздевалке, спешно собираясь для выезда на точку. Брок в это время вышел из душевой после тренировки в общем зале, куда он приходил по многолетней привычке. Увидев своего подчинённого во взвинченном состоянии, он хлопнул его по плечу, заставив остановиться.

— Что случилось? — спросил он спокойно, когда Баки замер перед ним, нервно перекалибровывая пластины протеза.

— Лорд. Мой кот. Он остался в квартире, я не знал о миссии и не успеваю смотаться домой, чтобы отвезти его в передержку.

— Не дёргайся, давай адрес и ключи, я его сам отвезу после работы.

— Правда? — облегчённо выдохнул Баки и тут же полез в шкафчик, доставая связку ключей и телефон. — Дашь свой номер? Я скину координаты и деньги на оплату гостиницы.

Брок продиктовал цифры, убедился, что сообщение с данными пришло, забрал ключи и снова хлопнул Баки по плечу. Тот быстро поблагодарил его и умчался из раздевалки получать обмундирование на предстоящую срочную миссию. Вернулся он только через пять дней, получил двое суток выходных, сдал видеоотчёт, забрал у Брока ключи и чек об оплате передержки и отправился домой, по пути заехав за Лордом.

С тех пор так и повелось, что обустройством кота занимались они оба. Рамлоу не возражал, а Баки был просто доволен, что его любимый рыжий питомец теперь под двойным присмотром.

Потом как-то раз вышло, что Лорд приболел, обожравшись очередной несъедобной дряни. Несмотря на пафосное имя, уличное происхождение побеждало домашнее воспитание, и затягивало кота в мусорные контейнеры, как магнитом. Баки уже привык и как минимум раз в пару месяцев возил своего помойного дворянина в ветеринарную клинику, где тому промывали всё, что можно, и кололи кучу лекарств.

Когда с подобной проблемой столкнулся Брок, который нашёл в квартире и кота, и кучки блевотины, он тоже отвёз его в клинику, а после забрал к себе домой. За несчастным больным требовался тщательный уход и специальная диета в течение нескольких дней, а в передержке их вряд ли смогли бы обеспечить.

Пёс Брока, по имени Блэк, к новому жильцу отнёсся добродушно: обнюхал, пофыркал, вылизал недовольную морду, пахнущую лекарством, и улёгся рядом. Лорд немного поворчал, но обессиленно притих, пригревшись рядом с большим мохнатым боком на широкой собачьей лежанке. Через день он смог подняться на лапы и осторожно обойти комнаты первого этажа. Блэк его сопровождал, неторопливо шагая рядом и присматривая за больным.

Пока один из хозяев жарился в пустыне, кот и пёс отлично сдружились, чем изрядно веселили Брока, который снял кучу роликов. Включив смартфон по возвращении в Вашингтон, Баки смеялся всё то время, пока просматривал видеофайлы. Лорд верхом на чёрном лохматом псе катается по двору. В той же позиции плавает в бассейне, наполненном голубой водой. Спит, забравшись прямо на длинную морду и уткнувшись носом в подёргивающееся ухо.

— Спасибо! — искренне поблагодарил Баки, когда заехал за своим питомцем. Лорд, к слову, был весьма недоволен, когда понял, что его забирают из просторного коттеджа обратно в малюсенькую квартиру, лишая общения с собственным ездовым псом.

— Мне было несложно, — махнул рукой Брок. — Не мог же я оставить в беде такого обаятельного нахала. Видел, как он гоняет моего Блэка? Самый настоящий испанский работорговец! Хотя тому только на пользу, стал даже как-то поживее, больше не лежит целыми днями на подстилке.

— Компания всегда нужна, так и жить веселее, — согласился Баки. — В благодарность с нас ужин.

— Да ладно, иди отдыхать, а то выглядишь, как иссохшая мумия. С благодарностями потом разберёмся.

Ужин в ресторане всё же случился после того, как Баки действительно проспал почти сутки, изредка поднимаясь с кровати, чтобы попить воды, покормить кота и сходить в туалет. Только после такой перезагрузки он смог спокойно выйти из дома, чтобы пройтись до ближайшего магазина и ветеринарной аптеки. Ещё через сутки он достаточно пришёл в себя, чтобы написать сообщение Броку и пригласить того в приличный стейк-хаус.

Весь вечер они не только ели отменное сочное мясо, запивая его красным вином, но и разговаривали обо всём на свете. Каждый из них имел огромный жизненный опыт, не всегда приятный, но очень поучительный. Делиться военными байками было легко, потому что они понимали друг друга с полуслова. Их не пугала чужая жестокость в боевых ситуациях или мат, звучащий почти в каждой фразе. Брок не косился на протез Баки, привыкнув к шрамам и ранениям как собственным, так и многочисленных сослуживцев.

После этого совместного ужина Лорд позабыл о гостинице, переселяясь на время отсутствия хозяина в гостеприимный дом мини-семьи Рамлоу. А вскоре получилось так, что они поселились там на постоянной основе, получив предупреждение о сносе здания, где находилась их квартира.

Брок узнал об этом от Джека, который помогал Баки найти новую квартиру в короткие сроки, да ещё и с разрешением на содержание питомцев. Немного подумав и прикинув перспективы, он отправил сообщение: «Надо потрындеть насчёт жилья».

Встретились они за ланчем в столовой, где оба уселись за столик, давно зарезервированный за начальником вашингтонского отделения ЩИТа. Брок приступил к разговору во время еды, чтобы не тянуть время.

— У меня к тебе предложение: переезжай ко мне, пока не найдёшь нормальную квартиру.

— Э? — Баки удивлённо взглянул на него, не зная, что ответить. — Зачем тебе это надо?

— Ну, твой кот всё равно уже наполовину переселился ко мне, — хохотнул Брок, с аппетитом поедая помидорный салат, заправленный лимонным соком и оливковым маслом. — Если нас обоих что-то не устроит, то ты в любой момент можешь свалить. Зато у тебя будет время, чтобы подобрать варианты, а не хватать первое попавшееся дерьмо, лишь бы с Лордом пустили.

— Ну да, домовладельцы не горят желанием видеть чужих котов, — поморщился Баки. — Тем более что Лорду надо постоянно шляться по улице, иначе он дуреет. Я из-за этого ищу такую квартиру, чтобы был доступ к пожарной лестнице. Дополнительный геморрой.

— Ну вот, а у нас двор и травка, деревья и собственный мустанг для твоего ковбоя, — хмыкнул Брок. — В общем, хватай, пока предлагают.

— Спасибо! Об условиях договоримся заранее?

— Да какие там условия? — поморщился Брок, отпивая из стакана глоток свежевыжатого морковного сока. — Ещё скажи, что нам надо заключить юридическое соглашение.

— Хорошо, я тебя понял, — кивнул Баки. — Значит, если меня никуда не дёрнут, в выходные мы переберёмся к тебе.

— Ага, я тебе место в гараже освобожу. Комната на втором этаже устроит? Наверху две ванных, так что мешать друг другу не будем. Но если что, внизу тоже есть спальня и один гостевой санузел.

— Не, на втором нормально, нам с Лордом места хватит.

— А твой котяра, скорее всего, будет жить в гостиной с Блэком, — усмехнулся Брок. — У них полное взаимопонимание, как у грелки и мерзлявой старушки.

Через пару дней после этого разговора Баки собрал свои вещи, которые скопились за месяцы, проведённые в Вашингтоне. Лорд снова с трудом влез в переноску, которая стала ему критически мала. Нанятая машина перевезла его и коробки на тихую улицу, где расположился коттедж Брока, а следом приехал и хозяин на мотоцикле.

Просторную комнату на втором этаже действительно занял только Баки. Лорд вошёл в неё, покрутился, запрыгнул на подоконник, где примостилась его лежанка, спрыгнул на пол и вышел из спальни, задрав трубой пушистый хвост. Нашёлся он в гостиной, в компании пса, вернее, лёжа на нём. Туалетом он пользовался гостевым и наверх поднимался только для того, чтобы разбудить хозяина в пять утра и напомнить, что котов надо кормить по расписанию, составленному ими, а не глупыми засонями-людьми.

Совместная жизнь наладилась на диво быстро и без особых потрясений. Баки взял на себя наведение чистоты в коттедже, заранее обговорив с Броком места, в которые не стоит соваться. Таких было немного: рабочая комната и личный сейф для оружия. Документы, с которыми он работал дома, не выходили за пределы кабинета, а оружие… его и у Баки было немало.

В подвале была установлена толковая система хранения, состоящая из стеллажей и витрин, и обустроено место для ухода за любимыми пистолетами и не менее любимыми ножами. Точильные камни, несколько видов масел и средств для чистки и смазки разнообразного снаряжения стояли в специальном шкафу и на длинном столе или были закреплены на настенном стенде. Баки внимательно осмотрелся и решил, что здесь есть всё, чтобы достойно ухаживать за своими игрушками.

Спортзал тоже располагался в подвале и занимал большую часть площади под домом, не считая комнаты под оружейную и довольно просторной прачечной. Железо у Брока было простое: несколько видов гантель и гирь, штанга с достаточным количеством блинов и тренажёр для ног и рук с усиленным противовесом.

В углу нашлись боксёрские груши: каплевидная, маленькая для связок с уклонением, и массивный сарделькообразный мешок. Конусообразная «гильза» для отработки апперкотов и боковых ударов тоже имелась и выглядела весьма потрёпанной, несмотря на солидную толстую кожаную оболочку. Было видно, что ими не пренебрегают и интенсивно используют для тренировок.

Напольное покрытие на ринге выглядело совсем новым, и Баки сделал себе мысленную отметку предложить Броку совместные тренировки. Было интересно испытать его и посмотреть в спортивной схватке, приближённой к боевой. Что бывший командир СТРАЙКа лучший из лучших, не обсуждал только ленивый, но вот сойтись с ним врукопашную Баки до сих пор не довелось. Так что теперь он с предвкушением ожидал встречи с достойным соперником, которого до сих пор не мог найти в Вашингтоне.

Обычно в Нью-Йорке Стив составлял компанию другу, и оба наслаждались тем, что не надо сдерживаться в спарринге с равным по силе. В Вашингтоне Баки постоянно выходил на ринг против страйковцев, но те, хоть и были подготовлены лучше остальных агентов, не могли составить ему конкуренцию. Да, бились, но продержаться больше пары-тройки минут против суперсолдата не могли.

— Ты чего тут завис? — раздался голос Брока, сбегающего вниз по лестнице, бесшумно ступая босыми ногами. Наверху были слышны негромкий лай Блэка и фырканье Лорда: хитрые питомцы не собирались спускаться в подвал по неудобной для них крутой металлической лестнице.

— Командир, встанешь со мной в пару? — спросил Баки, мотнув головой в сторону огороженного ринга.

— Ого! А вот об этом я и не подумал! — Брок вскинул бровь, проходя по нему оценивающим взглядом. — Действительно, с тобой же и поспарринговать можно от души.

— А то, я же намного лучше манекена или груши. — Баки чуть приподнял уголки губ, обозначив улыбку.

— Намного! — хищно посмотрел на него Брок, словно прикидывая на глазок количество полезных элементов в крепком теле соседа. — Договорились, посмотрим, притрёмся, и можно будет спускать пар, не выходя из дома. А то меня достало искать себе партнёра в зале.

— Всегда готов предоставить свои услуги, босс! — шутливо отсалютовал ему Баки.

— Это всё потом, я вообще-то искал тебя, чтобы узнать про твои вкусы и аллергии на продукты.

— Да нет у меня ни хрена, — махнул рукой Баки. — Жру много, могу переварить всё подряд, усваиваю даже яды. Сыворотка всё перерабатывает.

— Ну пиздец, конечно, очень нужный апгрейд, но надеюсь, до этого у нас не дойдёт, — возмущённо заявил Брок. — Значит, ты не против, если готовить я буду так, как привык. У меня ограничение на углеводы, меня с них прёт, а отращивать жопу и брюхо я себе не позволю, хоть больше и не выхожу «в поле».

— Мне без разницы, — пожал плечами Баки, поднимаясь по лестнице наверх, где у двери в подвал их ожидала хвостатая парочка. — Я пойду пробегусь по округе, гляну что тут где.

— Тогда Блэка захвати, его поводок и намордник в шкафчике в прихожей. Бутылка с водой и совок с пакетами там же.

— Понял. Блэки, малыш, гулять! — позвал Баки, не ожидая, что на зов явятся оба питомца и уставятся на него с предвкушением на мордах. — Не понял, Лорд, ты что, с нами пойдёшь? Может быть долго и далеко.

— Мыр, — высказался кот, позволяя надеть на себя шлейку.

— Ладно, если что, собако-экспресс быстро доставит тебя домой, — хмыкнул Баки, пристёгивая поводок к ошейнику пса, который радостно махал хвостом и улыбался сквозь кожаный намордник.

Брок махнул им рукой, скрываясь за дверью кухни, и троица отправилась на разведку окрестностей, перемещаясь неспешной трусцой и разглядывая дома (Баки), высматривая конкурентов (Лорд) и освежая метки (Блэк).

========== Часть 4 ==========

Жить в одном доме оказалось на диво уютно: никаких напряжённых моментов, неловких ситуаций или скрытого недовольства не наблюдалось. Баки, как и обещал, взял на свою долю уборку и уход за двором. Брок готовил, закупал продукты и всё, что требуется для комфортной жизни. Кухня была в его зоне ответственности, где он наводил порядок и поддерживал чуть ли не стерильную чистоту.

С Блэком чаще гулял Баки, который полюбил длинные пробежки по округе. Чистенькие коттеджи, зелёные газоны и обилие деревьев приводили его в состояние умиротворения. Ранним утром на улицах встречались лишь такие же завзятые бегуны, как он, которые вежливо кивали ему, не пытаясь завести разговор.

Собачники, выгуливающие своих питомцев, раскланивались более сердечно, называя Блэка по имени и выспрашивая, как здоровье Брока и не заболел ли он случайно. У нынешнего главы отделения была определённая репутация среди соседей: к нему иногда обращались за советом по организации районных ярмарок или просили помочь в тяжёлой работе.

Милейшие старушки со сканирующими взглядами в благодарность угощали домашними пирогами, которые Брок со вздохом отвозил на службу и передаривал вечно голодным сослуживцам. Бывшие страйковцы были готовы пробежать лишние пять миль, лишь бы съесть на обед черничный рулет или клубнично-шоколадные маффины.

Баки тоже начал службу в «Армии спасения бабушек», за пару-тройку месяцев успев настроить несколько спутниковых антенн, снять с деревьев целую ораву кошек и отремонтировать древний «Шевроле» и не менее древний «Би Эм Даблъю». После этого к нему начали благоволить участники кружка цветоводов и книжного комитета, пригласив на воскресные посиделки.

Брок только посмеялся, узнав об этом, и посоветовал запастись терпением и срочно полюбить полезный, но ужасно невкусный травяной чай, который был в фаворе у прекрасной половины местных жителей.

— Я тоже сходил разок из любопытства, лишь бы отмазаться. Чуть не уснул, пока дамочки обсуждали какого-то японского писателя и его нажористых тараканов.

— Я тебя понял, — кивнул Баки, который обожал читать и в последнее время проглатывал огромное количество книг на разных языках. — Думаю, не опозорю почётного звания дома высокой культуры быта!

На читательской вечеринке он и вправду сумел поразить всех присутствующих, декламируя свои любимые хокку на языке оригинала. Потом указал несколько неточностей перевода итальянского романа, что меняло всю картину произведения и выставляло главного положительного героя полным негодяем.

После бурного обсуждения текущих вопросов, запланированных на повестке дня, Баки торжественно приняли в клуб, признав достойность такого образованного молодого человека. Брок только насмешливо хрюкнул, услышав о повышении авторитета соседа, и посоветовал запастись железными аргументами против немедленного брака с многочисленными

племянницами и внучками продвинутых читателей.

— А почему они к тебе не пристают? — полюбопытствовал Баки за ужином в воскресенье, когда они наслаждались отменными стейками с пёстрым овощным салатом.

— Ко мне приходят одни мужики, когда я устраиваю посиделки, и Джек тут постоянно пасётся. Соседские дамочки несколько раз видели, как он уходит от меня ранним утром, и решили, что мы с ним парочка геев. Я ничего не отрицаю, потому что всё происходит случайно! — Брок ухмыльнулся с такой довольной мордой, что становилось очевидным скрупулёзное создание нужного имиджа.

— И как? Не плюются?

— До меня попробуй доплюнуть, — фыркнул Брок, отрезая кусочек мяса, сочащегося розоватым соком, и с удовольствием окуная в острый соус, прежде чем отправить в рот. — Скажу тебе больше, друг мой, бойся этих гарпий! Если они хотя бы заподозрят в тебе гомосексуала, то будут ходить за тобой толпами и наблюдать в бинокли из-за занавесок, а при встрече смотреть глазами голодных кошек.

— С хуя ли? — вытаращился Баки, не донеся до рта вилку с наколотым кусочком печёного перца.

— Наши дамочки, те, которые за сорок, открыли для себя тайну вселенной под названием би-эл!

— А это что за хрень? — глаза Баки стали похожи на вылупленные круглые очи анимешных героев.

— Во-во, ещё на них так посмотри с мордой удивлённого щеночка, и тебе хана! — заржал Брок над его видом. — Запишут тебя в милашки, начнут называть котиком Баки и выспрашивать о таинствах однополой любви.

— Да я всего раз дрочил на пару с одним пацаном. Так сколько времени прошло, больше полувека!

— Не с Кэпом, случайно? — хмыкнул Брок, отпивая глоток вина из бокала.

— Ты что! Мы со Стивом были ближе, чем друзья, скорее мы считаем друг друга братьями.

— Ну так вот, хочу тебя просветить: о тебе и твоём брате-друге есть целый жанр фанатской литературы под названием «Стаки»!

— Чего? — совсем уж неприлично вылупился на него Баки, ошарашенно моргая и пытаясь осмыслить поступившую информацию. — Что за «Стаки»? Это что ещё за хуйня?

— Значит, смотри сюда. — Брок включил телевизор и подсоединился к нему через свой смартфон, выводя на экран название сайта. Полистал какие-то вкладки и наконец остановился на одной, увеличив размер картинок. — Во, этот жанр называется «Омегаверс». Тут есть альфы, беты и омеги.

— Это как в волчьей стае? — блеснул знаниями Баки.

— Типа того, — кивнул Брок, открывая страницу, на которой красовалась цветная обложка с

обнимающимися Капитаном Америкой и сержантом Барнсом. — Это додзинси, любительская манга.

— Выглядит вполне себе профессионально, — оценил тщательную рисовку Баки, немного смущённо рассматривая их со Стивом полуобнажённые тела. — А почему у меня кошачьи уши и хвост, а у мелкого собачьи?

— Это, типа, он — альфа-оборотень пёс, который нашёл котёнка оборотня-омегу и влюбился в него.

— Пиздец!

— Ага, и это ещё не всё! — Брок листал дальше, по ходу комментируя самые сочные сцены. — Вот, у вас уже до поцелуев дошло, а скоро у тебя будет течка и Кэп не выдержит!

— И чего? — Баки уже полыхал румянцем, хотя думал, что его стыдливость закончилась лет в тринадцать.

— И того, — Брок остановился на очередной цветной картинке, где пара альфа-омега занималась сексом в такой причудливой позе, которую сможет выдержать только хорошо тренированное тело.

— Ну бля…

— Посмотрю, что ты скажешь дальше, — фыркнул Брок, быстро пролистывая до нужной страницы, где омега-котик сидел на качелях, с глуповато-восторженным видом поглаживая большой круглый живот.

— О нет! Я же мужик! В сцене секса у меня нарисован член и нет сисек! Скажи, что этот кот просто сожрал целый арбуз! — взмолился Баки.

— Неа, — помотал головой Брок. — Родишь как миленький.

— Бля… — застонал Баки, но потом встрепенулся и обличительно ткнул пальцем в следующее изображение, где Стив-альфа присоединился к своему брюхатому товарищу. — Постой-ка, у нас же разные виды: мелкий — пёс, а я — кот, как мы вообще могли скреститься?!

— А это такая альтернативная вселенная, где дети получаются у любой пары, но похожи только на одного из родителей, даже если это ёж и уж! И у самцов-омег есть органы для вынашивания потомства.

— И две дырки?

— Одной обойдёшься! — торжествующе произнёс Брок, открыто ухохатываясь над его несчастным видом. — У омег есть специальный яйцеклад, через который…

— Всё-всё! Я уже жалею, что это нельзя обнулить… — замахал на него руками Баки. — Я не хочу этого знать! Фантазия художников безгранична, я уже понял. Но как они вообще могли такое придумать про нас с мелким?

— А для некоторых граждан любая мужская пара выглядит так, что они придумывают всё, вплоть до свадьбы. А если ты кого-то обнимешь, то и деток нарисуют, вопреки физиологии и

здравому смыслу!

— Ты… ты меня сломал. Моя жизнь никогда не будет прежней. Мне срочно надо сходить на свидание с девушкой, чтобы вернуть утраченное достоинство, — слабым голосом произнёс Баки, под ехидный хохот Брока. — Чего?

— Смотри, чтобы новая девчонка не была из этих!

— Тьфу, бля, я теперь каждую буду подозревать!

Брок, сжалившись над ним, выключил телевизор и долил вино в бокалы. В тот вечер они больше не упоминали ужасный жанр современного искусства, разговаривая о делах и работе. Через несколько дней Баки убыл на одиночную миссию и вернулся спустя пару недель. К этому времени на город опустилась сырая осень, дожди заливали округу, вызывая безотчётную тоску.

Блэк отказывался выходить на пробежку, смешно поскуливая у порога. Конечно, ему всё равно приходилось совершать небольшой моцион, но Баки его не мучил и после пары кругов по соседним улицам приводил домой, а сам отправлялся дальше. Брок только головой качал, глядя на одержимость суперсолдата, который не обращал внимания на стылые капли, падающие с небес.

Зачем соседу с его идеальной формой наматывать десяток миль по округе каждое утро, он не понимал, но спокойно относился к чужим привычкам. Мало ли что творится в сознании человека, семьдесят лет пробывшего в ледяном аду. Так что, пока тот бегал, Брок спокойно выкуривал первую из трёх разрешённых в день сигарет, пил кофе с мускатным орехом или кардамоном и смотрел в окно на серую хмарь.

Баки возвращался с пробежки не с пустыми руками, покупая в ближайшей кондитерской вкуснейшие черничные маффины и сырные рогалики. Брок хоть и ворчал на это непотребное количество углеводов, но всё равно варил ему латте с двойной порцией сливок в дополнение к завтраку. Омлет и салат для двоих, выпечка для суперсолдата, который от неё не толстеет, корм для питомцев, и в восемь утра они выдвигались на работу.

В машину Брока загружали две сумочки с ланч-боксами и два термоса с кофе, Баки запрыгивал на пассажирское сиденье, расцеловав на прощание Лорда и Блэка. В здание, где располагались службы ЩИТа, прибывали за десять-пятнадцать минут до начала рабочего дня и расходились по своим местам: Брок — в кабинет на верхнем этаже, а Баки отправлялся на утреннюю планёрку к Джеку.

Жизнь текла спокойно, словно они были давно женатой парой, притеревшейся друг к другу за долгие годы брака. Оба были внимательными и подмечали каждую мелочь, что помогало избегать разных неприятных моментов. Не было бешенства из-за грязного зеркала в ванной или плохо вымытой зубной щётки, не говоря уж о недопустимости незакрытого тюбика пасты.

Обедали вместе, собираясь в столовой, или посещали соседние кафе, где были представлены кухни на любой вкус. Из-за постоянного обсуждения домашнего рациона Баки с Броком настолько изучили предпочтения в еде друг друга, что могли общаться короткими фразами. Джек частенько посмеивался, глядя на них, сосредоточенно делающих выбор и перекидывающихся словами.

— Сегодня день риса, — задумчиво пробормотал Брок, рассматривая картинки в меню, поданном официантом.

— Есть жасминовый тайский, твой любимый, — откликнулся Баки, тоже занятый выбором блюда на обед.

— К нему лучше подойдёт…

— Креветки, обжаренные в кунжутном масле с хлопьями перца чили, — добавил Баки.

— Мягкую текстуру надо…

— Уравновесить хрустом, поэтому лучше взять топпингом жареный арахис, — закончил фразу Баки.

— И зелёный чай, — завершил свой выбор Брок.

— Лун цзин из провинции Чжэцзян, он полезен для твоего капризного желудка.

— Согласен. — Брок кивнул и обратился к официанту, который ожидал заказ. — Мне жасминовый рис с острыми креветками под медово-арахисовым соусом и маленький чайник лун цзина. Моему другу жареный бурый рис со свининой в ананасовом сиропе, острота средняя, никакой зелёной кинзы и фенхеля. Грибы эноки с белыми кунжутными семечками, но без лука-порея. Чёрный японский кофе дважды пропустите через бумажный фильтр и добавьте две порции жирных сливок. Сахар отдельно, три кусочка. Джекки, а ты что будешь?

— Мне бизнес-ланч номер два, — невозмутимо ответил тот, стараясь не расхохотаться в голос над забавной парочкой напротив.

Пока официант нёс заказ, Джек с ухмылкой наблюдал, как Баки быстро пишет список продуктов, которые надо купить в выходные. Брок «угукал», кидал короткие реплики по поводу производителей и сравнивал качество овощей на рынке и в супермаркетах. Оба немного поворчали по поводу ухудшившегося запаха средства для глажки белья, и выбрали другую марку, о которой на отзовиках были только хвалебные рецензии. Потом набросали примерный план меню на неделю и наконец приступили к обеду.

========== Часть 5 ==========

Стив вырвался в Вашингтон только к рождественским каникулам. Приехал без пары: к его огромному раздражению, Наташа убыла в одиночную миссию чуть ли не из-за праздничного стола.

— Бак, ты же знаешь, как я ненавижу тайны, — ворчливо заявил он в машине по дороге домой.

Брок сам предложил, чтобы гость остановился у них, а не в гостинице, тем более что почти все приличные места в честь праздников были забиты туристами и группами школьников, приехавших на каникулы в столицу. Стив с радостью принял приглашение, предвкушая приятный отдых в компании лучшего друга и хорошего знакомого-сослуживца.

— И это говорит мне человек, который получает зарплату в шпионской организации, — фыркнул Баки, агрессивно прижимая к тротуару идиота на представительском мерседесе, не умеющего включать поворотники. — Мелкий, ты ничего не напутал?

— Да знаю, знаю… — вздохнул тот и погрозил кулаком слишком борзому водителю, выбравшемуся из мерседеса. Тот понятливо кивнул, оценив две небритые рожи в салоне,

правительственный флажок и маячок спецсигнала под лобовым стеклом, и снова нырнул за руль. — Но меня просто бесит, когда она говорит мне что-то типа: «Милый, занимайся своими делами и не забивай себе голову ненужными проблемами!» Это её-то проблемы ненужные? Бак, вот скажи, какой из меня жених, если я даже не знаю, где сейчас моя невеста и что именно она делает на одиночке?

— Ради всеобщего блага Вдовы могут очень многое, — туманно заметил Баки, газуя на зелёный сигнал светофора. — Мелкий, прекрати загоняться, иначе свихнёшься. Твоя девушка — шпионка и добывает сведения очень и очень разнообразными способами. Если будешь зацикливаться на этом, то ты её потеряешь. Это мы с тобой чистые боевики, а женщинам приходится действовать иначе, чем просто бить морды.

— Что ты хочешь этим сказать? — нервно спросил Стив, сжимая кулаки.

— О боже, ничего я не хочу и ни на что не намекаю! — примирительно поднял руки вверх Баки. — Прекрати кидаться на меня, лучше поговори с Фьюри, чтобы Наташу перевели в офис ЩИТа. Из неё выйдет прекрасный куратор полевых агентов.

— Я… я попытался уже, — пробормотал Стив, тут же теряя воинственный запал. — У нас вышел неприятный разговор с Наташей…

— Могу себе представить, — закатил глаза Баки, а потом раздражённо посигналил медленно ползущему «Шевроле», из окна которого высунулась сухонькая рука старушки. Средний палец, оттопыренный в известном международном знаке, показал всю глубину уважения престарелой дамы-водителя к героям, спасающим мирных жителей.

— И что мне делать? — огорчённо пробормотал Стив.

— Ты у меня спрашиваешь? — развеселился Баки. — Мои отношения развалились из-за того, что мой эмоциональный уровень соответствует табуретке.

— Ну да…

— Лучше с Броком поговори, у него и отношений было побольше, и взгляд со стороны никогда не помешает.

— Точно! — обрадовался Стив. — Он наверняка сможет посоветовать что-нибудь полезное.

Домой доехали быстро, попав в пробку всего-то на полчаса. Пока Баки заводил машину в гараж, Брок вышел навстречу гостю, чтобы поприветствовать его.

— Как добрался? — с улыбкой спросил он, крепко пожав руку Стиву.

— Отлично, даже успел немного вздремнуть. Нынешние поезда такие комфортабельные, что в них почти не чувствуется тряска, — с ответной улыбкой хлопнул тот его по плечу.

— Давай проходи, мы подготовили тебе гостевую спальню на первом этаже, тут есть отдельная душевая. Правда, существует серьёзная опасность, что кое-кто приползёт ночью греть свою мохнатую жопу, — сообщил Баки, заходя в дом с рюкзаком Стива в руках.

Блэк, слабо виляя хвостом, появился на пороге гостиной, разглядывая нового человека. Неторопливо приблизившись к Стиву, он тщательно его обнюхал, а потом ткнулся лбом в его

ладонь.

— Чеши теперь, раз тебя признали, — хмыкнул Брок, открывая дверь в комнату. — Вот, это твоя конура на время отпуска. Ты на месяц к нам?

— Посмотрим, — нахмурился Стив, осторожно гладя пса и почёсывая его между ушей. — Если Наташа задержится, то пробуду у вас всё время, а если она вернётся пораньше, то я поеду домой.

— Вы прямо как мистер и миссис Смит, — хохотнул Брок. — Ладно, давай устраивайся, а потом приходи в столовую, будем праздновать твой приезд. Агент Барнс, бегом помогать!

— Есть, командир! — тут же откликнулся Баки и, подмигнув другу, отправился на кухню, откуда доносились упоительные запахи жареного мяса.

Стив аккуратно разложил свои немногочисленные пожитки на полке в шкафу, оставил в ванной небольшой кожаный несессер и принял душ. Переодевшись в растянутую белую майку и домашние джинсы, он пошёл туда, где слышался звук голосов. На пороге просторной гостиной-столовой он замер, с улыбкой наблюдая, как Баки ловко ловит тарелки, которые бросает ему Брок из кухни.

— Веселитесь? — спросил он негромко, когда стол был сервирован, а хозяин дома появился, держа в руках блюдо с зажаристым куском говяжьей лопатки и запечёнными овощами.

— И не говори, — ухмыльнулся Баки, доставая из барного холодильника бутылку красного вина и пару бутылок минеральной воды. — Давай садись, мелкий, пока всё не остыло.

Стив устроился на удобном стуле, с удивлением рассматривая праздничный стол.

— Вы заказывали доставку в ресторане? — с любопытством спросил он, увидев затейливо украшенные блюда.

— Нет, готовкой заведует командир, — покачал головой Баки.

— У нас разделение обязанностей: я готовлю что пожрать, а Барнс приглядывает за домашней скотиной и порядком, — хмыкнул Брок.

«Скотины» подняли морды, но с лежанки не сползли, отлично зная, что человеческая еда не для них. Лорд совсем недавно побывал на процедурах промывания в ветлечебнице, поэтому и не рвался есть всё, что не приколочено. Диета и для него, и для Блэка предусматривалась на ближайшую пару недель.

— Вы прям как женатая пара, — хмыкнул Стив, накладывая на свою тарелку большую порцию запечённого картофеля с розмарином.

— Вот, полей этим. — Брок протянул ему соусник. — Это смесь оливкового масла, лимонного сока и цедры лайма, чуть приправленная солью и чёрным перцем.

— Масло испанское, с чётко выраженной горчинкой, — добавил Баки. — А соль гималайская розовая, она пахнет летом и цветами.

— И гораздо полезней обычной, — подхватил Брок, разрезая мясо на толстые ломти, сочащиеся прозрачным соком. — Барнсу нельзя много солёного, почки всё ещё работают не

Topreading.ru

так хорошо, как хотелось бы.

— Что? — Стив опустил вилку и нож, с тревогой глядя на друга. — Баки, ты болен?

— Нет, мелкий, не кипишуй, — отмахнулся тот, подхватывая серебряной лопаткой глазированную молодую фиолетовую морковь и жёлтую мини-свеклу. — Это последствия крио, но постепенно всё выравнивается. Я принимаю кучу препаратов, командир следит за моим рационом и не отправляет на те миссии, где я бы застрял надолго.

— Но почему в Нью-Йорке ты ничего не говорил… — Стив растерянно крутил в руках приборы, позабыв о еде.

— Слушай, давай замнём это, — поморщился Баки. — Спокойно пообедаем, не поднимая неприятные темы.

— Ник просто мудак, и этого не изменишь, так что ешь, Роджерс, — вмешался Брок. — Барнс, налей вино, выпьем за встречу.

— Так точно, командир! — ухмыльнулся тот, беря в руки откупоренную бутылку. — Уже подышало, букет раскрылся. Пахнет немного корицей, цветами граната и чувствуется едва уловимая нотка дыма.

— Бочки используются больше полувека, это и придаёт вину изюминку, — добавил Брок, покачивая в руке тонкостенный бокал с рубиново-красным напитком.

— Никогда бы не подумал, что ты такой ценитель, — пробормотал Стив, поднимая свой бокал.

— Считаю, что мужчина должен быть не только охуенно брутален, но и всесторонне подкован, — хмыкнул Брок. — С приездом, Роджерс, добро пожаловать в наш холостяцкий дом.

— Спасибо! — Стив благодарно кивнул, пробуя на вкус вино. — Ум-м… какое терпкое, но лёгкое…

— Ты ешь, а то всё остынет! — спохватился Баки и положил на его тарелку кусок мяса посочнее. — И попробуй чиабатту с вялеными томатами и розовыми оливками. Командир пёк специально для тебя, у нас-то с ним безглютеновый рацион.

— Да не гони, — фыркнул Брок. — А кто ест по утрам выпечку из соседней кондитерской?

— Мука без глютена, я узнавал! — задрал нос Баки, но потом тоже рассмеялся. — Правда, командир, я не обманываю.

— Да ладно, с твоим метаболизмом можно, — махнул рукой Брок. — Роджерс, а ты чего молчишь? Не нравится еда?

— Ты что! Очень вкусно, поэтому мне и говорить некогда! — Стив добавил на тарелку спаржу под сливочным соусом и намазал петрушечным маслом кусок чиабатты. — Если б я умел так готовить, то стал бы шеф-поваром в ресторане!

— Да ты что! Это ж адова работа! Прикинь, стоять у раскалённой плиты по десять-двенадцать часов в сутки! Да я б свихнулся! — Брок доел свою порцию мяса и откинулся на спинку стула, с довольным видом глядя на двух едоков, с аппетитом уминающих его стряпню.

— Слушай, Брок, а почему ты назвал Ника мудаком? — вспомнил о наболевшем Стив.

— Потому что он и есть мудак. Для него люди — расходный материал, который легко заменить, когда он израсходует запас прочности. Роджерс, я работал у Фьюри в самом начале своей карьеры и свалил, как только представилась возможность. Поверь, если бы мы со Страйком остались под его рукой, нас бы высосали и выкинули, как банановую кожуру.

— Но ведь он заботится обо всех агентах, — растерянно произнёс Стив.

— Да ты что? Это о которых? — Брок отпил глоток вина, которое снова долил ему Баки, увидевший опустевший бокал. — Твой драгоценный Барнс прибыл к нам в состоянии неправильно размороженной тушки бройлера. В его медкарте куча рекомендаций врачей о необходимом лечении и диетах. Ограничение нагрузок прописано чуть ли не капсом, переохлаждение запрещено хотя бы на время приёма препаратов и курса массажа. И кто-нибудь дал ему эту передышку в Нью-Йорке? Да я охуел, когда увидел количество его сольников за прошедшие годы! У нас столько не набирается на весь СТРАЙК, а там, если что, больше десятка бойцов. Вы там вообще знаете такое понятие, как трудовое право? У вас человек в одну харю отрабатывает несколько ставок, при этом разваливается на куски, но всем посрать на его состояние.

— Командир. — Баки коротко взглянул на побледневшего Стива, потом на Брока, и тот махнул рукой. — Мелкий, не загоняйся, я почти в норме. Меня постоянно обследуют, я соблюдаю предписания врачей, пью таблетки, получаю капельницы и уколы по распорядку. Я сам виноват, надо было серьёзней относиться к своему здоровью, не ребёнок же.

— В самом деле, Роджерс, мы тут все взрослые мужики, и каждый должен сам заботиться о себе, а не надеяться, что кто-то возьмёт его на ручки и отнесёт по радуге в волшебный лес, — уже спокойней произнёс Брок. — И вообще, давайте поговорим о чём-нибудь хорошем. Барнс, давай про ту куколку, которую ты окучиваешь последнюю пару недель.

— Да там и рассказывать нечего, — вздохнул Баки. — Она боится Зимнего Солдата и смотрит на меня, как испуганная мышка на кота.

— А ты что? — поинтересовался Стив.

— А я потихоньку втираюсь к ней в доверие, — хохотнул Баки. — Подписался на её твиттер и вступил в группу поклонников би-эл, в которой она состоит.

— Би-эл? — озадаченно спросил Стив. — Что это? Большая любовь? Бизнес-ланч? Бриллиантовые леди?

— Даже не хочу знать, откуда у тебя такие ассоциации, — фыркнул Баки, не отрывая взгляд от своей тарелки. Брок же поднял руку вверх и начал обратный отсчёт, сгибая по очереди три выставленных пальца. Когда он сжал кулак, Баки резко вскинул голову и произнёс: — Но я всё равно её добьюсь, потому что никто ещё не уходил от снайпера Барнса!

Под хохот Стива он недоумённо взглянул на невозмутимого командира, пьющего вино. Тот удивлённо приподнял брови на его немой вопрос и пожал плечами, дескать, он тут ни при чём, а Роджерсу в рот смешинка попала. К счастью, пришло время десерта, и на стол водрузили глубокую фаянсовую форму с запечёнными персиками, начинёнными миндалём и политыми мёдом.

Лорд, уставший от долгого сна в компании собачьей грелки, неторопливо потянулся и запрыгнул на колени хозяина, басовито мурлыча. Тот не стал скидывать на пол больного несчастного пациента и ласково почесал его за ухом. Блэк повздыхал на своей лежанке, сворачиваясь клубком и подставляя бок под тёплый воздух, идущий от горящего камина.

За французским окном, открывающим вид на задний двор и деревья, падали крупные хлопья снега. Пушистая пелена становилась всё гуще, делая окрестности похожими на праздничную открытку. С наступлением сумерек на соседних домах засияли гирлянды, не убранные с Рождества. На высокой ели переливались разноцветные огоньки, бросая блики в гостиную, освещённую только пламенем камина и неяркими лампами настенных бра.

Стиву казалось, будто он приехал в гости к своей семье, где его ждали и любили. Баки с Броком перебрасывались шутками, втягивая в разговор и его. Рассказывали о знакомых, с которыми он пересекался на службе, спрашивали о Наташе и остальных нью-йоркских агентах. Слушали его новости, горячо костеря всех обидчиков бедняжки-Кэпа, которого обижают злые бессердечные люди.

========== Часть 6 ==========

«Куколка» по имени Марта работала в бухгалтерии ЩИТа, занималась разной мелочёвкой и ни с кем близко не общалась, кроме своей непосредственной начальницы. Что в ней нашёл Баки, Брок не мог бы угадать и с десятка попыток, хотя справедливо полагал, что хорошо изучил своего соседа.

Девушка была довольно молодая, тихая, как мышь, и такая же неприметная на вид. Косметикой она почти не пользовалась, светлые волосы всегда собирала в низкий пучок и одевалась в форму на пару размеров больше, чем нужно. Образ завершали туфли на низких устойчивых каблуках и полное отсутствие колец и иных украшений.

— Она что, пахнет как-то особенно? — допытывался Брок, пытаясь переварить загадку вселенной — глуповато улыбающегося Барнса.

— Чего? — тот изобразил на лице работу мысли. — Командир, ты о чём?

— Да всё о том же, — вздохнул Брок, подперев ладонью голову и переводя взгляд с соседа на Марту. Та, чувствуя внимание со стороны шефа и страшного Зимнего Солдата, неловко ела салат, торопясь побыстрее закончить и скрыться из кафетерия.

— А? А! Нет, нормально она пахнет, чем-то лёгким, цветочным. Вроде это не духи, — расщедрился на пояснения Баки.

— Угу. Это её родной фейный запах, — фыркнул Брок.

— Она такая… её хочется оберегать и защищать.

— Больше смахивает на отношение к питомцу. Типа, котика на улице подобрал.

— Командир!

— Да ладно тебе, хорош загоняться. — Брок легко встал из-за стола, подхватывая поднос с грязной посудой. — Пошли, хватит на неё пялиться, а то она точно подавится.

Баки торопливо поднялся вслед за ним и, пару раз оглянувшись напоследок, вышел из

кафетерия. Идя вслед за Броком, он молча переживал из-за того, что снова напугал девушку ни за что ни про что.

Марта ему понравилась ещё при знакомстве, когда он зашёл подписать зарплатный договор для банка. Сначала она смотрела на него открыто, улыбалась так светло и нежно, что у Баки дух захватило от её неброской красоты. Но, увидев в заявлении его имя, испуганно дёрнулась и покраснела. Сразу стало понятно, что ей уже рассказали об ужасном убийце по имени Зимний Солдат.

— Командир, помоги мне, а, — попросил Баки, заходя в кабинет Брока вслед за ним.

— И что ты предлагаешь? Задницу тебе подносить на поворотах? — хмыкнул тот, устраиваясь за письменным столом, на котором не было ничего, кроме монитора и пирамидки виртуальной клавиатуры.

— Не, ты же спец в личном, о тебе такие легенды рассказывают! — Баки преувеличенно восторженно закатил глаза и причмокнул губами.

— Это ты о чём, Барнс? — прищурился Брок, окидывая взглядом его фигуру.

— Ну… шепчутся, что ты и мёртвого можешь окрутить своей охрененной харизмой!

— Допустим, это правда, но с какого перепуга это будет полезно тебе? Окручу я мисс Грин, а ты останешься за бортом.

— Не! Ты придумай план, как мне намекнуть, что я не такой ужасный. — Баки немного подумал, покусывая нижнюю губу, а потом выдал: — Покажем, что я человечный и вменяемый.

— Ты ей тогда справку от психиатра покажи, — заржал Брок.

— Командир!

— Ну ладно, ладно, не строй мне тут щенячьи глазки, подумаю я над твоей проблемой.

***

Марта сидела в архиве, составляя реестр документов, когда услышала чьи-то лёгкие шаги между стеллажами. Фигуру большого босса она узнала сразу и испуганно затихла за столом, где стоял её ноутбук и лежала солидная пачка печатных накладных.

— Мисс Грин.

— Полковник Рамлоу! — Марта поднялась из-за стола, приветствуя начальника.

— Сидите, вы же не военнообязанная, чтобы козырять, — хмыкнул Брок.

— Могу вам чем-то помочь?

— Мисс Грин, вы же недавно у нас работаете?

— Совершенно верно, год испытательного срока закончился месяц назад. — Марта немного волновалась, это был её первый разговор тет-а-тет со всесильным шефом, которого обожали и побаивались абсолютно все сотрудники, кроме отмороженных страйковцев.

— Я хочу пригласить вас вместе пообедать, думаю, мы можем поговорить о том, как вы устроились, всё ли вам нравится и есть ли какие-нибудь претензии.

— Конечно, сэр! Но мне абсолютно всё нравится, и коллеги мне очень помогают разобраться во всех нюансах, — протараторила Марта.

— Ну и прекрасно, — обаятельно улыбнулся Брок, похлопывая рукой по бедру. — Значит, завтра встретимся за ланчем в кафе… Как вы относитесь к индийской кухне?

— Отлично отношусь, сэр!

— Значит, будем есть курицу тандури, — кивнул Брок. — Я зайду за вами в час.

— Слушаюсь, сэр! — из последних сил пискнула Марта, падая на стул, после того как фигура босса скрылась за стеллажами. — Вот же… напугал… — пробормотала она, с трудом сдерживая дрожь. — И с чего это вообще на меня свалилось внимание небожителя?

Тишина в архиве была ей ответом, так что, немного успокоившись, Марта вернулась к своей работе, решив отложить проблему совместного ланча до завтра.

Появление Брока в бухгалтерии вызвало огромный переполох. Сотрудницы поголовно женского пола тут же начали стрелять глазками в брутального начальника. Он в ответ только усмехался, отвешивая вежливые комплименты исключительно по службе. Никакого харассмента, ни одной надежды на что-то глубже, чем общение сослуживцев, строгое соблюдение дистанции — всё это делало его недосягаемым для цепких дамских рук.

— Мисс Грин. — Марта, услышав обращение к себе, испуганно съёжилась под десятком любопытных взглядов.

— Да, сэр, я готова.

Покидая финансовый отдел, Брок попрощался со всеми разом и вышел из двери, за которой сразу же возник гул голосов. Не обращая внимания на удивлённые взгляды встреченных сотрудников, он шёл к выходу из здания. Марта поспевала за ним, думая, что теперь о ней будет сплетничать каждая собака, имеющая приписку к ЩИТу. Большой босс до этого никогда не был замечен в отношениях с сослуживцами, хотя о его харизме и горячем теле сплетничали все, начиная с флегматичных уборщиков и заканчивая прибабахнутыми программистами.

До кафе индийской кухни идти было недалеко, всего минут пять пешком, так что добрались без происшествий. В зале, оформленном в ало-золотых тонах, стояли небольшие столики в окружении удобных кресел. Ароматы специй и жареного сыра пробуждали аппетит. Брок показал ей рукой в сторону небольших ниш, отделённых друг от друга резными деревянными ширмами и скрытых за тонкими полупрозрачными занавесками.

— Прошу сюда, мисс Грин.

Марта заглянула внутрь и испуганно вскинулась, увидев человека, поднявшегося из-за стола.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Баки. — Я пришёл чуть раньше и заказал напитки. Командир, тебе холодный напиток из цветов гибискуса с медовым суфле, а мисс Грин чёрный молочный чай.

— Вы знакомы? — Брок выглядел так, словно не было ничего странного в том, что на ланче их оказалось не двое, а трое.

— Да… — с трудом выдавила Марта, садясь в кресло, любезно придвинутое для неё Баки. — Мы с мистером Барнсом уже встречались…

— Ну вот и прекрасно. Мы с Барнсом соседи и друзья, поэтому я подумал, что вы не будете против его компании. — Брок уселся за стол рядом с Баки и взял меню. — Пожалуйста, не стесняйтесь, заказывайте то, что вам нравится.

— Спасибо! — Марта начала читать названия блюд, нервно поглядывая на мужчин напротив. Те сосредоточенно выбирали блюда и на неё не смотрели.

— М-м… сегодня у нас что? — пробормотал Брок.

— Можно до трёх тысяч, — непонятно ответил Баки.

— Белое?

— И розовое тоже.

— Как по…

— Карри точно и можно немного чили, — не поднимая взгляда, ответил Баки.

— О! Рисовый! — обрадовался Брок чему-то.

— Угу, у тебя остался резерв со вчерашнего ужина, когда отказался от инжира.

Марте только и оставалось переводить взгляд с одного красавца на другого, всей своей шипперской натурой стараясь запомнить как можно больше подробностей их гармоничного общения. Подошедший к столику официант прервал её восторг, принеся стаканы с напитками.

— Вы готовы сделать заказ?

— Кхм, мне, пожалуйста, вегетарианские самоса, обжаренный панир и креветки в кокосовом креме, — попросила Марта, откладывая лист меню.

— Командиру карри из ягнёнка с имбирём и мятой, но без пажитника; рисовую досу с толчёным картофелем и палак панир средней остроты. Это же укладывается в три тысячи калорий? — Баки взглянул на официанта, дождался его согласного кивка и продолжил: — А мне курицу в соусе из лемонграсса, жасминовый рис, две лепёшки наан с острым соусом и дораду-тандури.

— Благодарю за заказ, — склонил голову официант, прежде чем отойти от их стола.

— Вы так хорошо знаете вкусы друг друга! — немного растерянно заметила Марта.

— Так мы же живём вместе, — хмыкнул Брок.

— Угу, когда постоянно сталкиваешься в одном доме с другим голым мужиком… — начал было Баки, но замолчал, почувствовав пинок по ноге. — Что? — уставился он на командира, который только ухмыльнулся в ответ и обратился к Марте:

— Мисс Грин, так расскажете нам, как вас приняли в ЩИТе? Не трудно работать в новом коллективе?

— Нет, я уже привыкла, всё-таки год прошёл.

— С кем-нибудь подружились?

— Все мои коллеги очень приветливые, — заверила Марта, смущённо улыбнувшись. — Просто я сама по себе малообщительная. Мне тяжело разговаривать или… обсуждать что-то личное. Я ни в школе, ни в колледже особо ни с кем не сошлась, да и на первой работе тоже.

— Так это же хорошо? — вопросительно произнёс Баки, который с умилением созерцал ямочки на её щеках. — Или плохо? Я сам мало с кем дружу, наверное, только со Стивом и с командиром.

— Ой, это же мистер Роджерс? — загорелась энтузиазмом Марта. — Я про него несколько раз писала доклады по истории. И в музей ходила три раза! Его подвиг так меня восхищает!

— Серьёзно? — Брок с ухмылкой пихнул локтём Баки. — А вы не хотите познакомиться с этим динозавром лично?

— А можно?! — Марта перевела горящий взгляд с Брока на фыркнувшего Баки. — В смысле, я была бы очень вам признательна!

— Хорошо, только с одним условием: вы будете обращаться ко мне на «ты» и по имени, — Баки решил воспользоваться моментом и перевести общение в более тесную колею.

— Договорились, — закивала Марта, от волнения позабывшая даже о страхе перед Зимним Солдатом. — Мне надо будет куда-то записаться, когда буду в Нью-Йорке?

— Никуда не надо, — хмыкнул Брок. — Этот чудо-солдат валяется у нас дома и смотрит по телевизору бейсбольную игру какого-то махрового года.

— Мистер Роджерс в Вашингтоне?

— Точно. — Баки кивнул, замолкая в тот момент, когда к их столику подошёл официант с тяжёло гружённым подносом. Он начал споро сервировать блюда перед каждым клиентом, не забыв для начала подать каждому горячее влажное полотенце, свёрнутое в трубочку.

— Приятного аппетита, — склонил он голову, прежде чем отойти к барной стойке посреди общего обеденного зала.

Марта ела божественно вкусную еду и разговаривала с прекрасными мужчинами, предвкушая удивительное знакомство с ожившим героем.

========== Часть 7 ==========

Брок отпил глоток коктейля, с удовлетворением переводя взгляд с одного участника разговора на другого. Стив оживлённо рассказывал о выставке, которую посетил пару недель назад. Он так и сыпал терминами, понятными Марте, но звучащими полной абракадаброй для людей, очень далёких от искусства.

— Вы же понимаете, что кубизм основан на деформации предметов, разложении их на

геометрические плоскости, сдвиге их формы… — заливался соловьём порозовевший от волнения Стив.

Баки после этих слов тихонько зевнул, укрывшись за пивной кружкой. Он уже осоловел от выпитого и съеденного за столом, а заумные разговоры о живописи вводили его в медитативный транс. Только радостное выражение на лице Марты удерживало его от того, чтобы, как обычно, заткнуть друга и сменить тему.

— Я вас ненадолго покину, — очень вежливо произнёс Брок, поднимаясь со своего кресла в углу. — Пойду немного разомнусь и покурю.

— Я с тобой, командир! — тут же подскочил Баки. — Мисс Грин, не скучайте, мы скоро вернёмся.

— Хорошо, — рассеянно ответила та, снова поворачиваясь к Стиву, чтобы продолжить прерванный разговор.

Брок прошёл через зал и вышел во дворик ресторана, где летом устанавливали столы на открытой веранде. Отдельная полукруглая беседка играла роль курительной комнаты для посетителей. Вдоль решётчатых стен были установлены деревянные скамьи и напольные металлические пепельницы на высоких ножках.

— И чего ты за мной поскакал? — недоумённо поинтересовался Брок, прислоняясь к стене.

— Да задолбался сидеть, — снова зевнул Баки, вопреки своим словам падая на скамью. Он потянулся, повертел головой и с довольным видом вытянул ноги. — Когда мелкий начинает болтать про свою художественную чухню, у меня такое ощущение, что лучше б я в крио спал.

— А вот твоей мышке нравится, — ухмыльнулся Брок. — Сам же слышал, что она училась в художественной школе и постоянно таскается на выставки.

— Да ладно, пусть потрещат, — беззаботно отмахнулся Баки. — Стив у нас любит заливать, пусть оторвётся, а то у него с Наташей из общих тем только диверсии и оружие.

— Хм, два диверсанта в одной постели — это нечто, — хмыкнул Брок, всё-таки прикуривая сигарету. — Если честно, у Роджерса стальные яйца и вибраниумное доверие к Романовой. Даже не знаю, смог бы я на сто процентов доверять Вдове. Или он совсем не ревнив?

— Вообще-то мелкий тот ещё собственник, — пробормотал Баки, тоже беря сигарету из портсигара Брока. Он пару раз щёлкнул зажигалкой, прежде чем прикурить, и задумчиво произнёс: — Возможно, он даже не задумывается о том, какими именно методами иногда приходится пользоваться Наташе. Она ведь не чистый боевик, её специализация «медовая ловушка».

— Думаешь, Роджерс намеренно закрывает глаза?

— Скорее, подсознательно обходит эту тему стороной. Он с детства такой: если что-то противоречит его видению, то он просто прикидывается, что не замечает «кривовастостей» в суждении.

— Бля, когда он всё-таки осознает, чем именно занимается его девушка на долгосрочных

миссиях, как бы у него крышу не сорвало. — Брок выдохнул облачко дыма и нервно взъерошил волосы. — Как думаешь, он не станет кем-то вроде берсерка или Халка?

— Надеюсь, что нет, — поёжился Баки. — Стив тот ещё упёртый баран, и если он решит, что… в общем, достанется не только Наташе, но и Фьюри.

— Да уж, Роджерс вроде взрослый адекватный мужик, но в некоторых вопросах наивен, как ромашка.

— Стиви по-настоящему чист. Я завидовал этому качеству с самого нашего знакомства. Знаешь, многие считают его наивным идеалистом, а он просто видит в людях лучшее, стараясь не замечать откровенную грязь.

— Таким людям очень тяжело разочаровываться.

— Да. — Баки со вздохом затушил сигарету и выбросил её в пепельницу. — Знаешь, он всего пару раз узнавал о том, что близкие люди не совсем честны с ним. И в каждом случае он до последнего отстаивал их невиновность и порядочность.

— Хреново.

— Надеюсь, что он не воспримет методы работы Наташи как личную измену.

— Плюсую, потому что одно дело — разочарованный Стив, а другое — съехавший с катушек Кэп. — Брок тоже выбросил потухший окурок и потянулся с довольным стоном. — Ладно, пошли слушать продолжение лекции на тему направлений искусства.

Баки тоже с наслаждением потянулся, поднимаясь со скамьи и закидывая руку ему на плечо.

— Зато отдохнули и пожрали в приятной компании, — заявил он, идя ко входной двери. — За Мартой приятно наблюдать, когда она не трясётся от страха.

— Вот только она смотрит только на твоего другана. Не боишься, что он её уведёт? — ухмыльнулся Брок. — Он-то её кумир, в отличие от тебя.

— Да ладно, что ж мне теперь — заставлять её? Девчонка вовсе не обязана влюбляться в ответ только из-за того, что понравилась мне. О, а где Стив? — спросил он, удивлённо оглядываясь по сторонам. За их столиком в одиночестве сидела Марта, перед которой стояли чашка кофе и тарелочка с десертом.

— Он отошёл освежиться, — ответила она с немного смущённой улыбкой. — Большое спасибо, что познакомили меня с мистером Роджерсом. Раньше я считала его кумиром из-за того, что он Капитан Америка, но теперь поняла, что он очень интересный собеседник и прекрасный человек.

— Хм, зануда он мелкий, — хмыкнул Баки, усаживаясь на своё прежнее место. — Мисс Грин, рад, что вы хорошо провели время.

— И вы меня извините за то, что так нервно реагировала на вас раньше. Просто все эти слухи немного напрягают, а я не самый смелый человек, — робко взглянула она на него. — Теперь-то я понимаю, что ваша угрожающая репутация не совсем соответствует действительности.

— Она-то как раз и соответствует, — рассмеялся Брок. — Просто Зимний Солдат на службе и

Баки Барнс в быту — разные люди.

— Да, теперь я это поняла! — согласно закивала Марта. — Поэтому и хотела извиниться за своё некорректное поведение!

— Проехали, — махнул рукой Баки. — Теперь, надеюсь, вы не будете бегать от меня и пытаться упасть в обморок.

— Нет, что вы, и мы же договорились звать друг друга по именам, — радостно улыбнулась Марта. — Прошу, давайте без формальностей.

— Вне службы тоже можете обращаться ко мне по имени, — разрешил Брок.

— Вот и договорились. — Баки допил тепловатое пиво и оглядел зал. — Куда это мелкий запропастился?

Словно в ответ на его слова из коридора, ведущего к туалетам, появился Стив. Он ровным шагом дошёл до их стола и уселся на место, приветливо улыбнувшись Марте. Брок решил, что сейчас самое время выпить кофе, и жестом подозвал официанта, который быстро принял заказ.

После завершения ужина и прощания Марту отправили домой на вызванном такси, а сами загрузились в джип Брока, усадив Стива за руль. Тот за вечер не употребил ничего спиртного, потому что не любил вкус алкоголя. Изредка он мог выпить пару бокалов молодого лёгкого вина или кружку пива, но это случалось очень редко и под хорошее настроение.

Брок расположился на переднем пассажирском сиденье, Баки развалился на заднем, достав из кармана куртки смартфон. Он чему-то улыбался, быстро печатая текст. Стив всю дорогу до дома молчал, но всем было комфортно, несмотря на его немного напряжённое выражение лица.

Загнав машину в гараж, он извинился и ушёл в гостевую комнату, сославшись на сонливость, а Брок с Баки ещё посмотрели пару фильмов, валяясь в гостиной. Питомцы, как обычно, составляли им компанию: Лорд забрался на шею хозяину и частично на спинку дивана, а Блэк устроился на ковре, поближе к ногам.

Разошлись по комнатам уже далеко заполночь, так что и проснулись поздним утром, пропустив разминку и пробежку. В доме приятно пахло чем-то сладким и свежесваренным кофе. Стив возился на кухне, готовя одновременно на двух сковородах. Увидев заспанных Брока и Баки, он обернулся к ним и улыбнулся, кивком указывая на стол.

— Привет лентяям, завтрак уже готов, — сообщил он, перекладывая последние пышные оладьи на большое блюдо. — Кофе я уже приготовил и сделал фруктовый салат.

— Ух ты, у нас появилась добрая бабуля, — фыркнул Брок, усаживаясь на стул. — А где наши оглоеды?

— Я выгулял пса, а потом покормил обоих тем, что написано в их меню. — Стив указал металлической лопаточкой на дверцу холодильника, где магнитом был прикреплён лист из клиники с рекомендацией ветеринара. — Вроде ничего не напутал и вес порций подсчитал.

— Спасибо, мелкий, Блэк, конечно, может и сам сделать дела во дворе, но он больше любит пробежку по улицам. — Баки положил на свою тарелку сразу три панкейка и большую горку

Topreading.ru

салата. Залив всё это сверху мёдом, он с удовольствием принялся есть.

— Да, старику нравится общаться с соседями, — подтвердил Брок. — Красиво! — оценил он, рассматривая поджаристые золотистые оладьи. — Жаль, что мне такое нельзя.

— Я сделал для тебя белковый омлет! — опомнился Стив и резво достал из духовки стеклянную форму. — С помидорами, спаржей и сладким перцем.

— О! Да ты мой кумир! — довольно хмыкнул Брок, берясь за вилку. — Если вдруг надоест спасать мир, приходи к нам жить. Денег за аренду не возьмём, будешь выгуливать пса и готовить вкусные завтраки.

— Кстати, я сегодня возвращаюсь домой, — сообщил Стив.

— Чего это? — удивлённо взглянул на него Баки, замерев с вилкой в руке, так и не донеся её до рта. — Ты же вроде хотел побыть с нами, раз Наташи всё равно пока нет в городе.

— Появились срочные дела.

Брок покосился на Баки и чуть заметно качнул головой, тот понятливо опустил веки, прекратив расспросы. Стив немного поговорил с ними об общих знакомых, а после завтрака отправился в свою комнату. Его рейс был вечером, так что он успел спокойно собраться и доехать до аэропорта в компании друзей.

— Напиши, когда доберёшься до дома, — хлопнул его по спине Баки, обнимая на прощание у зоны досмотра.

— Ага, и если по пути самолёт захватят террористы, не выбрасывай их без парашюта за борт, — хохотнул Брок. — Бывай, Кэп, не кашляй там.

— Спасибо. — Стив с улыбкой стукнул обоих кулаком по плечам и, подхватив свой рюкзак, направился к стойке.

— Ох не нравится мне его настроение, — пробормотал Баки, глядя на удаляющуюся фигуру друга. — Давно я его таким не видел.

— Думаешь, что-то случилось на службе? — задумчиво произнёс Брок.

— Не… тут скорее личное. — Баки озабоченно поправил тугую резинку, удерживающую волосы, собранные в низкий хвост. — Мелкий так выглядел, когда подозревал Пегги в том, что она крутит шашни с Говардом Старком.

— О господи! — закатил глаза Брок, направляясь к лифту. — Такое ощущение, что я слушаю аудиоспектакль о временах Второй мировой.

— Ну извини, командир, такие знакомые у нас были по молодости, — фыркнул Баки. — Если что, могу рассказать о Золе или ещё о ком.

— Ну нахуй, — отрицательно мотнул головой Брок. — Хватило того, что я узнал из архивных документов. Не хочу параноить, но даже мне было жутко.

— Прикинь, как Стиви себя чувствовал, когда к нему попало моё личное дело. Он поэтому и ломанулся самолично громить базы Гидры. Фьюри тогда чуть своей лысиной не поседел — так

пересрался, что пресветлый Кэп превратится в неконтролируемую машину смерти.

— Да уж, против бешеного носорога с дубиной не попрёшь. Но всё же… чего Роджерс так взбесился-то? Что там в Яблоке опять произошло? — озабоченным тоном произнёс Брок, идя по парковке к своей машине. — Сидел-сидел, как домашний кот на лежанке, и вдруг помчался, задрав хвост.

— Скоро узнаем, он всё равно не сможет долго молчать. Стиви такой — из него эмоции хлещут через край.

— Ладно, надеюсь, не случилось ничего серьёзного. А то мало ли…

Брок забрался на сиденье и завёл машину, задумчиво постукивая пальцами по рулю. Ему не нравилась непонятная ситуация с неожиданно сорвавшимся с места Роджерсом. Тот ещё вчера выглядел спокойным и умиротворённым, как сытый удав. Да и на ужине с Мартой просто пылал энтузиазмом и даже строил планы о совместной вылазке в кино. Телефон он с собой не брал, намеренно оставив его дома, потому что Фьюри любил дёргать его по всякому поводу. Когда же у него изменилось настроение?

— Слушай, Барнс, а мы с тобой не видели никого, пока трещали в курилке? — неожиданно спросил он, заставив Баки настороженно замереть.

— Вроде нет, — после короткого раздумья ответил тот. — А что?

— Да вот подумалось мне, а не мог ли Роджерс случайно услышать наш разговор про Наташу?

— Что? — Баки побледнел, лихорадочно вспоминая, о чём именно они говорили под укрытием решётчатых стен. — Бля, командир, у него же усиленный слух, мелкому даже не надо было к нам близко подходить…

========== Часть 8 ==========

— Ты действительно считаешь, что можешь предъявлять мне какие-то требования? Наташа, не забывайся и не забывай, кто спас твой зад, за которым охотились советские спецслужбы. — Фьюри даже не обернулся, глядя на реку через стекло панорамного окна. — Не ты ли валялась у меня в ногах и клялась, что по гроб жизни будешь благодарна за помощь? Короткая же у тебя память. Правильно говорят твои бывшие соотечественники: «Волос долог, а ум короток», — по-русски произнёс он последние слова.

— Ник, пожалуйста, неужели я ещё не расплатилась?

— Хочешь сказать, что все эти годы ты не получала зарплату? — усмехнулся тот, бросив на неё насмешливый взгляд. — Насколько я знаю, твой банковский счёт активно пополняется. Вот даже общий дом со Стивом завели, такая прелесть эта семейная тихая жизнь!

— Не надо смеяться над тем, что создано большим трудом. Стив требует, чтобы я прекратила одиночные миссии. Он не дурак и давно догадался, что я там не только информацию с чужих компов качаю и бью морды всем подряд.

— Ну что ты, дорогая, я просто радуюсь за вас! — Фьюри наконец отошёл от окна и уселся в кресло за письменным столом. Из выдвижного ящика он достал обычную папку для документов и начал нарочито медленно рассматривать её содержимое. Некоторые записи он

зачитывал вслух, словно желая поделиться информацией с собеседником. — Наталья Альяновна Романова, точный возраст неизвестен. Перевербованный агент советских спецслужб. Так… Задание по долгосрочному внедрению в наркокартель. Любовница босса, Диего Круса, срок службы один год и пять месяцев. Успешно. Шпионаж на Ближнем востоке. Любовница шейха Сауда ибн Салмана Аль Абдул-Азиза, срок службы восемь месяцев. Успешно. Личный ассистент Энтони Эдварда Старка, срок службы четыре месяца. Одноразовый сексуальный контакт. Вербовка. Успешно. Стивен Грант Роджерс, долгосрочное внедрение в роли лучшего друга. Цель изменена. Любовница Капитана Америки, срок службы…

— Прекрати!

— А что такого, дорогая? Я ведь ни слова не соврал, — хмыкнул Фьюри, небрежным жестом закрывая папку. Он постучал пальцами по пластиковой обложке и задумчиво произнёс: — Вот уж не думал, что с твоим послужным списком, Вдова, ты всё ещё настолько наивна, что веришь в чудеса и сказки о любви. Как думаешь, насколько быстро Роджерс бросит тебя, узнав, что всё это время ты просто отрабатываешь в его постели свою немаленькую зарплату?

— Это было заданием только в самом начале. Теперь это личное.

— Да я только «за»! — с энтузиазмом кивнул Фьюри, снова поднимаясь из-за стола и подходя к окну. Его силуэт чётко выделялся на фоне светлого неба, а поза была полна достоинства: подбородок горделиво вскинут, плечи расправлены, руки сцеплены за спиной, взгляд устремлён в неведомую даль. — Пойми, Наталья, я тебе не враг. Кто, как не я, поддержит любовь и отношения между своими лучшими агентами?

— Ник, пожалуйста, я так больше не могу. Я могу просто быть человеком, женщиной? Я хочу покинуть ЩИТ.

— Даже если ты покинешь ЩИТ, кому ты будешь нужна после того, как Стив бросит тебя? Или ты думаешь, что я продолжу защищать твои тайны, если ты предашь меня?

— Я не собираюсь примыкать ни к какой стороне! Ты же знаешь, что я умею молчать!

— Пока человек жив, всегда есть вероятность, что он проговорится. — Фьюри огорчённо покачал головой. — Не думал, что ты настолько глупа, чтобы не понимать того, что все мужчины собственники и Капитан Америка не отличается от них. Узнай он о твоих особых заданиях, сразу же вышвырнет тебя на помойку.

— Зачем ты так со мной? Я много лет служила тебе и выполняла любые задачи, даже если они не отличались особой гуманностью.

— И повторю в очередной раз: ты за это получала огромные деньги и делала всё абсолютно добровольно. Ты профессионал, поэтому не надо притворяться, будто я тебя к чему-то принуждал.

— Ты прав. Но разве у меня нет права выйти в отставку?

— Серьёзно? Наталья, не разочаровывай меня ещё больше. Роджерсу можешь врать что угодно, но не смей отлынивать от своих обязанностей. Я организую тебе перевод в плановый отдел. Будешь числиться разработчиком миссий для полевых агентов. Время от времени придётся вылетать в командировки по обмену опытом с коллегами из других отделений ЩИТа и дружественных организаций. Ты же у нас такая опытная. — Фьюри выделил насмешливой

интонацией последнее слово. — Не думай, что у тебя получится схитрить со мной. В случае чего подробности задания «Сближение с Капитаном» мгновенно окажутся у Роджерса с моими пояснениями и твоими отчётами, написанными собственноручно после каждого свидания.

— Я поняла. Спасибо за напоминание, Ник.

Наташа вышла из кабинета, тихо притворив за собой дверь. На месте секретаря было пусто, видно, тот ушёл на обед, не дождавшись окончания встречи. Так случалось частенько с тех пор, как Мария Хилл стала заместителем Фьюри, передав свой пост личного ассистента сразу троим секретарям. Те сменяли друг друга, работая по хитрому графику, который устанавливал шеф.

Идя по коридорам лёгкой танцующей походкой, Наташа приветливо улыбалась встречным агентам и перебрасывалась с каждым хотя бы парой слов. На её лице не было заметно расстройства или недовольства, словно в её жизни всё было прекрасно. Со стороны это, может, и выглядело именно так, ведь все знали, что сам Стив Роджерс является её партнёром.

Приличный дом, помолвочное кольцо с чистым бриллиантом, красивый жених, стабильная работа и приличная зарплата — что ещё нужно женщине для полного удовлетворения?

Вот только никто не знал, какими средствами оплачивалось это благолепие, олицетворяющее сбывшуюся американскую мечту о семейном счастье. Да, Наташа не страдала инфантилизмом и излишней склонностью к романтике, прекрасно зная о том, что сказки остаются на страницах детских книг. Но и ей хотелось насладиться тем, о чём она раньше даже боялась мечтать.

Не сказать, что она влюбилась в Стива с первого взгляда или хотя бы с десятой встречи. В конце концов, красивых мужчин в её жизни было более чем достаточно. И при этом они были чертовски богаты и обладали властью и статусом, несоизмеримыми с положением давно позабытого Кэпа. Да, он появлялся на экранах, о нём писали в сети, но это всё было сродни популярности актёра второго плана. Если он надолго исчезнет из новостной ленты, то о нём опять позабудут, словно при повторной гибели во льдах.

Первоначально Наташа должна была сблизиться и подружиться с Капитаном Америкой, что казалось простым заданием. Но познакомившись с ним и произведя первую осторожную оценку, она поняла, что Кэп, может, и прост, но вот Стив Роджерс тот ещё нелюдимый человек, склонный к мизантропии. Хоть с виду он был открыт для всех, вот только его холодный оценивающий взгляд вовсе не вязался с приветливой улыбкой.

Иногда Наташу пробирала дрожь, когда она улавливала нотки едва сдерживаемой злой насмешки, сквозящей в голосе Стива. При этом выглядел он плакатным добряком и героем без каких-либо задних мыслей. Эдакий супермен, готовый жизнь положить ради борьбы за правое дело. Капитан Америка, несущий добро всем жителям Земли. Хороший парень Роджерс, который с детства борется за справедливость.

Вот только по какой-то причине все забывали, что люди, проведшие большую часть своей жизни в тяжёлых условиях, вряд ли могут оставаться добряками и милашками. Реальность вовсе не сказка, где герой остаётся на стороне света, вопреки тому, что его упорно макают в дерьмо.

Наташа знала это по себе, ведь и ей было сложно довериться посторонним людям. В каждом

человеке она видела или жертву, или источник собственного благополучия. Пользовалась любыми возможностями, чтобы выжить и стать сильней, добиться высокого положения и в конце концов обрести свободу. Так что Роджерса она прекрасно понимала и даже в чём-то сочувствовала его несчастливой судьбе.

Поначалу схема взаимодействия была проста: Наташа шаг за шагом становилась ближе к «объекту», показывая только дружескую заинтересованность. Это было сложно, но выполнимо, ведь тот был кромешно одинок и не мог выбраться из депрессии. Для него война и смерть лучшего друга произошли всего несколько месяцев назад, и рана на сердце была ещё свежа. К тому же любимая девушка неожиданно превратилась в немощную старуху, прожившую долгую насыщенную жизнь.

Наташа помогала Стиву освоиться в новом времени. Приглашала его в кино, водила по магазинам, рассказывала о ценах, брендах и незнакомых продуктах, учила пользоваться картами и ездить на общественном транспорте. Время от времени она предлагала кандидатуры девушек для знакомства, чтобы показать собственную незаинтересованность в нём как в сексуальном партнёре.

Когда она впервые взглянула на Стива не как на задание, а как на мужчину? Наташа могла точно ответить на этот вопрос: второе совместное Рождество, которое они отмечали в башне Старка. Сотни гостей, гул голосов и громкая музыка настолько утомили обоих, что они сбежали в зимний сад, прихватив бутылку вина.

Сидя под стеклянной крышей, на которую падали пушистые хлопья снега, смеясь и подначивая друг друга, они пили шампанское из одноразовых стаканчиков. В какой-то момент, глядя на умиротворённое расслабленное лицо Стива, Наташа поняла, что счастье переполняет её душу впервые за много лет. А может, и впервые за всю жизнь.

Она прекрасно понимала, что их отношения не будут простыми и вряд ли их ждёт счастливый финал. Прекрасный принц-герой и шпионка, продающая своё тело за нужную информацию. Она не была чистым боевиком, её специализация основывалась на соблазнении. В первую очередь большинство Вдов были «медовыми ловушками», а уж потом диверсантами. Но несмотря на это, ей до боли хотелось почувствовать себя женщиной, которую любит достойный мужчина.

Ник каким-то образом сразу же узнал об изменении в их отношениях, хотя всё, что Наташа себе позволила, — один поцелуй в новогоднюю ночь. Стив был так растерян, что она даже решила перевести всё в шутку или списать на сильное опьянение, чтобы не потерять его дружбу. Вот только у ЩИТа уже было готово новое задание для неё: долгосрочный присмотр за Капитаном в качестве любовницы.

Могла ли она отказаться? И да, и нет. Всегда есть выбор и возможность отстоять своё мнение, если хватает сил принять наказание за непокорность. Она могла настроить Стива против себя, провалив изначальную миссию «Дружба с Кэпом». Могла убедить Ника в том, что Роджерс не примет другую женщину, пока ещё жива Пегги Картер. Могла подсунуть вместо себя Шэрон, которую изначально готовили на роль любовницы Роджерса. Могла…

Вот только эгоистичное чувство заставило её отбросить все возможности для побега и с головой погрузиться в чувства, которые были запрещены Вдовам. Любую эмоциональную привязанность из них выжигали на ментальном уровне, крепко внушив, что любовь — непозволительная слабость для тех, кто использует своё тело как оружие и валюту.

Topreading.ru

Каждый раз отправляя отчёты о свиданиях со Стивом, в которых поминутно описывались все их действия, Наташа чувствовала, как всё глубже погружается в собственный ад. Что с ней будет, когда правда откроется? Она не хотела об этом думать. К тому же, кроме «основной работы», её всё так же забрасывали и на текущие миссии, где она продолжала играть свою привычную роль дорогой, но всё же доступной женщины.

Жизнь со Стивом слишком быстро стала привычной и уютной, а умение отделять работу от личного позволяло ей чувствовать себя обычной женщиной. Гибкая мораль не оценивала соблазнение «объектов» как измену постоянному партнёру. И даже пронзительный взгляд неожиданно воскресшего Баки Барнса не мог остановить её падение.

— Ты же знаешь, что мелкий любит тебя, — однажды завёл он разговор, пока Стив играл в волейбол со случайной компанией, встреченной на пляже.

— Да.

— Если он узнает о тебе от посторонних, то выйдет очень хреново, Вдова. — Баки затянулся сигаретой, с мягкой улыбкой глядя, как его друг с радостным гиканьем прыгает по песку.

— Я ничего не могу поделать.

— Всё ты можешь, только не хочешь. Или боишься, или просто плывёшь по течению.

— Ты расскажешь ему?

— Зачем? — Баки равнодушно пожал плечами, бросив на неё острый взгляд исподлобья. — Ты сама скоро спалишься.

— И что? Не будешь помогать другу раскрыть глаза на дурную женщину?

— Схуяли? — Баки выбросил окурок в портативную пепельницу и растянулся на песке, устало прикрыв веки. — Я что, похож на того, кто может осуждать чужие грехи? Окстись, Вдова, — по-русски закончил он.

— Я не причиню ему вреда.

— Угу, пока одноглазый не прикажет.

— У всего есть предел.

— Без сомнения. — Баки лениво зевнул и приоткрыл один глаз, становясь похожим на огромного хищного кота. — Но если что, я тебя отовсюду достану. Ты же помнишь, что я всегда нахожу свою цель?

— Я помню, Яша, — тихо прошептала Наташа и погладила его по руке. — Спасибо.

— Ничего не надо, у нас всё есть, — фыркнул Баки и снова зажмурился. Немного помолчав, он всё же добавил: — У мелкого есть одна черта: он очень не любит, когда ему врут или пытаются скрыть важную информацию. Он всегда готов дать второй шанс, воспользуйся этим. У вас и так всё непросто, доверься ему.

— Если Стив узнает, у меня не будет даже одной попытки.

— Ты слишком плохо думаешь о моём лучшем друге. Это заставляет сомневаться в твоих

способностях. Неужели у Вдов отключаются мозги, как только они влюбляются?

— Нет, эта функция у нас отсутствует. В Красной комнате в первую очередь ампутировали любовь, — хмыкнула Наташа. — Ты же был там и всё видел.

— А теперь я здесь и тоже кое-что вижу. Не тупи, пока тебе есть что терять.

========== Часть 9 ==========

Комментарий к Часть 9

Всем привет! Хочу извиниться за то, что не отвечаю на отзывы, у меня сейчас довольно сложный период. Не хватает времени ни на что, да и настроение ни к чёрту. Надеюсь, что все вы здоровы, и проклятый ковид не затронул ваши семьи и близких людей. Пожалуйста, берегите себя в это непростое время!

Стив пропал, мастерски уходя от любых контактов и с Баки, и с Броком. Он не отвечал на сообщения, по телефону говорил кратко, всякий раз отговариваясь занятостью на работе. Старые знакомые из нью-йоркского отделения ЩИТа передавали сплетни о том, что Кэп буквально поселился в кабинете. Он взял на себя уйму задач, которые были рассчитаны на ближайшие полгода, и начал решать их с такой скоростью, словно за ним гнались все черти ада. Миссии теперь следовали одна за одной, причём не командные, а его сольные. Фьюри не мог возражать против такой инициативности подчинённого, потому что тот стал совершенно неуправляем.

К наступлению Пасхи Баки был не просто встревожен, а не на шутку напуган поведением друга. Он попросил несколько выходных у Брока и отправился в гости, чувствуя, что вот-вот станет поздно. Бешеный нрав Стива был ему прекрасно известен с самого детства, как и последствия его нервных срывов.

В Нью-Йорке вовсю бушевала весна, осыпая город лепестками, опадающими с цветущих деревьев. Баки привычно нырнул в подземку, не желая тратить время на стояние в пробках. До коттеджа, где проживали Стив с Наташей, он добрался в течение часа. Оба должны были быть дома, Брок специально узнал график их миссий. Однако на стук в дверь никто не откликнулся, на заднем дворе тоже было пусто, а занавески плотно закрывали окна.

Баки в очередной раз набрал номер друга, нервно вышагивая по недавно стриженному газону. Длинные гудки в трубке отчётливо показывали, что абонент на том конце связи плевать хотел на любые запросы. Из соседнего дома слышалась музыка и крики детей, собирающих в саду пасхальные яйца. Старик из коттеджа напротив уселся в кресло-качалку на открытой веранде и закурил трубку, читая газету.

Негромко выругавшись, Баки быстро написал сообщение: «Мелкий, я возле вашего дома. Если ты не ответишь, клянусь, я сделаю что-то нехорошее!»

Через пару минут всё же пришёл короткий ответ: «Я на базе, приходи».

— Вот же балбес! — экспрессивно выпалил Баки, шагая в сторону остановки. — Какого хрена ты на работе в день, когда у всех выходной!

Стив нашёлся в своём любимом месте, где он прятался, когда на душе хреново, а весь мир

состоит из врагов. В спортзале, расположенном на подземном уровне, всегда было пустынно. Остальные агенты предпочитали те залы, которые располагались выше, на этажах, предназначенных для старших офицеров. Там и оборудование было поновее, и бассейн имелся, как и разнообразные тренажёры и зеркала во всю стену.

Баки переоделся в раздевалке, закинув свой рюкзак в металлический шкафчик без имени на дверце. Впрочем, тут их было немного — всего с пару десятков, и только на нескольких красовались бумажные бейджи с позывными агентов. «Кэп» облюбовал себе место в углу, подальше от двери и поближе к душевой.

В просторном полутёмном помещении пахло кожей и металлом, тусклые лампы освещали только ту часть, где висели боксёрские груши. Стив, хоть и услышал негромкий хлопок двери, не прекратил колотить по длинному тяжёлому мешку, висящему недалеко от огороженного ринга.

— Мелкий, хватит издеваться над инвентарём, — негромко позвал его Баки, бесшумно перепрыгивая через канаты и начиная разминаться. — Давай лучше набьём друг другу морды, а то так и до сердечного приступа недолго.

— У меня абсолютно здоровое сердце, — выдохнул Стив, наконец отрываясь от своего агрессивного занятия. Он стянул насквозь промокшую майку и вытер ею пот, струящийся по лицу. — Привет, Бак.

— И тебе привет, отшельник, — усмехнулся тот в ответ, садясь на поперечный шпагат и наклоняя торс вправо-влево. — Готов выпустить пар с равным по силе?

— Я намного сильнее.

— Ты давно себя в зеркале видел? Круги под глазами, впалые щёки… сколько скинул? Десяток фунтов или больше? Мелкий, ты вообще что ел в последние месяцы? Овсянку и листовой салат?

— Работы много, — буркнул Стив, плавно запрыгивая на ринг. — Хорош болтать и изображать из себя балерину.

— Прошу, мой силач, накажи меня за дерзость! — ухмыльнулся Баки, подпрыгивая на ноги и начиная танцевать по рингу. — Или без щита у тебя не получится надрать мне зад?

— Сейчас ты у меня допиздишься до люлей, — пригрозил Стив, стремительно приближаясь и нанося серию ударов.

— Ох, Капитан Америка умеет ругаться матом, не иначе завтра Землю разрушит Звезда Смерти! — Баки очень похоже спародировал интонации Тони, вызвав бледную улыбку на лице друга.

— Я ещё и курю, и девочек потрахиваю.

— Ну всё, кабздец этой вселенной! — засмеялся Баки, делая хитрую подсечку и сразу же уходя от удара.

— Ей уже давно хана, просто люди не замечают этого, — ответил Стив, нанося короткие удары.

— О нет, Морфеус, ты ли это? — в притворном ужасе вытаращил глаза Баки, ставя блоки. — Ты

та-ак изменился, милый. Соблюдаешь диету или практикуешь йогу?

— И то и другое!

Стив ринулся вперёд, врезаясь корпусом в друга и стараясь взять его в захват. Но тот выскальзывал из его рук, ловко избегая более тяжёлого соперника. Несколько минут они оба меняли техники боя, переходя от борьбы к боксу и не стесняясь использовать коварные удары и даже укусы.

Наконец они оба повалились на ринг, облегчённо посмеиваясь и стараясь выровнять дыхание. Баки нащупал запястье Стива и крепко сжал его, чувствуя, как бешено бьётся пульс под кожей.

— Ну что, стало полегче? — спросил он серьёзно, поворачиваясь на бок, лицом к другу.

— Спасибо, — коротко ответил тот, лёжа на спине с закрытыми глазами.

— Наташа?

— Угу.

— Ты же знал…

— Знал, — согласно кивнул Стив. — Но не хотел осознавать.

— Скандалил с Фьюри, — резюмировал Баки.

— И с ним тоже.

— И что решил?

— Раз моя девушка считает, что надо так разделять работу и личную жизнь, значит, это не моя девушка, — спокойно ответил Стив. — Мы поговорили, я поставил несколько условий, она вроде согласилась…

— Но потом ты узнал, что согласие было только на словах, а на деле ничего не изменилось, кроме бейджика.

— Да. Я же не идиот, чтобы доверять Нику. Проверил по своим каналам её «командировку в чикагский офис» и выяснил, что не доверять надо и Наташе.

— Но раньше ты с этим жил и не парился, — попробовал было успокоить его Баки.

— Я думал, что её миссии аналогичны моим, — тусклым голосом ответил Стив, прикрыв глаза согнутой рукой. — Боёвка. Шпионаж. Разведка. Но всё под прикрытием.

— Она Вдова, — жёстко заметил Баки. — Ты читал её личное дело и список особых умений.

— Я идиот.

— Нет, просто ты… слишком чист для этого дерьмового мира.

— Угу. Убийца и диверсант. Чист. Ещё скажи, что я святой, — тихо хмыкнул Стив, а потом

Topreading.ru

повернулся на бок, глядя в глаза друга. — Как думаешь, я всю жизнь буду таким наивным балбесом, которым вертят все кому не лень?

— Мелкий, вокруг тебя слишком много токсичных людей, — поморщился Баки. — Я тоже был здесь и, только уехав, понял, насколько мне было тяжело жить и дышать в этом месте. В этом городе. Под постоянным прицелом сотен жадных глаз.

— Я хочу исчезнуть, — тихо пробормотал Стив. — Забери и спрячь меня, пожалуйста, а не то меня просто разорвёт в клочья. Мне было так плохо, когда умерла мама, будто злая собака выгрызла половину моего сердца.

— Звучит очень депрессивно, — мягко произнёс Баки, притягивая его к себе ближе и позволяя уткнуться лицом в своё плечо. — Мелкий, я тебя не оставлю, обещаю. Ты же помнишь, что мы вместе до самого конца.

— И даже дальше, — глухо всхлипнул тот, обнимая его за пояс. — Я так устал. Я не могу спать. От еды меня тошнит. Постоянно болит голова. Такое ощущение, что у моей сыворотки закончилось время действия.

— Ничего страшного, мы её взбодрим. Я так понял, что ты переселился в отель?

— Неа, все мои вещи в кабинете. Я даже не ухожу с работы, какой в этом смысл, если я всё равно не сплю…

— Вот и хорошо. Поднимай свой зад, подтирай сопли и пошли собираться, — Баки шлёпнул его ладонью по плечу и вскочил на ноги. — Давай, большой мальчик, время перемен настало.

— Я не могу… — начал было Стив, но его грубо перебили:

— А я могу, и поэтому, сэр, не сопротивляйтесь, когда вас похищает Зимний Солдат!

Баки легко подхватил друга и закинул его на плечо, направляясь в душевую. Тот начал шутливо отбиваться, извиваясь всем телом и слабо колотя его кулаками по спине. Быстро искупавшись и переодевшись, они поднялись на этаж, где находился кабинет Стива. Заявление об увольнении было отправлено на электронную почту Фьюри. Написанный от руки экземпляр с подписью лёг на стол рядом с выключенным компьютером. Две большие сумки с вещами легко поместились в багажник вызванного такси.

До нужного рейса оставалось достаточно времени, чтобы перекусить в приличном кафе на вокзале. Взяв с собой пару бутылок минералки и два стакана с кофе, они нашли свой вагон и заняли места, указанные в билетах. Телефон завибрировал, извещая о входящем вызове, когда поезд покидал город. Стив немного поморщился, но ответил на звонок, посуровев лицом.

— Роджерс. Слушаю тебя, Ник. Да, отправил. Да, ушёл. Нет, не собираюсь ничего обдумывать. Ты же сам выдал мне документы, где чётко написано, что я родился в восемнадцатом году прошлого века. Я честный пожилой гражданин с отличной репутацией и военной выслугой, так что пора и мне на покой. Как ты говорил: «Незаменимых нет, а Кэп — это просто достойный американец со щитом в руках». Так что желаю тебе успехов и дальнейшего карьерного роста. Бывай.

— Шустро он, — хмыкнул Баки, когда разговор завершился. — Не боишься?

— Честно? До жопы страшно бросать насиженное место, но я просто дошёл до края. Никогда не думал, что предательство любимой женщины ранит меня так же, как и смерть матери.

— Всё будет хорошо, мелкий, может, вы с Наташей ещё помиритесь. Вам обоим надо немного отдохнуть и посмотреть на проблему с другой стороны. Ей тоже непросто, ещё неизвестно, чем её держит ЩИТ.

— Меня не это добило, в конце концов, я сам знал, что предавший однажды сделает так ещё не раз. Просто я наивно предполагал, что я — исключение, понимаешь? Мне казалось, что мы с ней настолько близки, что нет смысла обманывать друг друга. Если бы она отказалась переходить на штабную работу, я, может, позлился, но смирился. Но она сделала вид, что пошла на уступки, на деле же обманывая меня. Командировки в другие города… Неужели я произвожу впечатление конченого болвана?

— Ты и есть болван. — Баки ласково растрепал его волосы, печально улыбаясь. — Но ты мой самый дорогой болван в мире.

— Даже дороже Брока? — прищурился Стив, с облегчением вздыхая, потому что боль последних недель отступала под тёплыми руками друга.

— Скажу больше: ты мне дороже Лорда и Марты, но это, тс-с-с, секрет!

— О! Как ваши дела с мисс Грин? — оживился Стив. — Она такая чудесная девушка!

— Ну, мы ходим с ней на свидания, ничего такого, просто кино и кафе. Пару раз она даже затащила меня в галереи, где выставлены всякие непонятные хрени типа порванных простыней и расколотых унитазов, олицетворяющих тщетность бытия! — произнёс Баки с трагическим пафосом в голосе.

— Да ты ж мой герой! — рассмеялся Стив. — Ну ничего, я преподам тебе несколько уроков о том, как соблазнять девушек высоким искусством.

— О нет, господин, смилуйтесь надо мной! Только не искусство!

Так, смеясь и болтая, они провели время в пути, не заметив, как добрались до Вашингтона. По ночному времени город был почти пуст, и такси довезло их до дома, не попав ни в одну пробку. Выгрузившись у знакомого коттеджа, Стив потянулся, с умиротворённым видом оглядываясь по сторонам.

Входная дверь открылась, и в пятне света появился Брок, одетый только в чёрные пижамные штаны. Из-за его ног осторожно протиснулась туша Блэка, радостно улыбающегося во всю пасть. Лорд величественно уселся на пороге, обвив лапы пушистым хвостом.

— Явились, красавцы, — проворчал Брок, почёсывая голый живот и отчаянно зевая. — Роджерс, твоя прежняя комната готова, так что бросай там шмотки, а потом греби в столовую. Барнс, бегом за мной, у тебя наряд по кухне.

— Есть, командир! — ухмыльнулся Баки, заходя внутрь. Он почесал Блэка за ухом и погладил по голове презрительно фыркнувшего Лорда.

— И это, Роджерс. — Брок повернулся к нему после того, как запер дверь. — Добро пожаловать в наш холостяцкий дом. Мы по тебе скучали.

========== Часть 10 ==========

После знакомства с Капитаном Америкой Марта начала аккуратно и очень осторожно отвечать на ухаживания. Джеймс Барнс, раньше пугавший её до дрожи, оказался не то чтобы милым парнем, но вполне адекватным и вполне приличным мужчиной. К тому же, что скрывать, ей очень нравилось его хоть и грубоватое, но старомодно-учтивое поведение.

Марта и сама была не совсем современной женщиной, потому что её родители были достаточно пожилыми людьми. Они воспитывали её, единственного позднего ребёнка, в традициях, принятых полвека назад.

Марта просто обожала семейные посиделки по вечерам, когда мужчины пьют виски и играют в шахматы, а женщины лакомятся десертами и читают книги. Ей нравились неторопливые воскресные обеды, где подают собственноручно приготовленные блюда. Она радовалась пикникам в старом парке недалеко от дома. С предвкушением ожидала совместные путешествия, когда все наслаждаются отдыхом, отключив телефоны.

Мама отлично вязала и шила, и всё своё детство и юность Марта носила платья и кофты, изготовленные ею. Отец увлекался резьбой по дереву, и поэтому их дом был украшен его работами. Выйдя на пенсию, он вдруг страстно полюбил выращивать орхидеи, проводя много времени в уходе за этими капризными растениями.

Родители познакомились в первом классе средней школы и больше не расставались, пройдя через множество трудностей за время совместной жизни. Оба родились в сорок шестом, после того, как их раненые отцы вернулись со Второй мировой войны. Жили в соседних квартирах, ходили в одну и ту же школу, а потом поженились.

Марта никогда не слышала, чтобы родители оскорбляли друг друга или повышали голоса в ссорах. Да, случалось всякое, но, даже отстаивая свою точку зрения, они не обижали друг друга. По завершении трудного разговора мама всегда пекла печенье, и все трое садились за стол, чтобы заесть десертом неприятный инцидент.

Глядя на свою маленькую семью, Марта воображала, что и у неё будет подобная жизнь. Она познакомится с милым приятным парнем, будет ходить с ним на свидания, выйдет за него замуж и родит ребёнка. Так вместе, держа друг друга за руки, они и состарятся где-нибудь в тихом уютном местечке, любуясь розовыми закатами над лесом.

Жизнь по-своему подкорректировала её мечты, ведь в нынешние времена мало кто ценил старомодную скромность. Внешность у Марты была самая обычная, да, симпатичная девушка, но ничего особенно запоминающегося и цепляющего в ней не было. Она была без той самой «изюминки», которую так ценят мужчины. К тому же любовь к консервативной одежде и нелюбовь к декоративной косметике уменьшали её баллы по шкале привлекательности.

В старшей школе Марта встречалась с одноклассником, но их отношения угасли после пары месяцев довольно скромных свиданий. В институте не было времени на личную жизнь, потому что она изо всех сил старалась быть в рейтинге на первых местах, чтобы не лишиться стипендии и, соответственно, не попасть в кабалу учебного кредита.

Устроившись на работу в фирму средней руки, Марта несколько лет добросовестно набиралась опыта. Старшие коллеги не стеснялись скидывать на неё всю нудную и неприятную работу, так что приходилось задерживаться в офисе по вечерам. Выходные она обычно посвящала уборке и общению с родителями, пока те не уехали из города, купив небольшую уютную ферму.

Оставшись одна в родной квартире, Марта долгое время не могла привыкнуть к пустым комнатам и тишине. Мама звонила ей через день, переживая за состояние единственной дочери. Отец связывался реже — раз в неделю, зато проводил перед камерой ноутбука по два-три часа, подробно рассказывая все их нехитрые новости.

Вакансия в знаменитом суперсекретном ЩИТе подвернулась совершенно случайно. Старая знакомая искала себе замену из-за того, что переезжала с мужем в другой город. Добиться приёма на стажировку было сложно, пришлось пройти проверку службы безопасности и сдать квалификационные тесты. Хоть бухгалтеры и считались гражданскими сотрудниками, но и их подготовка должна была держаться в определённых рамках.

Марта с честью выдержала все тесты и получила одобрение жутковатого начальника СБ. С ней даже побеседовал сам всесильный и ужасный директор Рамлоу. Правда, оказалось, что он вовсе не такой страшный, как описывала его народная молва. Скорее он был строгим и очень проницательным, но ни в коем случае не грубым или невоспитанным хамом.

Коллеги оказались намного приятней, чем на прежнем месте службы, и не пытались спихнуть свою работу на новенького сотрудника, а напротив, помогали ей влиться в коллектив. Здесь строго соблюдали дисциплину и придерживались корпоративного регламента. Старший бухгалтер лично следил, чтобы её нагрузка соответствовала занимаемой должности, а не сводилась к «сделай это, потому что кому-то надо разгрести неприятную кучу».

Появления знаменитого Баки Барнса ожидали все сотрудники. Наверное, в их отделении не было ни одного человека, который бы не шушукался о знаменитом снайпере. Марта в школе писала доклады о Капитане Америке и любила его всей душой как настоящего героя. А вот верный сержант и друг детства Кэпа оставался в тени, и фактов о его биографии было известно очень мало.

Гораздо больше сплетен и страшилок бродило о Зимнем Солдате. Машина смерти, лучший диверсант и жестокий убийца, мастер пыток и неуловимый шпион — вот немногие из тех эпитетов, которыми награждали бывшего гидровского Агента. Его недобрая слава шла далеко впереди него, пугая слабых и настраивая на агрессию тех, кто считал себя сильными. Вот только при личных встречах даже самые смелые и отчаянные агенты ЩИТа с трудом скрывали свой ужас, оказываясь под тяжёлым серебристым взглядом.

И именно такой пугающий человек неожиданно обратил своё внимание на тихую мышку из бухгалтерии. Марта не могла понять, как он вообще умудрился заметить её среди пары десятков коллег. Мало того что её стол стоял в дальнем углу от входа, так ещё и перегородка почти полностью скрывала невысокую и неброскую мисс Грин. Однако именно к ней он обратился, попросив помощи с заполнением нужных бумаг.

Марта еле дышала, пока Барнс спокойно вписывал в бланки свои личные данные. Не было заметно, что он вообще нуждается в подсказках, но и прогонять человека из-за личного дискомфорта было грубо.

Со дня знакомства они постоянно пересекались в кафетерии или в бухгалтерии, куда Барнс частенько заходил по каким-то своим делам. Он был ненавязчив и даже мил, когда пытался заговорить с ней о чём-нибудь интересном для них обоих. Даже подписался на её твиттер, хотя у Марты там не было ничего выдающегося, — только фотографии из поездок.

Увидев его имя в одной с собой группе поклонников би-эл, Марта перепугалась, вообразив себе

что-то ужасное. Она не могла понять, для чего её отслеживает страшный суперсолдат, ведь поверить в то, что она ему понравилась, было просто смешно. Его неоднозначная репутация притягивала множество женщин, готовых на всё, чтобы испытать на себе прикосновения знаменитого протеза.

Марта лично слышала, как первые красавицы вашингтонского отделения ЩИТа с жаром обсуждали стратегию завоевания Зимнего Солдата. Его сравнивали с диким хищником, в лапах которого хочет оказаться любая нормальная женщина, чтобы почувствовать себя слабой самкой. Обсуждали и его тело, и красивую внешность и даже мечтали заплести косичку из его длинных тёмных волос. От таких разговоров у Марты случался полный разрыв шаблона, ведь она могла только мелко подрагивать и испуганно молчать в его присутствии.

Время шло, и в их странное общение влился сам великий и ужасный Брок Рамлоу. Этот человек отличался от Барнса, как масло ото льда, чем пугал Марту ещё больше, чем Зимний Солдат. Сводничество в исполнении шефа чуть не довело её до нервного срыва. Слава богу, неожиданно появившийся Стив Роджерс прервал череду её перманентного страха.

Почему-то, оказавшись в компании троих пугающе огромных мужчин, Марта неожиданно успокоилась. Она с удивлением поняла, что её волнение в последнее время было вовсе не из-за страха, а совсем по иным причинам. При виде некогда пугающего Барнса её сердце предвкушающе колотилось, а по коже пробегали мурашки, когда он невзначай прикасался к её руке.

А ещё более странным было то, что его лицо, оказывается, вовсе не было равнодушным. Множество мелких проблесков эмоций можно было заметить, если знать, куда смотреть. Когда он искренне веселился, лучики морщинок у глаз становились чуть чётче, а сами глаза начинали блестеть, словно озёрная гладь под лунным светом. Губы постоянно подрагивали, будто он старался скрыть свои чувства за неподвижной маской. У него иногда даже кончики ушей краснели, когда Марта оказывалась к нему слишком близко.

Их первое свидание показалось бы кому-нибудь слишком скучным и неловким, но для неё вышло просто идеальным. Джеймс встретился с ней у кинотеатра, где вручил маленькую шоколадку и одну яркую герберу. Лёгкая комедия на экране помогла расслабиться и перевести дыхание, сбившееся от прекрасного зрелища — суперсолдат в узких чёрных джинсах и в тонком чёрном же лонгсливе, обтягивающем внушительную мускулатуру.

После завершения сеанса Джеймс привёл её в небольшой уютный ресторанчик, где они неторопливо пообедали, обмениваясь впечатлениями от фильма. Вкусная еда и беседа понравились Марте настолько, что она с удовольствием согласилась ещё на одну встречу.

Если быть честной, она ожидала, что кавалер будет более настойчив, ведь правило трёх свиданий было известно даже сопливым подросткам. Однако Джеймс словно и не собирался переходить к дальнейшим действиям, довольствуясь рукопожатиями и поцелуями в щёку.

Намёков он не замечал или мастерски делал вид, что ничего не понимает, хотя они проводили вместе по несколько часов в каждый совпадающий выходной. Марта не знала, что и думать о его поведении, и даже решила попросить совета. Для этого она потратила субботу и воскресенье, слетав к родителям в гости.

— Что случилось? — спросила мама, не скрывая тревоги за дочь. Они вдвоём устроились на веранде, сев рядом на удобной скамейке. — Ты сама не своя, хотя и не выглядишь расстроенной или подавленной.

— Я начала кое с кем встречаться, но этот парень ведёт себя странно.

— Он тебя обижает или угрожает? — нахмурилась мама, крепко сжимая её руку.

— Нет! Наоборот, Джеймс слишком… тактичный! — замотала головой Марта.

— Джеймс, значит, мы его знаем? Он из наших соседей? Вроде бы у Моррисов внука зовут Джейми, хороший мальчик, работает пожарным.

— Нет, это не он. Это с работы.

— Военный? — всплеснула руками мама, испуганно охнув. — Ты же говорила, что боишься полевых агентов. Или он тоже из офиса?

— Нет, он спецагент. И вы с папой его знаете, — нервно рассмеялась Марта. — Это… ты же знаешь про Капитана Америку.

— Конечно, кто же его не знает! Он наше национальное достояние!

— Надо передать твои слова Стиву, пусть посмущается, — пробормотала Марта, но потом решительно тряхнула головой и заявила: — Я встречаюсь с другом Капитана, Баки Барнсом!

Молчание было ей ответом, даже обычно эмоциональный отец, подслушивающий из кухни, не издал ни звука. Только пение птиц и жужжание пчёл, прилетевших с соседской фермы, нарушали вечернюю тишину. Наконец мама справилась с волнением и неловко улыбнулась подрагивающими губами.

— Милая, а не слишком ли он для тебя взрослый? Я, конечно, понимаю, что в нынешние времена мужчины долго сохраняют бодрость духа и тела, но всё же… Разве ему не больше ста лет?

— У него всё сложно, видишь ли… Пап! Выйди к нам, чтобы мне не пришлось повторять два раза! Ты же всё равно всё слышишь! — позвала Марта. Когда смущённый отец присоединился к своим любимым дамам, закурив трубку, она продолжила, переводя взгляд с одного родителя на другого. — Так вот, Баки Барнс не погиб на войне, а попал в плен, где ему ввели сыворотку и сделали суперчеловеком…

Рассказ вышел долгим и непростым, но все трое старались сохранять спокойствие. Марта ничего не скрывала, ведь она с самого детства привыкла доверять родителям все свои проблемы. Близкие люди принимали её любой, даже не всегда хорошей девочкой или героическим человеком.

Отец слушал молча, а вот мама задавала уточняющие вопросы по ходу повествования. Ей было интересно всё, начиная со знакомства и заканчивая описаниями выставок, которые они посещали во время свиданий. На небе засияли яркие звёзды, когда Марта наконец закончила исповедь о своей первой любви.

— Так что именно тебя смущает? — осторожно поинтересовался отец, наливая лимонад в бокалы своих дам. Сам он предпочёл бурбон, который закусывал вяленым мясом. — По мне, парень ведёт себя прилично, как и положено воспитанному мужчине. И я бы предпочёл, чтобы ваши отношения так и развивались постепенно до самой помолвки.

— Ну ты как скажешь! — закатила глаза мама. — Она наша милая девочка, но ей уже тридцать лет, пора бы уже завести полноценного партнёра!

— Мы с тобой терпели до самой свадьбы!

— Так мы и поженились в восемнадцать!

— Всё, всё, не ругайтесь! — рассмеялась Марта, по очереди обнимая родителей. — Так вы считаете, что он во мне всё же заинтересован?

— Если мужчина приглашает девушку на свидания и не распускает руки, то это не значит, что ему этого не хочется, — улыбнулась мама. — Просто он боится тебя напугать. Кажется, в этой ситуации тебе придётся сделать первый шаг, несмотря на смущение.

— Пусть подождёт хотя бы до помолвки, — снова недовольно пробурчал отец. — И обязательно привези его к нам в гости. Надо же, сам Баки Барнс! У меня в молодости был плакат с его изображением и куча комиксов! Я его обожал и тоже хотел стать крутым снайпером!

— Не переживай, милая, как мне кажется, твой парень очень тактичный и порядочный, так что твой черёд принимать важное решение, — успокаивающе произнесла мама.

Марта облегчённо вздохнула и перевела разговор на другие темы. Домой она улетала на следующий день, уже имея в голове план решительного штурма крепости по имени Баки. Ещё пару свиданий они провели в прежнем режиме, но тут появился растерянный Стив, который весь почернел после расставания с невестой. Баки и Брок пытались его растормошить, но тот только с виду пришёл в себя, на деле всё глубже погружаясь в депрессию.

Понаблюдав какое-то время за страданиями своего кумира, Марта, немного стесняясь, всё-таки решила вмешаться и поговорить о нём с Баки. Но и о личном она не забыла, тщательно подготовившись перед важным свиданием. Квартира сверкала чистотой, в холодильнике теснились судочки со свежеприготовленной едой, а в тумбочке возле кровати появились несколько коробочек презервативов разных размеров. Мисс Грин была твёрдо намерена снять самого Зимнего Солдата.

========== Часть 11 ==========

Комментарий к Часть 11

Всем привет! Хочу сообщить, что наш друг и прекрасный автор Pale Fire был забанен до декабря, но неожиданно этот период был продлён до 16 апреля. Причин мы не знаем, администрация не прислала никакого оповещения. Так что, как говорится, делайте выводы, господа.

Стив отлично вписался в жизнь холостяцкого дома, словно только и ждал воссоединения с друзьями. Он подолгу спал, иногда выползая из комнаты только к обеду. Снова начал бродить по городу в поисках красивых видов для съёмки. Рисовал он редко, неожиданно всерьёз увлекшись фотоделом. Навороченную камеру и профессиональный объектив ему подарил Баки ещё на столетний день рождения. Вот только до этого Стиву постоянно не хватало времени на то, чтобы вдумчиво изучить сложную инструкцию и опробовать десятки настроек.

Выгуливая Блэка и иногда присоединяющегося к ним Лорда, Стив в свою очередь перезнакомился с соседями. Его тоже начали приглашать на сходки клуба чтения и чаепития

цветоводов. Дамы и пара благообразных старичков очень тактично не узнавали в нём Капитана Америку. Впрочем, Баки Барнса тоже до сих пор не опознали, и он так и оставался обычным «хорошим мальчиком из двенадцатого дома».

Стив начал обмениваться рецептами пирогов и лазаний и научился заваривать правильный байховый чай — местные авторитеты запрещали пить пакетированные напитки, приравнивая их к вредному фастфуду. Под окнами коттеджа появились кусты нежно-лиловых роз, подаренных главой уличного комитета вместе со специальным секретным удобрением.

Дом наполнился запахами лимона, грейпфрута и мяты — Стив решил поэкспериментировать с разными эфирными маслами. Он записался на специальный курс, где научился и сам изготовил небольшие деревянные аромалампы, которые расставил по комнатам. Дотошно допросив и устроив скрупулёзный тест для Брока с Баки, он выяснил, какие запахи нравятся им обоим. Оказалось, что у них троих схожие вкусы, так что в доме воцарилась гармония.

Работу он пока не искал, решив отдохнуть несколько месяцев. Накопленный стресс, обида и ревность вымотали его до самого донышка. В качестве волонтёра он помогал в детской больнице, но не «работал» Кэпом, а трудился наравне с остальными. Привозил и разгружал вещи, подаренные благотворителями, читал вслух малышам, мыл окна, убирал игровые комнаты и чистил крыши и стоки от мусора.

С виду он был всем доволен и счастлив, вот только ни Брок, ни Баки не верили этой идиллической картине. Марта тоже хмурилась, наблюдая за чересчур добродушным кумиром, который с упоением рассказывал об очередном шедевре, найденном на непопулярной выставке. Она даже решилась сама пригласить Баки на свидание, чтобы наедине обсудить странное поведение Стива.

Встречу назначили в семейной пиццерии, которая принадлежала её троюродному дедушке. Тот сам до сих пор стоял у печи, пропуская через свои руки каждый кусок фирменного теста. Устроившись за столиком в углу, Марта быстро заказала две фирменных пиццы для Баки и салат для себя. Официантка принесла кувшин лимонада и корзиночку хлебных палочек, приветливо кивнув им обоим.

Решив не говорить о серьёзном во время еды, они неторопливо пообедали, обмениваясь малозначимыми сплетнями. Только за кофе Марта нервно облизнула губы и посмотрела Баки в глаза. Тот настороженно притих, не зная, чего ожидать от такой решительной мисс Грин.

— Джеймс, я давно хотела сказать тебе, что ты мне нравишься! — наконец выпалила она и покраснела от смущения.

— Но? — продолжил Баки.

— Что? — Марта непонимающе замерла. — Ты о чём?

— Обычно так продолжают: ты мне нравишься, но давай останемся друзьями. Или: ты мне нравишься, но я тебя недостойна, ты найдёшь другую девушку.

— С чего бы я стала говорить такую чушь? — фыркнула Марта. — Мне что, пятнадцать лет, или я нахожусь в слезливой мелодраме для скучающих домохозяек?

— То есть… я тебе просто нравлюсь? — обескураженно произнёс Баки. — И всё?

— Нет! Я думаю, что нам пора переходить к сексу! — слишком громко выпалила Марта, вызвав одобрительный свист парней, сидящих за столиком у окна, и добродушную улыбку официантки.

— Вау! Меня впервые так откровенно снимает симпатичная девушка, — довольным тоном протянул Баки, откинувшись на спинку стула. — А ты меня больше не боишься?

— За кого ты меня принимаешь, Джеймс Барнс! Я, конечно, не прожжённая леди-вамп, но всё равно имею взрослые желания. Мне тридцать, естественно, я думаю о постели.

— Прямо сейчас? — обольстительно улыбнулся Баки, наклоняясь к ней ближе. — Пойдём в отель?

— Нет! Вернее, да! Вернее, если ты не возражаешь, то лучше ко мне. В своей квартире я чувствую себя комфортно. В гостинице… как будто мы одноразовые любовники. — Марта под конец речи совсем смутилась. Она и так собрала всю свою храбрость для признания, а этот… этот нахальный тип ещё и насмехается! На её глазах невольно выступили слёзы, а румянец залил всё лицо.

— Прости, прости меня, идиота, — Баки опустился перед ней на корточки и осторожно сжал чуть подрагивающие ладошки. — Я не хотел тебя обидеть, просто ты такая очаровательная, когда смущаешься, что я не удержался.

— Дурак, — облегчённо всхлипнула Марта. — Заставил меня говорить такие странные вещи.

— В сексе нет ничего странного. Ты уже взрослая, — не удержался он от подкола, но тут же поцеловал её запястье. — Пойдём сейчас?

— Да, я ещё хотела поговорить о Стиве, но у меня сейчас такая каша в голове, что я и не соображу, с чего начать…

— Если честно, то сейчас я не хочу о нём слышать, как и о других мужчинах, — решительно заявил Баки, доставая из бумажника несколько купюр и оставляя их на столе. — Идём, а то ещё передумаешь.

— Удачи! — крикнули им вслед парни, поднимая вверх большие пальцы. — Мужик, ты везунчик!

— Без сопливых знаю, — проворчал Баки с довольной ухмылкой, открывая дверь перед своей девушкой. — На моём мотоцикле поедем или поймать такси?

— Пешком, мой дом через квартал отсюда.

— Хочешь, донесу тебя на руках? — предложил Баки, искоса поглядывая на её туфли, вернее, на тонкие высокие каблучки.

— Не надо, ещё устанешь, потом заснёшь, — наконец рассмеялась Марта, уцепившись за его руку. — У нас хороший район, здесь меня знают с самого детства. Я тут родилась, ходила в школу на соседней улице. Потом родители вышли на пенсию, они у меня пожилые, когда я появилась, обоим было за сорок. Сейчас папа выращивает орхидеи, а мама увлеклась садоводством. Они купили небольшую ферму и уже лет пять не выбираются дальше соседнего городка. Я навещаю их в отпуске. Тебе тоже там понравится: тишина, вокруг луга и речка неподалёку.

Topreading.ru

— А ты повезёшь меня знакомиться с родителями? — удивлённо взглянул на неё Баки.

— Конечно! А ты не хочешь? — смутилась Марта. — Если что… просто у нас такая обычная семья… Если встречаешься с кем-то, то это серьёзно. Я не подумала, что тебе…

— Так, стой, стой! — Баки сжал её ладонь и заглянул в лицо. — Я совсем не против знакомства с твоими родителями. И я хочу долго быть с тобой. Ты мне тоже очень нравишься.

— Спасибо, — невпопад ответила Марта и звонко рассмеялась. — Какой-то идиотский сегодня день! Я так долго планировала, как буду намекать тебе, что пора бы уже переходить на следующую базу. А в итоге просто брякнула, что хочу секса. Ужас!

— Ну, я боялся тебя напугать ещё сильнее, — признался Баки. — Ты бы сбежала от меня.

— Я просто не могу понять, чем я тебе понравилась. Я же обычная девушка, мелкая и ничем не примечательная.

— Мне нравятся мышки, — рассмеялся Баки. — Просто обожаю заботиться о ком-то таком тихом и скромном. Может, ты будишь во мне рыцаря.

— Ну и слава богу, — облегчённо вздохнула Марта. — Мы пришли.

Она открыла тяжёлую входную дверь в подъезд и пошла на второй этаж. Лифта в старинном доме не было, зато лестничные пролёты были такие широкие, что там спокойно проехал бы автомобиль. Электронный замок приветливо пискнул, впуская их внутрь квадратного холла.

— Код шесть-семь-шесть-пять, — тихо произнесла Марта, включая свет. — Ты можешь приходить без стеснения.

— Спасибо за доверие, — также тихо прошептал Баки, прижимая её к стене. — Хочешь что-нибудь сказать напоследок? Или на пару минут спрятаться в ванной?

— К чёрту ванную, я ещё не успела запачкаться! — храбро заявила Марта и притянула его за шею для поцелуя. — Джеймс Барнс, покажи все свои суперспособности, а не то я дам интервью о скучном сексе с тобой!

— Дама угрожает, значит, всё в порядке, — хохотнул Баки, подхватывая её на руки. Через приоткрытые двери он заметил и ванную, и кухню, прямиком направившись в спальню, где стояла широкая двуспальная кровать. Осторожно положив Марту на покрывало, он быстро стянул с себя тонкий трикотажный лонгслив и замер, давая рассмотреть и протез, и безобразные шрамы на своём теле.

— Я не боюсь.

— Вот и хорошо.

***

Брок со Стивом смотрели бейсбольный матч, лениво грызя орехи и солёные жареные семечки подсолнечника, на которые их подсадил Баки. Оба были немного встревожены, потому что их третий жилец ушёл на свидание и до сих пор не вернулся. Не то чтобы они боялись за милашку Зимнего, но тот обычно не задерживался больше чем на три-четыре часа: пара на кино или выставку и ещё час-полтора на обед. К тому же телефон не отвечал, а сообщения так и

Topreading.ru

остались непрочитанными.

— Может, звякнуть Марте? — предложил Стив, но Брок покачал головой.

— Он что, маленький ребёнок, чтобы мы его искали по друзьям? Не кипишуй, погуляет, проветрится и примчится голодный как волк.

— Ладно.

— Ты лучше скажи, когда ты собираешься встретиться с Романовой?

— С Наташей? — удивлённо взглянул на него Стив.

— А у тебя есть ещё какие-то Романовы? — недовольно зыркнул на него Брок. — Роджерс, хватит прикидываться, нас ты всё равно не обманешь.

— Да о чём ты… — Стив вяло махнул рукой, но потом пробормотал унылым голосом: — Что, так заметно?

— Угу, ходишь, как печальное дерьмо.

— А оно и такое бывает?

— Бля, Роджерс, не беси меня! — рявкнул Брок, запулив в него грецкий орех. — Хватит прятаться, как страус! Ты нихуя на него не похож, слишком голова огромная! Собери яйца в кулак и пиздуй к своей девушке!

— Мы расстались.

— Если б вы расстались, то это было бы видно! Короче, покупай билет и езжай в Яблоко, а то у меня от твоей кислой морды случится несварение или язва! Страдалец, бля, девушка у него не девственница! Видели глазки, что покупали, так что нечего отмазываться. Если хочешь расстаться всерьёз, то подумай: ты готов больше никогда с ней не встречаться или разговаривать, как с посторонним человеком? Можешь спокойно смотреть, как она выходит замуж за кого-то другого? Если на все вопросы ответишь положительно, то я только порадуюсь.

— Ты… Я… Баки… — Стив с трудом мог сформулировать свои мысли.

— Мы с Барнсом никуда не денемся, а вот Романова не вибраниумная. Роджерс, в конце концов, будь мужиком, чтобы признать, что тебе без неё хуёво!

— Я понял, — решительно кивнул Стив и хлопнул его по плечу. — Спасибо, что переживаешь за меня.

— Идиот классический. — Брок закатил глаза и пихнул его ногой в бедро. — Давай, если поторопишься, успеешь на ночной рейс, он через три часа. Романова сейчас в городе. Она последний месяц вообще никуда не выбиралась, взяла отпуск, разосралась с одноглазым и депрессует дома.

— Откуда?

— Диверсанты и шпионы, — хмыкнул Брок, беря в руки пульт. — Вали уже, а то не даёшь мне спокойно посмотреть бокс, задрал со своим бейсболом.

Стив шустро забежал в свою комнату и, не особо разбираясь, покидал в сумку какие-то вещи. Вызвал такси и выскочил из дома, успев напоследок погладить по головам «скотину». Уже сидя в машине, он купил билет на ближайший рейс до Нью-Йорка и зарегистрировался. Немного подумав, написал Наташе, что скоро приедет. Через пару минут пришёл ответ: «Я жду».

Баки явился домой уже под утро, пьяный от счастья и довольный, как кот, обожравшийся мяса. Он тихо проскользнул в гостиную и покачал головой, увидев Брока, заснувшего на диване перед включенным телевизором. Осторожно накрыл его пледом и махнул рукой Блэку, который лениво потянулся, поднимаясь с лежанки. Лорд только приоткрыл один глаз, зыркнул на подгулявшего хозяина и снова уснул. А суперсолдат и старый пёс отправились на пробежку по сонным улицам.

========== Часть 12 ==========

Нью-Йорк никогда не спал, это Стив знал уже давно. Поначалу ему было трудно привыкнуть к сияющим рекламным экранам и множеству фонарей, освещающих город и прогоняющих ночь с его улиц. Казалось странным, что в полночь или в любое другое время суток можно сходить в кино, поплавать в бассейне, постричься, купить продукты или посетить ресторан. Всё, что для этого требовалось, — иметь на руках достаточно средств, чтобы оплатить свои прихоти.

Денег у Стива было не то чтобы много, но ЩИТ не скупился на компенсации, премии и прочие поощрения человека, стоящего у его основания. К тому же несколько правительственных наград давали приличный ежемесячный доход. Капитана Америку превратили в идола, вознеся его подвиг на пьедестал почёта, который он заслужил, спасая людей во время войны.

Прикидываться скромником и отказываться от финансовых и прочих благ Стив не стал. Он всегда был довольно прагматичен и шёл к поставленной цели, невзирая на чужое мнение. Иначе и быть не могло, ведь он жил довольно небогато и умел считать и ценить каждый цент, заработанный своим трудом.

Иногда и подворовывать приходилось, ведь жизнь в Бруклине с матерью-вдовой, работающей санитаркой, не оставляла особого выбора. Захочешь жрать, поневоле отринешь любые моральные принципы. Лавочники закрывали глаза на то, что мелкая пацанва время от времени тащила с прилавков яблоки или хлеб. Все жили непросто, да и знали друг друга прекрасно, соседствуя много лет подряд.

На одной из таких вылазок и произошло знакомство будущих лучших друзей. Стив тогда незаметно схватил маленькую серую булку и спрятал её под рубашкой, но выскочив за дверь пекарни, неожиданно попал в засаду. Трое мальчишек с соседней улицы подкараулили его за углом и затащили в переулок.

— Ты ваще наглый стал, «Пэдди»! Это не ваша территория! — прошипел рыжий Робин МакКинли, возглавляющий шайку шотландских пацанов. — Не смей лезть на наши улицы, грязный ирлашка!

— Буду ходить там, где мне захочется! — набычился Стив, уже не раз получавший тумаки от этих агрессивных ребят. Впрочем, в эмигрантских кварталах, населенных по большей частью бедняками, драки были привычным делом. Если один раз покажешь слабину, то так и будешь постоянно ложиться подо всех, эту истину жители многонационального Бруклина впитывали с молоком матери.

— Кажется, мы тебя мало отпинали в прошлый раз. — Робин кивнул своим подручным, которые сразу же бросились вперёд, нанося удары по хилому телу наглого заморыша. Тот упал на землю, прикрывая руками голову и свернувшись клубком. Кровь текла по его лицу, смешиваясь с грязью и слезами.

— Эй, чё за хуйня? — неожиданно раздался мальчишеский голос. — Трое отбросов накинулись на одного малька?

— Иди куда шёл! — рявкнул Робин. — Не твоё дело, лепрекон!

— А вот теперь точно моё, урод, — ухмыльнулся пацан и без дальнейших разговоров кинулся в драку.

Стив тоже присоединился к своему нежданному защитнику, хоть и кривясь от боли в отбитых боках. За несколько минут они вдвоём сумели победить противников, которые пусть и сотрясали кулаками и матерились, грозя страшными карами, но всё же отступили.

— Меня зовут Джеймс Барнс, но можешь звать меня Баки, — представился незнакомец после того, как отряхнул и привёл в относительный порядок потрёпанную одежду.

— Я Стив Роджерс, и ты можешь звать меня Стивом.

— Чего они к тебе привязались?

— Да так. Хотели, чтоб я не ходил по их улицам.

— А. — Баки осторожно потянулся, слизнул со сбитых костяшек выступившую кровь и сплюнул на землю. — Ну ладно, бывай тогда.

— Спа-спасибо за помощь. — Стив протянул ему руку. — Если что, я тебе тоже помогу.

— Да ладно, тебе для этого надо сначала немного подрасти! — ухмыльнулся Баки, но руку пожал. — Давай, мелкий, не болей.

Кивнув на прощание, он пошёл к выходу из переулка, беспечно насвистывая какой-то мотив. Стив огляделся по сторонам, увидел булку, которая выпала из-под рубашки ещё в начале драки, поднял её с земли, аккуратно отряхнул и снова спрятал за пазуху. У мамы дежурство в больнице, дома почти нет еды, а желудок требует хотя бы ломоть хлеба и стакан горячей воды.

***

— Эй, мистер, мы на месте, — голос таксиста прервал воспоминания Стива, который бездумно смотрел в окно.

— А? Ой, простите, задумался и придремал. Сколько с меня?

Торопливо оплатив проезд и оставив чаевые, Стив подхватил свой рюкзак и вышел из машины. Окна в гостиной неярко светились, видно, горел только торшер, стоящий у дивана. Где-то вдалеке залаяла собака, по улице медленно проехала патрульная машина, из соседнего дома послышались негромкие звуки музыки. Входная дверь отворилась, и на пороге замерла Наташа, одетая в короткие пижамные шорты и растянутую белую футболку.

— Войдёшь? — неуверенно спросила она, обняв себя руками.

— Привет. — Стив быстро поднялся по ступенькам и чмокнул её в лоб. — Если позволишь.

— Конечно. — Наташа пропустила его в дом и закрыла дверь, окинув взглядом лужайку перед домом. — Как долетел?

— Нормально. — Стив снял кроссовки и поставил их на коврик для обуви, а рюкзак повесил на вешалку рядом со своим забытым дождевиком. Прошёл в гостиную и уселся на диван, не зная, как начать разговор. По дороге он вроде продумал свою линию поведения, но, увидев Наташу, отчего-то растерялся. Та выглядела откровенно паршиво, словно потускнев за те месяцы, что они не встречались. Хотя Стив мог признаться самому себе, что теперь сомневается в её искренности. А вдруг это очередная игра для единственного зрителя?

— Почему ты так неожиданно вернулся?

— Хотел сказать… вернее, хотел обсудить… — Стив нервно провёл рукой по волосам и пару раз глубоко вздохнул, прежде чем продолжить. — Нат, скажи, сколько правды в наших отношениях? На сколько процентов я всё ещё остаюсь твоим заданием?

Наташа молчала, сидя с поджатыми ногами в глубоком кресле. Длинные волосы бросали тени на её опущенное лицо. Пальцы, сцепленные в замок, побелели от напряжения.

— Ты уже давно самый близкий мне человек, — глуховатым голосом ответила она, не поднимая взгляда. — Прости, но, кажется, я стала слишком жадной. С самого начала было ясно, что Ник меня не отпустит.

— Ник то, Ник сё, у тебя есть какие-нибудь мысли, не связанные с ним? — раздражённо спросил Стив. — Ты когда-нибудь думала о том, чтобы послать всех нахрен и уйти из ЩИТа?

— Считаешь, это так легко? Или думаешь, что я там остаюсь по своей воле? Кто даст гарантию, что меня не сольют сразу же после того, как я напишу заявление об уходе! Из диверсантов выход только в одну сторону, и это вовсе не беззаботное будущее в тропическом раю!

— А ты пыталась?

— Конечно! — Наташа наконец взглянула на него, скривив губы в саркастической ухмылке. — Когда ты поставил мне условие, чтобы я стала офисным сотрудником и ушла из агентов.

— Значит, это тогда вы придумали план, как меня обдурить? — горько усмехнулся Стив. — А ты никогда не хотела довериться мне и попросить помощи? Или считаешь, что я настолько бесполезный человек, что не смогу справиться с Ником?

— А что ты можешь сделать? У него на меня целая куча компромата! Если он даст делу ход, то я, скорее всего, попаду в Рафт!

— И с каких пор служба на правительственную военную организацию стала наказываться заключением в тюрьму?

— Это ты на миссиях спасаешь заложников или защищаешь гражданских от угрозы, а я занимаюсь совсем другим! — Наташа снова поникла, сжавшись в кресле. — Пойми, мои сольники… отличаются от твоих, и у меня нет права выбирать или отказываться.

— Всегда есть выход, ты же это прекрасно знаешь, Нат. Прекрати играть в жертву и скажи

Topreading.ru

мне, чего ты хочешь на самом деле?

— И что, если я пожелаю выйти в отставку и уехать в кругосветное путешествие, ты сможешь мне это обеспечить? И безопасность тоже?

— А тебя сильно защищает Ник? Что-то я не вижу охраны вокруг дома, да и телохранители не стоят за дверями. О чём ты вообще? — Стив поднялся с дивана, подошёл к креслу Наташи и сел на корточки, заглядывая в её глаза. — Скажи мне, агент Романова, какие блага ты получаешь лично от Фьюри и конкретно от ЩИТа? Огласки каких фактов ты боишься? Чем именно тебя держат? Кто отдавал те приказы, за которые ты можешь попасть в тюрьму? Почему ты веришь человеку, манипулирующему тобой и нами? Где гарантия, что он не устранит тебя, как только ты станешь бесполезной?

— Я уже ничего не знаю и не понимаю. — Наташа уткнулась лицом в ладони и тихо прошептала: — Я просто хочу, чтобы всё закончилось.

— Это «всё» — я и мои вопросы или Ник и его интриги?

— Я просто хочу покоя и свободы.

— Я понял тебя, Нат. — Стив поднялся на ноги и ласково потрепал её по голове. — Если не возражаешь, я сегодня переночую здесь. Займу гостевую на первом этаже.

— Это и твой дом тоже.

— Спасибо. Увидимся утром. Нат, иди отдохни, ты выглядишь просто ужасно

Стив прихватил с вешалки свой рюкзак и направился в спальню, где устало упал на кровать. В голове крутилось множество мыслей, но ни одна из них не приносила покоя. Одно он понял точно: вопрос с Наташей и её службой надо решать срочно и кардинально. Ник слишком заигрался в вершителя судеб, не гнушаясь никакими средствами, чтобы удержать власть над агентами.

Конечно, Наташа и сама была тем ещё подарком, однако это не оправдывало шантаж Ника. Какую бы помощь ни оказал ей ЩИТ, чтобы прикрыть от русских, она уже точно оплатила её многолетней службой. Сколько ей уже? Сорок? Сорок пять? Пятьдесят лет? До этого Стив особо не задумывался над возрастом своей невесты, а теперь начал прикидывать.

Если Наташа познакомилась с Баки в Союзе, то это было до его развала, значит, до девяносто второго года. Пусть ей на тот момент было тринадцать-пятнадцать лет, на данный момент всё равно выходил приличный стаж работы диверсантом. Как минимум двадцать лет она отдала ЩИТу и неизвестно сколько советской разведке.

Вдовам точно кололи какую-то разновидность сыворотки — это подтверждал и Баки, который вспомнил себя в качестве инструктора маленьких танцовщиц. Их тела делали оружием во всех смыслах этого слова. В них вколачивали бойцовские навыки, а разностороннее образование и гибкая мораль позволяли выпускницам Красной комнаты выбирать любую стезю для приложения своих умений.

«Я такой идиот, — устало вздохнул Стив, прикрывая глаза. — Не зря Баки говорит, что я как ромашка на навозной куче. Хотя он имел в виду то, что я слишком хороший для ЩИТа, но, кажется, это скорее характеристика наивного балбеса, которого дурят все подряд».

— Можно? — раздался тихий голос. — Ты ещё не спишь?

— Нет.

— Ты… сможешь меня когда-нибудь простить? — Наташа замерла у кровати, боясь сделать следующий шаг.

Стив открыл глаза, рассматривая её в свете фонаря, горящего за окном. Бледная, ещё больше похудевшая, растрёпанная и несчастная, но его родная и любимая женщина. Он протянул ей руку, за которую Наташа уцепилась так, будто это её последняя надежда на спасение.

— Иди ко мне. — Стив потянул её на себя и уложил на кровать, крепко обняв и уткнувшись лицом в волосы, пахнущие цитрусовым шампунем. — Я хочу, чтобы ты больше ничего от меня не скрывала. Я больше не потерплю обмана.

— Я согласна.

— Нам потребуется время, чтобы вернуть доверие. Это непросто.

— Я понимаю.

— Ты станешь моей и только моей женщиной.

— Я счастлива.

— Ты будешь смотреть только на меня, даже если со временем я стану противным и морщинистым маразматиком.

— Я состарюсь вместе с тобой.

========== Часть 13 ==========

Стив вернулся в Вашингтон через неделю, во время которой ограничивался только короткими сообщениями: «Я в порядке. Приеду и всё расскажу». Брок узнал по своим каналам, что непобедимый Кэп имел за закрытыми дверями очень долгую беседу с Ником. О чём шёл разговор, было понятно без пояснений, ведь Романова уволилась из ЩИТа подчистую.

— Мелкий там разбушевался, как бы он одноглазому не навредил по-взрослому, — задумчиво пробормотал Баки, услышав новости. — У Стива вечно кулаки идут вперёд мозгов.

— Да ладно, чтобы грохнуть Фьюри, простой мордобой не поможет, — фыркнул Брок. — Отбил свою девушку у врага, вот и красавчик.

— Как думаешь, может, нам подсуетиться и присмотреться к домам в округе? Если у них всё будет в порядке, вдруг они захотят поселиться поближе к нам.

— А ты-то сам что думаешь о дальнейшей жизни?

— С Мартой всё хорошо, так что возьмём короткий отпуск и смотаемся к её родителям в гости. — Баки смущённо растрепал влажные волосы, устраиваясь на высоком кухонном табурете. Он только вышел из душа, собираясь прогуляться с Блэком по округе. День стоял сухой и нежаркий, так что можно было спокойно дойти до ближайшего супермаркета и купить там развесное мороженое и свежие фрукты.

— А потом? — поинтересовался Брок. — Долго ты собираешься женихаться?

— Не знаю, — пожал плечами Баки. — Надо притереться друг к другу, прежде чем съезжаться.

— Ну-ну, смотри, притиралку не сточи до корня, — хохотнул Брок и кивнул на дверной проём, где уже замер Блэк с поводком в зубах. — Тебя ждёт твой верный конь.

— Ага, мы тогда пошли гулять, как раз и осмотримся.

Баки неторопливо пробежался по соседним улицам, запоминая коттеджи, перед которыми стояли таблички «Продаётся». Оказалось, что таких домов в округе немало: три двухэтажных, один трёхэтажный и парочка одноэтажных. Судя по совпадающим номерам телефонов, указанных в объявлениях, продавало их одно и то же агентство. Оставалось дождаться приезда Стива и предложить ему переселиться поближе.

Вот только у друзей оказались собственные планы на ближайшее время, и в них не входила покупка жилья в Вашингтоне. Вернее, они вообще не собирались где-то оседать в ближайшее время, о чём сообщил Стив, явившись в гости.

— Наташа занимается продажей нашего дома, а я решил приехать к вам. Ненадолго, потому что, как только найдётся покупатель, надо будет заняться мебелью и всем барахлом, что скопились у нас за последние годы.

— Так что вы собираетесь делать дальше? — поинтересовался Брок. — Уже придумали, чем займётесь на пенсии?

— Если честно, мы хотим просто попутешествовать, — смущённо признался Стив. — Ни у Наташи, ни у меня не было полноценного отпуска последние годы.

— Богатые белые туристы? — ухмыльнулся Баки, доставая из холодильника пиво для всех и выставляя его на стол. — Кругосветный круиз на корабле?

— Или лучше на поездах и самолётах, осмотрите все аэропорты и вокзалы, — предложил Брок, выкладывая на большое блюдо солёные орешки и хрустящие крендельки.

— Неа, мы решили поехать на мотоциклах. Закинем в багажники немного вещей и рванём куда глаза глядят! — счастливо улыбнулся Стив, устраиваясь на диване. — Мы давно об этом мечтали, даже как-то просчитывали маршрут. Но то времени не было, то не давали слишком долгий отпуск, то какая-нибудь хрень нападала.

— Угу, супергерои на страже добра, — хмыкнул Баки. — Без вас с Натальей мир бы рухнул в тартарары.

— А сам-то? — Брок хлопнул его по плечу, ехидно скалясь. — Что, хотел, как в Советах, выбиться в передовики производства, отрабатывая пятилетку за три года?

— Командир, ты меня пугаешь своими разнообразными познаниями, — ответил Баки, падая рядом с другом на диван. — И вообще, я имею право на переработки, всё равно силы некуда тратить. Кому скажи, засмеют, что Зимний Солдат соблюдает предписания врачей.

— Ты не прав, — нахмурился Стив. — Если не будешь следить за собой, никакая сыворотка не поможет.

— Во-во, Роджерс, дай ему по мозгам, чтобы не умничал и не спорил со старшими, — попросил Брок. — Всё время, как маленький, пытается откосить от лечения. Скоро буду леденцами заманивать его в медчасть.

— Раскудахтались, — хмыкнул Баки, обнимая Стива за плечи. — Хватит меня ругать, может, у меня психологическая травма на всю жизнь после гидровских «халатов».

— Хватит всю херню, творящуюся в твоей голове, спихивать на Гидру, — ухмыльнулся Брок. — У тебя и справка есть, что ты совершенно не псих, просто отморозок по жизни.

— Я так и знал, что за мной следят! — Баки испуганно округлил глаза, а потом рассмеялся. — Ладно, не буду я сбегать с сеансов, а то Марта тоже ворчит. Сговорились против бедного меня.

Стив с удовольствием слушал, как спорят и в шутку ругаются его друзья, и чувствовал себя как в родной семье. Ему хотелось побыть в Вашингтоне подольше, но было нечестно оставлять Наташу одну разбираться с продажей дома. Поэтому уже через пару дней он распрощался с Баки, который улетал на недельную миссию куда-то на Ближний восток, и, проводив Брока на службу, отправился в аэропорт.

Нью-Йорк встретил его летней духотой, люди торопливо прятались в кондиционированных машинах, в кафе и в магазинах. Запрыгнув в прохладный салон такси, Стив с облегчением перевёл дух. Пробок почти не было, так что до дома он добрался очень быстро.

Наташа ждала его, только недавно проводив очередных потенциальных покупателей и риэлтора.

— Я в душ, не буду мучить тебя своим неповторимым ароматом, — сообщил Стив, чмокнув её в щёку. — Всё хорошо?

— Да, кажется, эта семейная парочка всерьёз заинтересовалась коттеджем. Иди купайся, потом поговорим. Голоден?

— Ага, слона сожру!

Уже через полчаса чистый и охладившийся Стив появился на кухне, где Наташа накрывала на стол. Вдохнув аромат жареного мяса, он с довольным видом уселся на высокий стул за обеденной стойкой. Схватил с блюда горячую котлету и проглотил её, почти не жуя, за что получил шутливый подзатыльник.

— Почему нельзя немного подождать и есть нормально? — со смехом спросила Наташа, ставя перед ним тарелку. — Неужели тебя в дороге не кормили?

— Ты же знаешь, что я невоспитанный хулиган из бедняцкого квартала, — хмыкнул Стив, накладывая себе солидную горку картофельного пюре и ещё две котлеты. — В Бруклине щёлкать пастью было некогда, надо было жрать что дают.

— Несчастный голодный задохлик, ешь побольше и расти ещё. — Наташа придвинула к нему плетёную корзинку с чесночными булочками. — Как там ребята поживают?

— Нормально, — пробурчал Стив, не отрываясь от еды. — Баки вообще цветёт и пахнет, надеюсь, что с Мартой у него всё будет хорошо.

Topreading.ru

— А Рамлоу?

— Как обычно — волк-одиночка посреди толпы облизывающихся самок.

— Ну, он реально хорош, а с возрастом становится ещё круче. Про таких говорят, что они созревают как хорошее вино.

— Мне уже ревновать? — покосился на неё Стив. — Я реально опасаюсь Брока, он вне конкуренции, как настоящий матёрый хищник. Даже меня озноб пробирает, когда он на эмоциях.

— Мне уже ревновать? — насмешливо передразнила его Наташа. — Я рада, что у них всё сложилось. Барнсу было одиноко, а мы не те люди, чтобы стать ему настоящей семьёй.

— Да, — тут же посерьёзнел Стив. — Так и в молодости было: Баки следил за моим здоровьем, защищал и кормил, а я только принимал его заботу. Был как его младший брат, пользовался его добротой. Я такой бесполезный…

— Прекрати себя ругать, так всегда бывает между друзьями, ведь тот, кто сильнее, опекает слабого, — Наташа вздохнула, глядя в окно на деревья, покрытые густой листвой. — Барнс даже в модусе Зимнего Солдата умудрялся присматривать за нами. По-своему, грубо и ни разу не нежно, но он пытался защитить нас от лишней боли.

— Баки думал, что мы с тобой переберёмся в Вашингтон.

— Хм, а идея неплохая. Почему бы и нет? Вернёмся из своего большого путешествия, всё равно надо будет где-то обосноваться.

— Я хочу, чтобы мы с тобой до отъезда поженились, — серьёзным тоном заявил Стив, отложив вилку и глядя в глаза Наташи. — Давай прекратим тянуть время и искать идеальный момент для свадьбы.

— Хочешь сделать меня честной женщиной? — усмехнулась она.

— Хочу стать честным мужчиной.

***

Брок спокойно готовил ужин, дожидаясь приезда Баки. Он успел поставить в духовку кусок телятины и покормить домашнюю скотину, прежде чем к дому подъехал мотоцикл.

— Где пожар? Кого выкидываем из окна? — спросил он лениво, когда его неугомонный сосед ворвался в дом, даже не загнав в гараж своего двухколёсного зверя. По пути потрепав по голове Блэка, лежащего у двери в кухню, и получив шлепок лапой от Лорда, тот с грохотом швырнул свой шлем на кухонную стойку. — Сколько экспрессии зря пропадает, — вздохнул Брок, продолжая нарезать овощи для салата.

— Ты даже не представляешь, что произошло! — Баки плюхнулся на стул и с загадочным видом уставился на Брока.

— Мы играем в какую-то угадайку? Так я — пас.

— Какой ты скучный, командир. Никакой с тобой интриги…

— Мне этих интриг и мозгоебли на работе хватает, — пожал плечами Брок, шаря в шкафчике со специями. — Один на другом сплошь шпионы и диверсанты, которым хрен что докажешь без ритуальных плясок.

— Ладно, не буду тебя мучить! Стив с Натальей поженились!

— Ого, вот это новость, — равнодушно заметил Брок.

— Ты что, знал уже? — вытаращился на него Баки. — Откуда? Они мне фото час назад прислали, как только получили сертификат о браке.

— Не забывай, где мы работаем: кругом диверсанты и шпионы, — напомнил ему Брок. — И вообще иди мыться, а то от тебя, знаешь ли, не ромашками пахнет.

— Ну бля, я как бешеный мчался, чтобы рассказать новость, а она давно не новость, — обиженно пробурчал Баки, поднимаясь со стула. Перед тем как выйти из кухни, он успел заглянуть в духовку через стеклянную дверцу и тут же повеселел, увидев зажаристый кусок ростбифа. — Ура! У нас запечённое мясо!

— И оно будет готово через семь минут.

— Ничего, ему ещё отдохнуть надо, так что успею.

Брок только хмыкнул, услышав топот на лестнице. Обычно его сосед передвигался бесшумно, но сейчас он, видно, был настолько взволнован, что вёл себя как обычный человек. Хлопнула дверь, послышался шум воды и громкое пение гимна, сменившееся на «У Мэри был барашек». Потом наступил черёд какой-то современной лабуды про розы и вечную любовь.

Блэк тоскливо заскулил, прикрыв лапой морду — попсу он не уважал, больше склоняясь к року. Лорд сочувственно лизнул его в ухо и целиком забрался на лохматую спину, устраиваясь удобней на личном ездовом животном. Брок достал телефон и сделал снимок, сразу же выложив его в твиттер и в инстаграм, где у их животных уже набралось несколько сотен поклонников.

Через полчаса на столе был сервирован ужин, а Брок лениво курил, сидя на подоконнике.

— Опять дымишь перед едой, — проворчал Баки, усаживаясь за стол. — Врач сказал, что твой желудок и так не в порядке, а тут ещё никотин.

— Мамочка сегодня не в духе, — рассмеялся Брок, туша сигарету. — Я не злоупотребляю.

— Нам ещё тебя женить, а как это сделать, если ты будешь весь больной и старый?

— На хрена мне женитьба, если в жизни и так полный ажур.

— Помнишь, как говорили год назад, что мы с тобой могли бы стать идеальными четвертинками? — Баки положил на обе тарелки по куску мяса и горке салата. Налил в стаканы прохладную воду с дольками лимона и огурца. И только после этого взялся за приборы. — Я свою часть нашёл, так что дело за тобой, командир.

— Блэк с Лордом как раз потянут на целую четвертинку, так что всё как положено, — ухмыльнулся Брок, покосившись на встрепенувшихся животных, услышавших свои клички. — Не переживай, Барнс, на старости лет я куплю себе кулер и поставлю рядом с кроватью, так

что никому не придётся подносить мне стакан воды.

— Не ссы, командир, я от тебя никуда не денусь. На крайний случай куплю соседний дом и прорублю калитку между нашими участками, — успокоил его Баки, с аппетитом уминая ужин.

— Не слышал, что Смиты собираются переезжать, — озадаченно взглянул на него Брок. — Они же всего лишь пару лет назад заселились.

— Ты меня обижаешь, командир, неужели ты думаешь, что если я попрошу их по-хорошему, то эти милейшие люди мне откажут?

========== Часть 14 ==========

Садясь в самолёт, Баки раздражённо передёрнул плечами. Хотя у него имелся документ о необычном протезе, каждый раз досмотр в аэропорту превращался в какой-то цирковой номер. Набегала толпа охранников и сотрудников, которые удивлённо пялились на живую легенду. Конечно, это была «заслуга» Фьюри, который выдал документы с реальным именем и настоящей датой рождения.

— Баки Барнс! Друг Капитана! Снайпер Ревущих! — фанаты не стеснялись обсуждать его так громко, что не надо было быть суперчеловеком, чтобы отлично слышать их. Ещё и приходилось раздавать автографы желающим и фотографироваться с ними на память, как какая-то супермоделька. Баки это терпеть не мог, но отказывать людям, вызывая осуждение, тоже было неправильным.

Марта на этот интерактивный цирк с конями смотрела удивлённо и немного испуганно. Конечно, не все рады неожиданно оказаться среди возбуждённой толпы. Она постаралась спрятаться за спину Баки, но это помогало мало, пока тот не рявкнул:

— Имейте совесть, хватит нервировать мою девушку!

Любопытные зеваки тут же не преминули сделать и её снимки, чем разозлили и без того недовольного Баки. Так что в самолёт оба заходили не в лучшем расположении духа, хотя улыбчивая стюардесса быстро проводила их в салон бизнес-класса.

— Пожалуйста, воспользуйтесь подарком от нашей авиакомпании, мистер Барнс — мы все ваши большие фанаты! — произнесла она, указывая на два широких кресла, стоящих по соседству. — Здесь вас никто не потревожит, а чуть позже я принесу вам напитки и лёгкие закуски.

Марта устало плюхнулась на мягкое сиденье у окна, пока Баки прятал в сумку их телефоны. Через пятнадцать минут самолёт покатился по полю и взлетел, унося их в короткий отпуск подальше от Вашингтона. Мистер и миссис Грин ждали их в гости для официального знакомства с парнем своей единственной дочери.

На ферме всё было готово к приёму дорогих гостей: в уютном доме приятно пахло лимонным воском и мастикой, в холодильнике и в духовке своей очереди ожидало множество свежих вкусных блюд. В гостиной на шахматном столике были расставлены фигуры, вырезанные вручную хозяином дома. В баре охлаждались вино для дам и бурбон для джентльменов.

Баки немного волновался перед встречей, это был его первый опыт знакомства с родителями девушки в качестве будущего зятя. Посоветовавшись с Мартой, он приобрёл подарки: трубку для мистера Грина и набор шёлковых вышивальных ниток для миссис Грин. К тому же он не

Topreading.ru

забыл захватить с собой бутылку коллекционного виски и дорогущий хризантемовый чай в красивой жестяной коробке.

— Они тебя полюбят, — успокаивающе произнесла Марта после того, как стюардесса принесла им апельсиновый сок, кофе и шоколадное печенье. — И тебе они понравятся, вот увидишь, мои родители просто чудесные люди.

— Надеюсь на это, — кивнул Баки и погладил её запястье. — Не переживай так, Мышка, всё будет хорошо, я же такой очаровательный обаяшка.

— Ты болтун, Джеймс Барнс, — фыркнула Марта и отвернулась к иллюминатору, за которым проплывали пушистые белоснежные облака и сияло солнце.

— Тебе же нравится, когда я трещу и становлюсь похожим на обычного человека, — кривовато усмехнулся тот.

— Я тебе уже говорила, но повторю: тебе не обязательно выдавливать из себя «нормальность», — нахмурилась Марта, строго глядя на него. — Ты нравишься мне именно таким: серьёзным и иногда хмурым — тем приятнее твоя искренняя улыбка. И вообще, с чего ты решил, что надо постоянно выражать какие-то чувства? Я, например, тоже редко показываю эмоции на людях. Мне неудобно и очень тяжело быть в центре внимания.

— Чего не скажешь о вашей новой начальнице, — ухмыльнулся Баки. — Настоящий демон в юбке!

— И не говори, она немного пугающая, — поёжилась Марта. — И она никого не боится. Говорят, что она устроила Броку настоящий скандал из-за зарплатных ведомостей, которые он задерживал у себя почти три дня.

— Ага, командир дома плевался, как огнедышащий дракон.

— А мисс Оливер бушевала в офисе, пока мы её успокаивали. Но она настоящий профессионал, не зря же её лично рекомендовал на своё место бывший начальник.

— Они родственники? — заинтересовался Баки. Не то чтобы его очень волновала личность нового главбуха, но информация редко бывает лишней — в этом он убеждался постоянно.

— Нет, мисс Оливер приютская, — покачала головой Марта, делая глоток чуть остывшего довольно неплохого кофе. — Вернее, она сменила несколько патронажных семей, пока не поступила в колледж по стипендии.

— Спортсменка?

— Нет, она выиграла несколько математических олимпиад на уровне штата, а потом даже заняла призовое место на каком-то международном соревновании.

— А чего она в науку не подалась? — удивился Баки.

— Сказала, что ей нужна была стабильная зарплата и работа, где есть определённость. — Марта вздохнула, искоса взглянув на него. — Она очень красивая.

— Ну да, настоящая валькирия. Прям, как их представляют кинопродюсеры.

— Она выше Брока на полголовы, — хихикнула Марта.

— Мне кажется, что она и меня выше, — согласился Баки. — Да ещё и каблучища носит… Как она вообще на них передвигается? Хотя с её длиной ног и мускулатурой это, наверное, не сложно.

— Мисс Оливер каждый день до начала работы занимается в тренажёрном зале, а потом плавает в бассейне.

— Ну, тогда неудивительно, что у неё такая классная фигура. Если честно, глядя на неё, я бы никогда не подумал, что ей под сороковник. Выглядит максимум на тридцать, а уж фигура — просто отпад. — Баки на минуту отвлёкся от разговора, принимая от стюардессы подушки и пледы. Он укрыл колени Марты и заметил, что она побледнела, напряжённо глядя в иллюминатор. — Замёрзла, Мышка? Или голова болит? — забеспокоился он, трогая её прохладный лоб.

— На твой взгляд, мисс Оливер очень красива?

— Ну да, это же и слепой заметит, — пожал плечами Баки и подсунул ей подушку под плечи. — Так удобно?

— Угу.

— Попросить таблетки от укачивания?

— Нет, я лучше отдохну.

— Мышка. — Баки осторожно сжал её ладошку и потянул, заставляя повернуться к себе. — В мире есть множество красивых и выдающихся людей, но это не значит, что они нравятся абсолютно всем, понимаешь? С таким же успехом я должен с ума сходить из-за того, что Стив твой кумир. Он и красавчик, и герой, и просто отличный мужик, понимаешь? Любовь — это не про внешность или славу.

— Хочешь сказать, что между роковой красоткой и мной ты сделаешь выбор в мою пользу? — облегчённо улыбнулась Марта.

— Я уже его сделал. — Баки уткнулся лицом в её плечо и негромко произнёс: — Прости, что я такой сухарь и не могу убедить тебя в своих чувствах. Я лучше делом докажу. Если хочешь, три раза подряд.

— Ну ты и пошляк, Джейми.

— Угу, я такой. Надеюсь, твои родители не грохнут меня за это.

Время полёта закончилось очень быстро, как показалось им обоим. В аэропорту они взяли в прокат почти новую машину, чтобы иметь под рукой свой транспорт для поездок в город. Марта сообщила, что у отца есть грузовой пикап и легковой автомобиль, но Баки решил не использовать их, пока в этом нет особой необходимости.

Автоматические ворота, рядом с которыми стоял указатель «Пристанище Гринов», открылись перед ними, пропуская на территорию фермы. Двухэтажный каменный дом, выкрашенный в белый цвет, стоял в конце подъездной дорожки, усыпанной мелким щебнем. Большой

Topreading.ru

фруктовый сад окружал и его, и хозяйственные постройки. Вдалеке блестела гладь неширокой реки, и повсюду расстилались зелёные луга.

— Тут очень красиво и мирно, — тихо произнёс Баки, выбравшись из машины. — Отличное место для спокойной жизни.

— Да, родители просто влюбились в него сразу же, как увидели вживую. — Марта с наслаждением потянулась и громко крикнула: — Мам, пап, мы приехали! Выходите встречать нас!

— И чего ты так шумишь? — раздался бодрый мужской голос. Высокий совершенно седой мужчина с аккуратной бородкой и пышными усами быстро шёл к ним, держа в руках ведёрко со срезанными цветами. — Привет, дочь.

— И тебе привет! — Марта чмокнула его в щёку. — Это мой парень, Джеймс Барнс. Джейми, это мой папа, Джон Грин. Надеюсь, вы поладите.

— Здравствуйте, сэр. — Баки пожал крепкую руку и удостоился пристального взгляда отца семейства. — Спасибо, что пригласили меня в гости. У вас тут просто чудесно.

— Рад, что тебе нравится, сынок. — Джон удовлетворённо кивнул и поудобнее перехватил свой букет. — Идёмте в дом, мама там с утра суетится, что-то готовит. Так закрутилась, что даже не вышла вас встречать.

Миссис Грин нашлась на просторной кухне, оформленной в стиле «Прованс». Деревянная мебель, украшенная мелкими цветочными узорами, очень мило смотрелась на фоне французского окна во всю стену. По всему коттеджу плыли аппетитные запахи, которые смешивались с ароматами цветов и трав, доносящимися с улицы.

Невысокая худенькая женщина с густой косой, собранной короной вокруг головы, всплеснула руками, увидев гостей. Она порывисто обняла дочь и поцеловала её в щёку, а потом так же тепло обняла смутившегося Баки.

— Я и не услышала, как вы приехали! Джон, ты же их встретил? — спросила она у мужа.

— Они что, малыши из младшей школы? — проворчал тот, усмехаясь в усы. — Сами доехали на машине. Не паникуй.

— Мам, это мой парень, Джеймс Барнс. Джейми, это моя мама, Элен, — представила их Марта.

— Спасибо за приглашение, мэм. — Баки протянул ей букет, купленный в ближайшем городе. — Я не знал, какие цветы вы любите, и выбрал на свой страх и риск пионы.

— А наша дочь не рассказала? — с улыбкой произнесла та, с удовольствием нюхая полураспустившиеся багровые бутоны.

— Она отказалась помогать мне произвести на вас хорошее первое впечатление, — рассмеялся Баки. — Сказала, что это читерство чистой воды.

— Она такая, — поддакнул Джон, ставя ведёрко со своими цветами на кухонную стойку. — Дорогая, у тебя всё готово?

— Да, Марта, вы будете жить в разных комнатах или в одной? — Элен с улыбкой посмотрела на

покрасневшую дочь. — Значит, в одной. Идите, приведите себя в порядок, и сядем за стол.

Марта схватила Баки за руку и потащила по лестнице на второй этаж. За дверью, на которой висела табличка с нарисованным котёнком, она отпустила его и закрыла ладонями лицо, прислонившись к стене.

— Как неудобно, как будто я делаю что-то странное.

— Всё хорошо, Мышка, не переживай, я и сам в ахуе, — нервно хохотнул Баки и погладил её по голове. — Твои родители очень хорошие.

— Угу. А теперь они знают, что их дочь спит с мужчинами.

— С какими ещё мужчинами? — нарочито грозно нахмурился Баки. — Насколько я помню, я у тебя единственный и неповторимый.

— Так точно, сэр! — Марта рассмеялась, а потом с размаху плюхнулась на широкую кровать. — Иди в душ первый, я пока разберу наши вещи.

— Я принесу сумку.

— Не надо, она не тяжёлая, так что не надорвусь. Беги мыться, полотенца и халаты в стенном шкафу. Ванная — соседняя дверь слева от моей. Родители живут на первом этаже, так что можешь не стесняться.

Получив поцелуй, Марта ещё немного полежала, прежде чем спуститься вниз и выйти к машине. Родители о чём-то негромко разговаривали на кухне. Через открытую дверь было видно, что мама протирает приборы, а отец расставляет в двух вазах цветы.

Достав из багажника сумку, Марта вернулась в свою спальню и быстро разложила и развесила вещи. Для себя она почти ничего не привезла, в родительском доме было много её одежды и обуви на любую погоду. Когда Баки вышел из ванной, обернув бёдра одним полотенцем и накинув другое на влажные волосы, его уже ожидали тонкие голубые джинсы и белая футболка.

— Мы дома ходим босиком, — сообщила ему Марта, успевшая искупаться в гостевом душе. — Но если тебе некомфортно, то я принесу тапочки.

— Нет, всё прекрасно, — улыбнулся Баки, быстро надевая одежду. Деревянные полы, покрытые светлым лаком, приятно холодили ступни. — Ты выглядишь просто прелестно. Мне нравится, когда ты носишь платья.

— Спасибо. — Марта быстро чмокнула его в губы и увернулась от объятий. — Сейчас не время для обжимашек, нас ждёт куча вкусной еды!

========== Часть 15 ==========

Броку пришлось мысленно сосчитать до пяти и обратно, чтобы немного утихомирить нервы. Не то чтобы новый начальник бухгалтерского отдела ему не нравился, но её равнодушное скучающее лицо вызывало в нём странные желания. И этот оценивающий взгляд, словно выставляющий ему слабую троечку по десятибалльной шкале, очень раздражал. И смотрела она свысока во всех смыслах: и без того высокая для женщины мисс Оливер никогда не

появлялась в туфлях на шпильке ниже десяти сантиметров.

Глядя, как она походкой манекенщицы движется по коридорам, плавно покачивая округлыми бёдрами, сотрудники буквально столбенели. Мужчины провожали её долгими взглядами, на какое-то время теряясь в прострации. Женщины же пытались догнать и спросить, где именно были приобретены потрясающие туфли, сидящие как вторая кожа узкие юбки-карандаши или такие же узкие брюки.

Если бы Брок лично не проверил каждую строчку личного дела мисс Оливер, он бы никогда не поверил, что эта красотка на самом деле опытный бухгалтер. Сногсшибательная блондинка с бюстом размера С+ и талией, навевающей слюнявые сравнения со всякими желтобрюхо-полосатыми насекомыми, могла похвастать абсолютным равнодушием к личной жизни.

К тридцати девяти годам Ирэн Оливер сделала блестящую карьеру, собрав целую кипу сертификатов об отличной учёбе и хвалебные отзывы от довольных клиентов. В ЩИТ она попала по рекомендации бывшего начальника бухгалтерского отдела, вышедшего на пенсию.

Брок лично присутствовал при заключительном собеседовании с мисс Оливер и был поражён её профессионализмом. Казалось, что она с одного взгляда видит любые ошибки в ведомостях и накладных, заполненных тысячами цифр. Легко находит решения задач, поставленных перед финансовым отделом. Обладает твёрдым характером и, если считает себя правой, способна переспорить любого человека, невзирая на пол, звание и возраст.

В то же время она отлично вписалась в коллектив, завоевав уважение подчинённых. Марта чуть ли не оды слагала в честь прекрасной валькирии, ведущей их бухгалтерию в сияющее финансовое будущее. Коллеги мужского пола почти поголовно были сражены её холодной красотой и бьющей фонтаном харизмой. Не проходило и дня, чтобы какой-нибудь несчастный Ромео не приносил ей букеты и подношения, словно богине.

Однако на мисс Оливер никак не влиял ажиотаж, царящий вокруг её персоны. Она будто не замечала откровенных подкатов и робких намёков, полностью игнорируя сильный пол. Все подаренные ей сладости попадали на общий стол, заставляя бухгалтеров радостно повизгивать при поедании кондитерских изделий. И горько стенать, сгоняя лишние калории, от которых было невозможно отказаться.

И всё было бы прекрасно, вот только по какой-то причине Ирэн Оливер с первого взгляда невзлюбила Брока. Вернее, она общалась с ним так, словно он какой-то неудачливый коммивояжер, пытающийся продать ей пылесос за десять тысяч баксов. Конечно, она не позволяла себя хамства или беспричинной агрессии, но её равнодушный взгляд, смотрящий куда-то сквозь его переносицу, просто выбешивал Брока.

Он перепробовал все способы из своего богатого арсенала, чтобы сдружиться с неприступной леди. В ход пошло даже соблазнительное ухаживание, чего Брок никогда не позволял себе на службе. Однако, результат его действий с каждым разом становился всё хуже и хуже, словно кто-то его очень заковыристо проклял.

— Ты мне напоминаешь антагониста во второсортной отомэ-игре, — как-то заметила Марта после совместного ужина в ресторане. Они с Баки буквально вытащили из кабинета злобно щерящегося Брока, потерпевшего очередное поражение в борьбе с главбухом.

— Это что ещё за хрень? — цыкнул «спасённый», так холодно зыркнув на официанта, что тот чуть не пролил воду мимо бокала.

— Это такая разновидность компьютерных игр, где герою надо развивать романтические отношения с персонажами. Чем выше баллы приязни, тем больше шансов избежать гибели и добиться счастливого финала. Обычно в таких играх есть злодеи, которые мешают любовной линии сюжета. Но чем больше они суетятся, тем выше шанс получить флаг смерти, — подробно объяснила Марта, с сочувствием глядя на Брока. — В ситуации с мисс Оливер ты очень напоминаешь этих персонажей-антагонистов.

— То есть это беспричинно? — заинтересовался Баки.

— Нет! Обычно существует подоплёка становления злодея. Например, в детстве его не любили родители или, наоборот, слишком баловали. Или его всегда бросали партнёры, уходя к более успешным героям. — Марта покосилась на нахмурившегося Брока и быстро протараторила: — Но мы-то знаем, что это тебе не подходит, потому что ты у нас успешный красавчик с отличным… всем!

— Командир, чего ты вообще до неё докопался? — полюбопытствовал Баки, нарезая персик на дольки и перекладывая их на тарелку Марты.

— Да я ни хрена не ухаживаю за ней! — вспылил Брок, залпом выпивая стакан минералки. — Просто пытаюсь по-человечески сработаться! Мы же с ней постоянно сталкиваемся на совещании начальников отделов. И ещё раз в два-три дня, не меньше, у нас с ней планёрки относительно распределения бюджета, начисления премий и прочей херни!

— Ну и что? Здоровайся с ней и веди себя так, будто перед тобой Джонс из аналитики. Он тоже тот ещё доктор Хаус и Стрэндж в одном флаконе, но спец классный, — пожал плечами Баки, откровенно не понимая, какая бешеная муха покусала его друга.

— Да, мисс Оливер очень сдержанный и справедливый человек, уж не говоря о том, что она настоящий профи, — поддержала его Марта. — Может, вы просто… являетесь аллергенами друг для друга.

— Угу, надень респиратор и гогглы и не чихай, — хохотнул Баки. — Или ты втайне запал на неё?

— Да как на неё запасть, она ж как ледышка! — чуть не сплюнул Брок, знаком подзывая официанта со счётом. — У меня было много баб, но я никогда не страдал по тем, кто меня откровенно игнорит.

Баки с Мартой только переглянулись после его слов и одновременно покачали головами, сильно сомневаясь в правдивости данного высказывания. Они впервые видели, чтобы их многоопытный друг так по-детски злился, не в силах добиться желаемого результата.

Через несколько дней им предстоял небольшой отпуск на ферме у родителей Марты, и оба переживали, что оставляют Брока в таком раздражённом состоянии. Но делать было нечего, запланированная поездка не могла быть отложена на другое время.

Баки отмыл и без того чистый дом, сердечно распрощался со «скотиной», прочёл Броку целую лекцию о вреде нервных срывов для мужчин среднего возраста, чуть не получив за это по зубам. Марта долго обнимала и успокаивала своего пока ещё неофициального жениха, который не мог помочь своему другу и из-за этого страдал.

Оставшись один, Брок первым делом погонял по ночным улицам на мотоцикле, немного разогнав тошнотворную муть. Потом вызвонил своих ребят из СТРАЙКа и устроил с ними небольшую дружескую попойку. Все в ЩИТе были в курсе напряжённых отношений большого босса и Валькирии, как прозвали Ирэн, поэтому никто не задавал дурацкие вопросы о плохом настроении командира.

В понедельник утром Брок явился в свой кабинет на полчаса раньше начала рабочего дня и погрузился в кипу документов. До полудня никто не тревожил его уединение и не отвлекал ненужными звонками, так что на ланч он выбрался в отличном настроении. Вот только в кафетерии он по какой-то причине оказался в очереди следом за раздражающим главбухом.

— Добрый день, — почти вежливо поздоровался Брок, выбирая салат из холодильной витрины.

— Здравствуйте, мистер Рамлоу, — равнодушно ответила Ирэн, даже не взглянув на него. — Если у вас найдётся время, то я бы хотела получить от вас утверждённый бюджет на следующий квартал.

— Мне осталось просмотреть документы в последний раз, думаю, что к трём часам буду готов его отдать. — Брок указал повару на телячью отбивную под яйцом пашот, получил заказ и двинулся дальше, невольно отметив, что у Ирэн на подносе стоят точно такие же блюда, как и у него.

— Отлично, мистер Рамлоу, значит, я зайду к вам ровно в три пополудни.

Сухо кивнув, Ирэн расплатилась и плавной походкой направилась к окну, где и уселась за маленький столик, предназначенный для двоих. Не успела она приступить к еде, как перед ней остановился какой-то высокий мужчина, одетый в чёрную форму полевых агентов. В руках он держал бумажный пакет с логотипом дорогой кофейни.

Даже не прислушиваясь (ему это и даром не надо!), Брок знал, о чём тот вещает, глядя пылким взглядом на прекрасную Валькирию.

— Этот кофе горячий и сладкий, как моя любовь к вам, прекрасная леди. Прошу, примите его вместе с моим обожанием и почитанием, — тихо бухтел Брок, стараясь не зыркать в сторону сцены из болливудской мелодрамы.

— Командир, чего бормочешь, как мой дед, когда тот выслеживает соседских котов, срущих в его огороде? — поинтересовался Роллинз, устраиваясь напротив него за столом. — А. Опять сталкеришь за своей красоткой?

— Кто сталкерит? Охуел, Джекки? — ласково протянул Брок. — Ты меня ни с кем не попутал?

— Неа. — Как всегда немногословный Роллинз приступил к салату, время от времени косясь в сторону Ирэн. Та ела с непроницаемым выражением на лице, а её ухажёр без остановки что-то говорил, чуть склонясь над столиком. — Диас из Дельты, подрывник, три года в ЩИТе, холост, живёт один в доме, доставшемся в наследство от родителей, — сообщил он, не меняя индифферентного выражения своей бандитской морды.

— Я тебя спрашивал о чём-нибудь, Джекки? — недовольно фыркнул Брок. — Или ты у нас в справочном бюро подрабатываешь на полставки?

— Командир, твой интерес может почувствовать даже слепой и глухой маразматик, живущий в Оклахоме.

— Смотри, добазаришься у меня, я тебе обеспечу переезд в нужный штат, — пригрозил Брок, медленно цедя холодный зелёный чай с мятой. Он с хрустом разгрызал кусочки льда, не торопясь возвращаться в кабинет. Роллинз тоже закончил обед, но не двигался с места, следя за развитием событий. Занудный Зимний всю плешь ему проел своими указаниями и инструкциями о сохранении благополучия командира.

— Так я и говорю, что урожай озимых удался на славу, и страусы несутся, как оглашенные. — Роллинз спокойно бубнил полную чушь, понимая, что его слова пролетают мимо внимания Брока. Тот встрепенулся, когда Ирэн поднялась со своего места, шумно отодвинув стул. Диас тоже вскочил, держа в руках пакет, и пошёл вслед за ней к тележкам для грязной посуды.

— Хорош трындеть, — цыкнул Брок, подхватывая свой поднос.

— Так я чё, я ничё, — хмыкнул Роллинз, топая за командиром. — Я ж только про то, а оно ни туда…

— Джекки, завали нахуй.

— Понял, — покладисто кивнул тот и шустро сбежал в сторону учебных классов, где в последние дни проходили обучающие семинары для всех агентов.

Брок быстрым шагом направился к своему кабинету, жалея, что не увидел, приняла Ирэн подарок или отправила ухажёра куда подальше. Однако его тревога развеялась сразу, когда он увидел у лифтов огорчённую морду Диаса. Тот всё ещё сжимал в руке бумажный пакет и хмуро смотрел на кнопки вызова, думая о чём-то своём.

— Что случилось? — для приличия (и из любопытства) поинтересовался Брок.

— А? — Диас растерянно оглянулся на него и тут же вытянулся, бодро рявкнув: — Здравия желаю, сэр!

— Лифт сломан?

— Никак нет! Просто решил пройтись по лестнице, пока есть время до начала занятий!

— Молодец, — одобрительно кивнул Брок, нажимая на кнопку со стрелкой «вверх». — И кофе выпей, а то остынет.

— Так точно, сэр.

Брок вошёл в лифт, кивнув Диасу на прощание, и с довольной ухмылкой ткнул в сенсорную панель, выбрав номер нужного этажа. Насвистывая какой-то прилипчивый мотивчик, он добрался до своего кабинета, даже не страдая от отсутствия послеобеденной сигареты. Просматривая документы, он всё так же пребывал в благодушном состоянии, не задаваясь вопросом о его причинах.

Ближе к трём часам он начал всё чаще поглядывать на смартфон, лежащий на столе. Минуты тянулись как резиновые, с трудом перескакивая с одной на другую.

Брок устало вздохнул, крутнувшись на жалобно скрипнувшем кресле за письменным столом. Глянул на своё отражение в тёмном экране монитора.

— Блядская жара. Блядская работа. Блядское настроение. Блядская рутина.

Наконец, ровно в три-ноль-ноль раздался негромкий писк и ассистент сообщил о прибытии мисс Оливер.

— Шеф, к вам начальник бухгалтерского отдела, — раздался голос из селектора. — Вы примете её?

— Конечно. — Брок вскочил, потом сел, пригладил волосы и изобразил на лице равнодушно-вежливую гримасу.

— Добрый день, мистер Рамлоу, — поприветствовала его посетительница. — Я к вам за утверждённым бюджетом.

— Присаживайтесь, мисс Оливер.

— Спасибо, но я тороплюсь, так что не вижу смысла терять время на посиделки и разговоры ни о чём.

— Можно задать вам вопрос?

— Если по делу, то конечно.

— Скажите, мисс Оливер, я вас чем-нибудь обидел или просто раздражаю?

— А вы меня не помните? — остро взглянула на него Ирэн, а потом кивнула сама себе. — Так я и думала. Значит, это неважно, давайте не будем отвлекаться от работы.

========== Часть 16 ==========

— Да кто она такая? — раздражённо прищурился Брок, в который раз просматривая личное дело своей персональной занозы. — Так. Родилась в Вашингтоне. Сирота. Первая семья. Вторая семья. Третья семья. Да что за херня с этой дамочкой, что она меняла приёмных родителей чаще, чем какой-то Казанова кидает тёлок!

Его недовольство немного утихло, когда на смартфоне звякнуло оповещение о новом сообщении от Баки. Тот каждый день заваливал его фотографиями из своего тихого провинциального отпуска. Наблюдать за Зимним Солдатом, собирающим помидоры в теплице или поливающим цветы, было особым сортом удовольствия для Брока. Он даже Блэку с Лордом показывал видеофайлы с влюблённой парочкой.

На этот раз снимал кто-то из старших Гринов, потому что в коротких роликах Баки с Мартой вместе осваивали мини-трактор. Они вдвоём нарезали круги по просторному лугу, будто гонщики на авторалли. Какая польза от их катания для фермы, было не очень понятно: то ли траву косили, то ли землю пахали, то ли просто жгли горючее — главное, им было очень весело.

— Вот же… молодожёны, — проворчал Брок, откладывая в сторону смартфон и снова возвращаясь к личному делу главбуха. — Где мы могли с тобой пересечься и почему я тебя не помню?

Компьютер не мог ответить на его вопросы, показывая только профессиональную информацию. Факты из частной жизни мисс Оливер отсутствовали, как и у многих работников ЩИТа. Никто не горел желанием выворачивать всю свою подноготную перед диверсантами и шпионами.

Брок понимал своих подчинённых, потому что и сам, будучи агентом, не указывал ничего, кроме основных данных. Не хотелось давать в чужие руки то, чем можно себя шантажировать.

Странным казалось то, что у такой красивой женщины не было ни одного аккаунта в соцсетях. Ни завалящего твиттера, ни тик-тока, ни инстаграма, ни профиля на сайте знакомств или фейсбуке — это выглядело довольно подозрительно.

— Эрни, зайди ко мне, когда будет свободное время, — попросил Брок начальника СБ, позвонив на его номер. — Нет, это разговор не для телефона. Не очень срочно.

Эрни Свон явился через полчаса после звонка, весь трепещущий от предвкушения. Давно к нему не обращался с просьбами шеф Рамлоу, который ревностно оберегал свою личную жизнь от сослуживцев. Одно время даже ходили слухи о том, что Зимний Солдат стал его постоянным партнёром. Однако вскоре все убедились, что между этими двумя суперсамцами если и пробегает какая-то искра — то это исключительно родственная забота. А потом и вовсе оказалось, что Барнс активно окучивает серую мышку, на которую до этого никто из сотрудников-мужчин не обращал особого внимания.

— Зачем вызывали, сэр? — Эрни поприветствовал шефа и уселся в кресло напротив него.

— Мне нужно, чтобы ты провёл дополнительное расследование по делу мисс Оливер, — ответил тот. — Не формальное, а разузнал то, что осталось за пределами служебной информации.

— Вы её в чём-то подозреваете? — насторожился Эрни, который очень ответственно относился к работе. — Мисс Оливер дала повод?

— Нет, что ты, ничего такого. Это личное.

— Можете сказать, что именно мне надо искать?

— Хм-м… Наверное, я бы хотел увидеть её фото, но не нынешние, а те, что были сделаны в колледже или даже во время школьной учёбы. Ещё прошерсти сеть, вдруг у неё есть какие-то аккаунты под псевдонимами. Дальше… Если сможешь, узнай, кто её настоящие родители и есть ли у неё родственники.

— Я понял. — Эрни кивнул, ничем не выдав своего удивления. Возражать против не совсем законного задания он даже не думал.

Во-первых, они служили в организации, которая только на словах была белой и пушистой. Во-вторых, наверное, всем сотрудникам вашингтонского отделения была известна странная ситуация между биг-боссом и главбухом. Ну а в-третьих, Зимний Солдат, который прикидывался милашкой Баки Барнсом, донёс до всех, что он бдительно следит за душевным равновесием своего друга-соседа. Даже Джек Роллинз, с давних пор считающийся верным корешем командира Рамлоу, отошёл на второй план. Он и не пытался вернуть себе прежнее место, наблюдая за этой брутальной парочкой с безопасного расстояния.

— Это не срочно, занимайся моей просьбой в свободное время.

— Хорошо, сэр, свяжусь с вами, как только получу какую-нибудь значимую информацию. — Эрни сдержанно попрощался и покинул кабинет, а Брок досадливо проворчал, ероша свою стильную чёлку:

— До чего я докатился? Использую служебные ресурсы из-за собственного любопытства и раннего склероза…

***

Баки с Мартой возвращались из отпуска отдохнувшие и счастливые. Оба отъелись, вволю наплавались в речке и отлично загорели под тёплым солнцем. Родители были довольны выбором дочери, полюбив серьёзного, но милого будущего зятя. Тот успел починить их старенький трактор; поправить изгородь, поваленную последней бурей; отремонтировать подтекающие краны, заменить неисправные выключатели и перебрать чуть покосившееся крыльцо у задней двери.

— Если упустишь такого парня, будешь жалеть всю жизнь, — с мягкой улыбкой сказала мама, а отец добавил:

— Мы будем за тебя спокойны, когда ты выйдешь за него замуж.

— А если мы просто будем вместе без брака? Я бы хотела быть с Джеймсом, но он пока не делал мне предложения, — неуверенно ответила Марта.

— Малышка, ты у нас умная девочка, но иногда тормозишь не на шутку, — рассмеялся отец. — Если мужчина приезжает знакомиться с родителями своей девушки и очень старается произвести на них благоприятное впечатление, то это неспроста.

— Да, твой папа тоже пытался выглядеть паинькой перед моими родителями, хоть они и знали его с самого детства, — рассмеялась мама. — Всё время был хулиганом, а как влюбился в меня, так чуть не начал царапать потолок своим нимбом!

— Элен, я и есть ангел во плоти! — нарочито грозно нахмурился отец, но тоже рассмеялся. — Милая, я очень боялся, что нам не разрешат пожениться.

— Я вас поняла, значит, буду ждать, — облегчённо вздохнула Марта. — Баки очень неторопливый, думаю, надо дать ему время.

Обратно в Вашингтон парочка отпускников уезжала с полными сумками подарков. Родители отправили мёд и варенье, местные сладости и мясные деликатесы для Брока. На словах передали ему, что будут рады лично познакомиться с таким выдающимся человеком, о котором часто рассказывает их дочь.

Из аэропорта Баки проводил Марту до квартиры и отправился домой. Блэк гулко гавкнул и радостно завилял хвостом, улыбаясь во всю пасть, увидев второго двуногого обитателя дома. Лорд где-то гулял, поэтому не смог достойно поприветствовать хозяина, впрочем, тот не сильно и расстроился.

Баки быстро разложил привезённые продукты в холодильнике и в кладовой, а потом завалился в ванну, наполненную горячей водой с добавлением душистого масла. Живя с Броком, он незаметно для себя перенял у него многие привычки. Раньше он считал, что маски для лица и дорогие кремы для кожи могут использовать только женщины. Да, иногда наносил на волосы средства для укладки, пытаясь скопировать свой довоенный образ, но на этом его косметические эксперименты и заканчивались.

В отличие от него Брок тщательно заботился о своём внешнем виде. Несмотря на отличную

Topreading.ru

мускулатуру, его сложно было назвать красавчиком в классическом понимании этого слова: грубоватые черты лица и «крестьянские» руки вкупе с чуть кривоватыми ногами не соответствовали общепринятым канонам. Зато харизмы и обаяния хватило бы на десяток мужчин, что делало его очень привлекательным в глазах окружающих.

Брок привык добиваться отличных результатов во всём. Его великолепное тело было результатом ежедневных тренировок. Гардероб постоянно подвергался пересмотру и коррекции, что позволяло выглядеть стильным, но не глупым поклонником моды. Маникюр и педикюр, лазерная эпиляция, сеансы у косметолога и консультации с диетологом были для него обыденным делом, как и ежемесячные посещения барбершопа.

Баки и не заметил, как тоже перестал стесняться накладывать на лицо маску или протирать кожу тоником. Сидя перед телевизором со стаканом свежевыжатого сока, он мог полировать не только свои любимые ножи, но и ногти. Когда позволяло время, не просто мылся в душе, а принимал долгую ванну, добавив в неё ароматное масло.

— Тебе не кажется это странным? — спросил Баки у Марты, когда, оставшись у неё на ночь, по привычке очистил лицо лосьоном, а потом нанёс питательный крем.

— Что именно? — удивлённо откликнулась та, оглядывая его с ног до головы. — Ты про уходовую косметику?

— Угу. В молодости я был тем ещё пижоном, но в те времена не было особого разнообразия. Да и не принято было простым парням слишком заботиться о своих мордах.

— Ну, сейчас в этом нет ничего странного. Для мужчин выпускают специальные средства, и есть салоны красоты, куда не допускают женщин ни в качестве клиентов, ни в роли мастеров. — Марта внимательно рассмотрела баночку с кремом, который Баки принёс с собой, и одобрительно кивнула. — Отличная фирма, проверенное качество, органическая линия у них хороша, хоть и дороговата. А маска у тебя какая?

— Этот же бренд: голубая глина против акне и коллагеновая против морщин.

— Не знаю даже, поможет ли тебе коллаген, — задумалась Марта. — Может, начать колоть филлеры?

— А это что? — заинтересовался Баки.

— Это инъекции для разглаживания морщин и не только. С их помощью можно изменить овал лица, придать объём скулам и губам. В общем, мягкая альтернатива пластической хирургии. Я уже задумываюсь над тем, чтобы поискать себе хорошего мастера.

— Нет, ты для этого слишком молодая, — возразил Баки, крепко её обняв. Уткнувшись лицом в пушистые волосы, он тихо прошептал: — Правда, Мышка, ты и так красива, даю тебе слово. Не хочу, чтобы ты превратилась в одну из силиконовых кукол, фото которых забивают инстаграм.

— Если ты так говоришь, то я, пожалуй, пока отложу этот вопрос, — рассмеялась Марта. — Просто иногда я чувствую себя такой простушкой рядом с тобой.

— До чего я докатился! Сижу и обсуждаю со своей девушкой косметику и пластическую хирургию вместо того чтобы заняться с ней любовью, — хохотнул Баки и повалился на кровать,

сжимая её в объятиях. Лёжа на спине и получая нежные поцелуи, он впервые за много лет почувствовал себя цельным и спокойным. Ощущение, что счастье переполняет его, было таким сокрушительным, что пришлось крепко зажмуриться, чтобы не показать глупых сентиментальных слёз.

С того разговора прошло несколько месяцев, за которые Баки успел обжиться в квартире Марты. В её ванной появилась полка с мужской косметикой, в шкафу лежали аккуратно сложенные джинсы, шорты и футболки большого размера. Холодильник был заполнен любимыми продуктами и блюдами Баки, а на сушке стояла кружка с изображённым щитом Капитана Америки и надписью «Кэп — Зимнему: приём».

К слову, подобная кружка, но адресованная Броку, находилась у него дома. Стив сделал эти подарки собственноручно, взяв пару уроков у клуба соседок-рукодельниц. Замужние дамы, собирающиеся раз в неделю в чьей-нибудь гостиной, были готовы поделиться своими умениями со всеми желающими. Молодые холостые мужчины, самостоятельно справляющиеся с домашними делами, вызывали у них приступы материнской любви.

Брок боялся соседок пуще аудиторов и службы внутренних расследований, стараясь держаться на почтительном расстоянии от милых пожилых дам с сиреневыми кудряшками. А вот Баки со Стивом высоко оценили помощь и подсказки опытных домохозяек. Въедливый Кэп даже завёл специальный блокнот, чтобы записывать в него особо ценные советы.

***

— Ты уже дома? — голос Брока прервал водную медитацию Баки. — Хвост ещё не отрастил?

— Я тебе что, русалка? — крикнул тот в ответ. — Сейчас выйду!

— Не торопись, надо пожрать приготовить.

— Не надо, я привёз копчёную индейку, ты охренеешь, когда попробуешь! Жирная и сочная, как Рождество и День Благодарения в одном флаконе!

Брок только фыркнул на такое сравнение и отправился в свою ванную. Раз за ужин не надо переживать, можно спокойно расслабиться и смыть с себя дневную усталость.

В последние дни все словно озверели: ни с того ни с сего нагрянула комиссия из Совета мировой безопасности, агенты на нервах сдавали квалификационные тесты кое-как, офисники делали глупые ошибки, добавляя хаоса. Брок только и успевал разгребать чужие косяки, жалея, что не может как раньше плюнуть на всё и свалить в долгосрочную миссию куда-нибудь на луну.

Да и жизнь в одиночку перестала его радовать. Почему-то не было желания завалиться в бар и приударить за кем-нибудь, чтобы сбросить пар. Сайты знакомств он тоже давно не посещал, чтобы не давать повода для ненужных пересудов. Да и не мальчик уже, чтобы снимать тело на одну ночь.

С годами Брок стал излишне брезглив, и то, что в молодости казалось естественным, теперь переносил с трудом. Запах чужого пота, слишком навязчивый аромат косметики, не слишком чистые волосы или жирная помада на губах вызывали у него чувство тошноты. Брок вообще не понимал, как можно быть неопрятным или «шерстяным» в нынешние времена, когда салоны красоты натыканы буквально на каждом углу, а горячей воды вдоволь.

В этом плане его полностью устраивал такой сосед, как Барнс. Вот кто был чистюлей во всех вопросах, так это он. Улучшенные рецепторы доставляли ему много хлопот, в том числе и из-за неприятных запахов от окружающих людей. Он был словно пёс, который воротит нос от пьянчуг и немытых бродяг. Поэтому он скрупулёзно поддерживал чистоту в доме и бдительно следил за гигиеной своего тела.

Броку нравилось, что от Баки пахнет чистотой и крафтовым мылом, которое он заказывал у одной из соседок. Оно выглядело как произведение искусства или куски янтаря, в которых застыли цветы. И ароматы были соответствующие — утончённые, необычные и волнующие. Совсем как у занозы Ирэн.

========== Часть 17 ==========

Комментарий к Часть 17

Поздравляю всех мамочек с “профессиональным” праздником! Пусть ваши дети будут здоровы и радуют вас своими милыми (или не очень) шалостями!

— Командир. — Баки без стука ворвался в кабинет, заставив Брока испуганно вздрогнуть и поспешно свернуть открытые файлы, будто пацан, пойманный отцом за просмотром порно. — Жрать пойдём, а то я вот-вот сам себя начну переваривать!

— Тебе бы только жрать.

— Ну а чего стесняться? Еда — это сила!

— Пошли уже, силач, — проворчал Брок, поднимаясь из-за рабочего стола. — Все мысли сбил своими воплями.

— И о чём думал наш ужасный и всемогущий господин? — ухмыльнулся нисколько не смущённый Баки. — Всё решаешь, как победить всё зло на планете и надрать задницу дракону?

— Завали, — беззлобно огрызнулся Брок, закрывая дверь в кабинет. Его ассистент вытянулся по стойке «смирно», но вместо срочных распоряжений услышал: — Иди обедать, нечего тут задницу отсиживать. Если у кого что пригорит — позвонят на мобильник.

Баки топал по коридору, не забывая бдительно зыркать на всех, и без умолку рассказывал о каком-то новом фильме, который они с Мартой посмотрели в выходные. Ещё он строил планы на будущее, собираясь отправиться на блошиный рынок. Что ему там понадобилось, было непонятно, режим секретности Зимнего всегда включался неожиданно и без предупреждения.

В кафетерии уже скопилась очередь в несколько человек, которые громко поприветствовали босса и его личного цербера-зануду. Никто не пытался пропустить их вперёд, зная, что начальник не уважает такие реверансы на ровном месте. Джек, сидящий за столиком у окна, помахал им рукой, приглашая присоединиться.

Быстро набрав еды на поднос, Брок направился в сторону друга, но по дороге резко поменял направление и решительно уселся напротив мисс Оливер. Баки, шедший следом, чуть не расплескал сок из стакана, когда увидел такой финт командира. Он растерянно покрутил головой, пытаясь решить, куда ему самому садиться обедать. В конце концов победила тактичность, и Роллинз обзавёлся сотрапезником.

— Не, ты это видел? — возбуждённо зашептал Баки, плюхнувшись на жалобно скрипнувший пластиковый стул. — Командир чё, белены объелся? — добавил он по-русски.

— Барнс, ты того, кончай свою «полиглотию» демонстрировать, — проворчал Джек, незаметно зыркая в сторону Брока и Ирэн. — Тебе лучше знать, что с ним, вы же вместе живёте.

— Так говоришь, будто я знаю всю его подноготную, — хмыкнул Баки, принимаясь за сэндвич с яичным салатом. — Мы, если что, не магические близнецы, мыслями делимся только вслух, а не телепатически. Но, как мне кажется, командир решил покорить эту крепость.

— Схуяли? — вытаращился на него Джек. — Они же друг друга на дух не переносят!

— Да ладно, как говорится: от любви до ненависти один шаг, а обратно — достаточно хорошенько напиться.

— Слушай, а это охрененная идея! Может, устроим выездной корпоратив, чтобы их подружить?

— Типа, шашлыки, водка и купание в компании с комарами? — прищёлкнул пальцами Баки.

— Неа, типа, командные игры на свежем воздухе для поднятия духа и улучшения физического здоровья! — Джек состряпал самую вдохновенную гримасу.

— Роллинз, бля, с такой рожей, как у тебя, только гимны петь и под барабан маршировать! Но ты прав в одном: на природе всё пройдёт легче. Будем набирать компанию и скидываться на бабки?

— Да ну нах, — отмахнулся Джек. — Я знаю, что у командира заложен бюджет для таких мероприятий. Пусть ЩИТ раскошеливается на все дела.

— Ты просто душка и патриот нашей великой организации, — фыркнул Баки, возвращаясь к подзабытому обеду. Он отрезал кусок куриной грудки и закинул его в рот, о чём-то сосредоточенно думая.

— Ну что? — не выдержал Джек затянувшегося молчания. — Что решил?

— А? — удивлённо взглянул на него Баки. — Ты о чём?

— Об инопланетянах, бля, — цыкнул Джек. — Барнс, ты чего тормозишь? Мы же говорили о тимбилдинге!

— А… И что о нём решать? Пусть у Брока голова болит.

— Тогда о каких глобальных проблемах ты думал с такой умной мордой?

— М-м… — Баки прожевал последний кусочек мяса и торжественно произнёс: — У меня сегодня день куриного геноцида!

— Чё?! — вытаращился на него Джек, не донеся до рта стакан с яблочным соком.

— Ну слушай, раз такой недогонючий. — Баки постучал вилкой по пустой тарелке. — У меня был сэндвич с яичным салатом. Яйца — это нерождённые дети куриц. Потом я съел куриную грудку, понимаешь, из кого её добыли? А на десерт у меня лимонные безе, они сделаны из

Topreading.ru

взбитых белков. Белки из яиц. Яйца, повторю, — дети куриц. Связь учуял?

— Ну ты и… пиздобол, Барнс, — чуть не сплюнул Джек, поднимаясь со своего места. — Короче, ты поменьше о яйцах и цыпочках думай, а лучше намекни командиру, чтоб он позаботился о выпивке на тимбилдинге. В гостиницах бухло дерьмовое, на следующий день голова трещит.

— Слушаюсь, мой генерал! — лихо козырнул Баки и начал сосредоточенно есть десерт, посыпая стол и свою одежду сахарной пудрой и крошками безе. Краем глаза он следил за Броком, который беседовал с Ирэн.

Обед завершился на высокой ноте: биг-босс вежливо попрощался с главбухом и удалился из кафетерия в сопровождении грозного диверсанта. Тот, выйдя за двери, начал красочно расписывать все прелести выездного командного отдыха. После того, как в очередной раз прозвучало: «Поднятие корпоративного духа», — Брок зажал Баки у стены рядом со схемой аварийной эвакуации и прошипел:

— Какого хуя, Барнс? С чего ты так полюбил природу? Насколько я помню, тебя в лес на аркане не затащишь, потому что ты, цитирую: «Нажрался этих грёбаных скаутских походов на войне и в Гидре».

— Так я не про то, командир! Снимем хорошую гостиницу, запасёмся бухлом, прихватим мяса и устроим шашлыки и купание в озере или в речке!

— Я не знаю, что за хуйня творится в твоей патлатой башке, но запомни, что я все твои ходы наперёд вычисляю, — грозно зыркнул на него Брок и чуть дёрнул его за лацкан форменной куртки. — Если начнёшь какие-то игры на природе, типа своей любимой «Зарницы», я за ленточками по горам скакать не буду. И ни на какой новый айфон не поведусь!

— Какой ты скучный, — хмыкнул Баки, расслабленно повисая в его руках. — Командир, ты чё, какая «Зарница»? С нами же дамы поедут!

— Какие ещё дамы? — насторожился Брок.

— Ну как, возьмём бухгалтерию и СТРАЙК — почти поровну будет. Устроим махач: финансисты против боевиков. Я, чур, ставлю на девчонок!

— О как! — задумался Брок. — Неплохая идея… Я-то думал, опять будем бухать в мужском коллективе… Ладно, прощаю, живи.

— Хе-хе, командир, вот видишь, какой я полезный, — по-злодейски захихикал Баки. — Ладно, скажешь, если что надо купить, я на Роллинза перекину. Это вообще-то была его идея. Всё, я ушёл, дел за гланды.

— Спелись, заговорщики хреновы, — хмыкнул Брок, глядя ему в спину. — Но мысль и правда неплохая.

***

Тимбилдинг решили провести с размахом, а не только для избранных. В паре часов езды от города нашлась уютная гостиница, предоставляющая услуги для подобных мероприятий. В итоге набралось чуть больше сотни желающих отдохнуть за счёт ЩИТа. Бухгалтерия выделила бюджетные средства, предназначенные для корпоративов. Агентство развлечений предоставило несколько опытных аниматоров, готовых двое суток подряд играть с большими

детишками.

На первый день были запланированы спортивная олимпиада и барбекю на свежем воздухе, а на следующий — разнообразные конкурсы и активный отдых.

Добирались до гостиницы, дружно выстроившись в колонну почти из тридцати машин и десятка мотоциклов. Марта наотрез отказалась становиться «нажопником» и с комфортом устроилась в минивэне, где ехали несколько её коллег-бухгалтеров. А вот хладнокровная мисс Оливер удивила всех, прибыв на точку сбора на шикарном байке.

Брок из-за этого эффектного появления чуть воздухом не подавился, с интересом рассматривая стройные ноги и аппетитную попу, обтянутые чёрными кожаными брюками. Он даже немного напрягся, когда его личная заноза оседлала своего двухколёсного зверя, пряча лицо за тёмным забралом. Алые всполохи, нарисованные на поверхности бака и по бокам шлема, навевали какие-то смутные воспоминания.

По сигналу все по очереди тронулись с места, выстраиваясь в длинную колонну, возглавляемую неугомонным Баки. На багажнике его мотоцикла был закреплён флаг с логотипом ЩИТа на фоне белого черепа и скрещенных костей. Брок, впервые увидев это непотребство, долго ворчал, что негоже издеваться над корпоративной атрибутикой.

— Вот зуб даю, что тут без Роджерса не обошлось. Никогда не поверю, что ты проявил такую… художественную смекалку.

— Ничего не знаю, это просто бесплатно валялось в сети, а я взял и распечатал. — Баки всегда идеально удавалась морда «я фиалка на лугу».

— Прямо так и валялось в общем доступе? В высоком разрешении и совершенно задаром?

— Ты такой догадливый, командир! — ненатурально восхитился Баки, всплеснув руками. — Не зря тебя назначили биг-боссом!

— Не смешно, и льстец из тебя никакущий, это я тебе как доктор говорю.

Брок смирился, когда получил в подарок несколько маек с такими же рисунками и надписями «Большой босс — Кроссбоунс». Он даже на службу в них ходил, правда, пряча весёленькую одежду под форменной рубашкой, ведь его обычный офисный стиль был довольно сдержанным.

Со временем их с Баки гардеробы претерпели значительные изменения, словно заражая друг друга любимыми стилями хозяев. Узкие джинсы и обтягивающие лонгсливы заняли место на полках шкафа Брока, а безразмерные майки и брюки-карго появились в комнате Баки.

Коллеги сразу же заметили этот «фьюжн», активно его обсудили и сделали вывод, что чем бы босс ни тешился, лишь бы до них не докапывался. Пусть себе спокойно играет с Зимним Солдатом, пока остальные подчинённые спокойно трудятся на благо родной организации.

***

Широкая дорога, петляющая среди высоких деревьев, привела к комплексу строений, связанных между собой застеклёнными галереями. За основным корпусом виднелся большой бассейн, окружённый шезлонгами под полосатыми зонтиками. Теннисный корт и баскетбольная площадка расположились чуть в стороне от обеденной зоны с длинными

деревянными столами и скамейками. Несколько каменных печей-барбекю обещали вкусную еду на всё время отдыха.

— Итак, для начала занимаем комнаты! — провозгласил Брок, когда его немаленькая группа столпилась на площадке возле парковки. — Номера двухместные, так что сами решайте, кто кому будет храпеть под ухо, потом не жалуйтесь!

Одобрительный гул был ему ответом, и щитомордники, как называл коллег Баки, потянулись к стойке администрации. Никто не толпился и не суетился, военную дисциплину соблюдали в любой ситуации. Регистрация прошла без проволочек, и уже через час все снова собрались в холле, успев переодеться и освежиться.

— Я отвечаю за спортивные соревнования! — объявил начальник СБ, обводя грозным взглядом притихших офисников и скалящихся агентов. — Чтобы всё было справедливо, я сам сформировал команды. Сейчас на ваши телефоны придут сообщения, прошу ознакомиться с информацией и разбиться на группы согласно утверждённым спискам.

— Чувствую себя как на сдаче квалификационных тестов, — проворчал Роллинз, появившийся в холле одним из последних и пристроившийся рядом с Баки. — Того гляди, сейчас раздадут бланки и начнут хреначить вопросами по тактике…

— Разговорчики! — рявкнул Брок, грозно зыркнув в сторону нарушителей дисциплины. — Хочу добавить, что выигравшие команды будут отмечены особыми призами, так что постарайтесь!

— Интересно, что за хрень придумал командир? — намного тише произнёс Роллинз. — Однажды он подарил нам на Рождество уродские свитеры и заставил ходить в них все праздники. Ещё и фото сделал: групповые и индивидуальные, падла.

— А будешь ещё трепаться, он тебя в костюм горничной нарядит, — хохотнул Баки, открывая на телефоне полученный файл. Он быстро просмотрел списки команд, нашёл своё имя и довольно ухмыльнулся. — Я с командиром в одной группе.

— Чё?! Так нечестно! — обиженно запыхтел Роллинз, но потом скорчил радостно-зверскую рожу. — А я зато с твоей Мартой!

— Чтоб заняли первое место хотя бы в одном соревновании! Моя Мышка хочет получить приз, так что постарайся, Джекки, иначе я применю к тебе штрафные санкции, — пригрозил Баки и направился к своим сокомандникам, насвистывая какую-то мелодию.

Блэк, который всю дорогу проспал на заднем сиденье машины Брока, неторопливо потрусил за ним следом. Лорда по общему согласию оставили в передержке, чтобы не искать его потом по всей территории отеля или не лечить после приступа обжорства.

========== Часть 18 ==========

Брок участвовал в соревнованиях чисто номинально. Его команда, состоящая из пяти человек, ринулась завоёвывать призы, пока он спокойно поддерживал их вдохновляющими пинками и воодушевляющим матом.

Баки было запрещено участвовать в силовых схватках, чтобы дать остальным хотя бы призрачный шанс на победу. Он не очень и расстроился по этому поводу и, не теряя

энтузиазма, первым допрыгал к финишу в мешке и почти донёс на себе партнёра по бегу со связанными ногами. Выигранные футболку с надписью «Царь горы» и скакалку жизнерадостно-розового цвета он торжественно преподнёс Марте.

К вечеру все призы были вручены героям, и после недолгого отдыха участники тимбилдинга собрались на площадке для пикника. Повара работали уже больше пяти часов, готовя на грилях свиные рёбра, говяжью лопатку, грудинку и гору острых колбасок. Официанты сервировали столы под просторным навесом, способным вместить всех едоков.

Брок неторопливо обошёл компании подчинённых, перебрасываясь с ними шутками, а потом уселся на скамью. Стакан с алкоголем, который он цедил последние полчаса, нагрелся в ладони, но идти к бару за новой порцией было лень. Аппетита тоже не было, хотя столы ломились от разнообразных блюд.

Сидя в одиночестве, Брок издалека наблюдал за Ирэн, не в силах понять, кого она ему так сильно напоминает. Чувство дежавю, накатывающее при взгляде на весело смеющуюся «занозу», явно указывало, что когда-то они уже пересекались.

— Командир. — Баки, как обычно, возник из ниоткуда, словно соткавшись из сумеречных теней. — Ты чего такой напряжённый посреди гастрономического разврата?

— Да так, херня всякая чудится, — проворчал Брок, прикладываясь к стакану с бурбоном.

— Когда кажется, креститься надо, — по-русски ответил Баки и пристроился рядом на скамейке, держа в руке большую тарелку с едой. Отследив взгляд друга, он негромко хмыкнул.

— Что?

— Не, ничего, всё нормально, командир. — Баки начал неторопливо пережёвывать сочное мясо, подбирая кукурузной лепёшкой сок с тарелки. — Не голоден?

— Я перехватил кусок грудинки, но что-то больше не лезет.

— Это просто ты неправильно ешь бутерброд, дядя Фёдор, — пробормотал Баки.

— Барнс, блядь, хватит сыпать тут своими пасхалками, — поморщился Брок, со стуком ставя стакан на стол. — Что-то настроение вообще ни к чёрту.

— Так подними. Сходи на речку, охладись, может, искупнёшься.

— Купаться в грязной воде, когда есть бассейн?

— Так природа же! Красота! Закат! Комары! Лягухи! — Баки с наслаждением потянулся и оглядел стол в поисках нового лакомого кусочка. — Валькирия, кстати, только что пошла на прогулку в ту сторону. Одна.

— Кхм, пойду-ка и я пройдусь. Надо растрясти всё съеденное. — Брок поднялся со скамьи и с независимым видом неторопливо побрёл к пляжу.

Баки только головой покачал, наблюдая за другом, но решил не вмешиваться не в своё дело. Вместо этого он начал отправлять снимки Стиву, не забывая отслеживать местоположение Марты и Блэка. Первая цель спокойно общалась со своими коллегами по отделу, а вторая — дремала на газоне, время от времени чутко поводя ушами.

Идя по широкой дорожке, ярко освещённой фонарями, Брок думал о том, что давно уже не чувствовал себя так странно. Он наслаждался подзабытым волнением и холодком предвкушения в груди. Ощущение, что вот-вот случится что-то интересное и приятное, наполняло его кровь воздушными щекочущими пузырьками.

«Тьфу, блядь, придёт же в голову такая слюнявая хрень, — оборвал он сам себя, раздражённо пнув траву, растущую вдоль дорожки. — Вот уж действительно, седина в бороду, как Барнс говорит».

Не успев уговорить самого себя вернуться обратно к пирующим сослуживцам, Брок замер, немного не доходя до берега. Там, на длинных деревянных мостках, уходящих на глубину, замерла до боли знакомая фигура.

Ирэн переоделась в трикотажную майку и удобные джинсы и накинула тонкую ветровку, защищающую от вечерней прохлады. Она сидела, свесив ноги в воду, и смотрела на небо, где медленно разгорались пока ещё неяркие звёзды. Услышав тихие шаги, она не обернулась, а только дёрнула плечом.

— Привет. — Брок не собирался сдаваться, раз уж выпала возможность поговорить наедине вне служебных стен.

— И тебе привет, незнакомец, — ответила Ирэн.

— Незнакомец? — Брок уселся рядом с ней, скинул кеды и чуть поддёрнул штанины, опуская ноги в прохладную воду. — С каких это пор я им стал?

— Ну… наверное, с Колизея? — вопросом на вопрос ответила она, не поворачивая головы. — Ты же так и не вспомнил меня, да, Брокки?

— Нет, — честно признался тот. — Хотя, если ты говоришь о Колизее, то я бывал рядом с ним всего три раза. Но не припомню… Стой! — он поражённо вытаращился на Ирэн, которая всё так же смотрела в небо с лёгкой улыбкой. — Ты… девушка, с которой я трахнулся в отеле после того, как мы выпили пару бутылок вина рядом с этими грёбаными руинами! Ты потом уехала на своём мотоцикле… так вот почему мне показалась знакомой аэрография на баке!

— Бинго. Ты был неотразим. Я не устояла против твоего самцового обаяния.

— Прости, я в ту ночь был очень пьян. Кажется, даже пару часов поспал на какой-то скамейке в парке. Ну надо же, а я голову сломал, откуда ты меня знаешь! — Брок провёл по волосам рукой, довольно ухмыляясь. — Да уж, мы с тобой зажгли той ночью. Хоть я и смутно помню, но было круто.

— Угу. — Ирэн кивнула и взглянула на него. — И всё?

— А было что-то ещё?

— Нет, — ответила она после пары мгновений раздумий. — Ты, наверное, потерял мой телефон, раз сам себя не помнишь. Алкоголь — зло.

— А мы и номерами обменялись? — озадачился Брок. — Прости, я и правда в тот день был не на высоте.

Topreading.ru

— Секс был чудесный, так что к тебе никаких претензий. — Ирэн легко поднялась на ноги и подхватила свои белые кеды. — Всего хорошего, мистер Рамлоу.

— Вот же… — Брок улёгся на мостки, с улыбкой глядя в небо. — Сколько лет прошло? Пять? Шесть? Горячая штучка эта Валькирия…

Вернулся он к коллективу спустя почти час, проведя это время за бездумным рассматриванием звёзд. Даже громкая музыка, доносящаяся с танцплощадки, не мешала ему отдыхать.

Джек, увидев его спокойное лицо и расслабленную походку, ткнул локтем Баки и негромко прокомментировал:

— Командир пришёл в себя.

— Угу. Давно надо было заставить их поговорить, а то ходят, как два волка.

— Ну, может, теперь у них срастётся.

— Неа, Брок терпеть не может детей, а у Валькирии пятилетняя дочка, — покачал головой Баки.

— Откуда дровишки? — полюбопытствовал Джек.

— Как говорит командир: кругом шпионы и диверсанты.

— Так и ему пора бы остепениться, не мальчик. Сколько можно жить со своей старой псиной?

Блэк, лежащий у их ног, недовольно заворчал, дергая ухом, словно понял, что речь идёт о нём. Баки легко потрепал его по загривку. Брок, заметив их, махнул рукой и, прихватив холодное пиво, устроился рядом с ними на скамье.

— О чём трещите, красотки?

— Да так, о детях, — ответил Джек. — Думаем о будущем нации.

— Ты перебрал, что ли? — ухмыльнулся Брок, сделал большой глоток из банки и закурил, с наслаждением затягиваясь ароматным дымом.

— Командир, опять ты смолишь, — проворчал Баки и тут же украл из его пачки сигариллу. — Тебе же сказали, что можно не больше трёх в день!

— Это третья, вот те крест, — бодро соврал тот, рассматривая танцующую и пьющую толпу. — Мамочка, не сердись на меня, я был хорошим мальчиком.

— И что там с Валькирией? — влез любопытный Джек. — Уломал её на что-то?

— Угу. Причём давно, просто подзабыл по пьяни, — кивнул Брок. — Я тогда отдыхал в Италии, колесил по стране, бухал и отрывался, вот и столкнулся в Риме с Ирэн. Случайно разговорились, а потом зажгли чуть ли не под стенами Колизея. Хороший был отпуск.

— Постой, так это было в тот год, когда тебя назначили главой нашего отделения? — припомнил Джек. — Ты же взял накопившиеся отгулы и свалил в Европу.

— Ну да, хотел оторваться перед тем, как стану солидным челом, — хохотнул Брок. — Отметил повышение и свой тридцать пятый день рождения.

— Тридцать пятый, — медленно произнёс Баки. — Шесть лет назад, правильно?

— Да, а что это ты такой серьёзный? — удивлённо взглянул на него Брок, смял пустую банку из-под пива и метко закинул её в мусорную корзину, стоящую поодаль от стола.

— Да не, это мы о своём, — пробормотал Джек, незаметно подмигнув Баки. — День сегодня охрененный. Надо бы почаще выезжать на халявный отдых, да, Барнс?

— Точно, — кивнул тот и поднялся со скамьи. — Надо найти Марту, а то она уже час назад говорила, что скоро пойдём спать. Кажется, я видел её рядом с кем-то там…

— Ага, а я пойду за мясом, что-то проголодался, — тоже вскочил со скамьи Джек. — И вообще, пора баиньки.

Брок, неожиданно оставшийся в одиночестве, погладил Блэка по голове и негромко спросил:

— Как думаешь, старик, может, мне стоит снова замутить с этой чертовкой? Скажи же, она реально хороша. Всё на месте, фигура классная и, насколько я помню, горячая как огонь.

Пёс на эти слова только вздохнул, устраиваясь удобнее и укладывая морду на ноги своего беспокойного хозяина. Тот ещё какое-то время почёсывал лохматую шкуру, размышляя о своём. Ирэн ему нравилась, что уж лгать самому себе. Брок прекрасно знал свои предпочтения и мог точно сказать, что запал на неё при повторном знакомстве. Пусть он не вспомнил всё сразу, но что-то зацепило его, заставляя всюду искать её взглядом.

Звуки музыки становились всё тише, народ наконец наелся, напился и постепенно расползался по номерам. Баки быстро прошёл мимо, неся на руках уснувшую Марту. Джек прихватил с собой тарелку с кусками запечённого мяса и пару банок пива. Брок покрутил головой, разыскивая Ирэн, и недовольно нахмурился, обнаружив её в компании настырного Диаса.

Тот разливался соловьём, словно он не подрывник из диверсионной группы, а самый настоящий Казанова, очаровывающий понравившуюся девицу. Он легко прикоснулся к её локтю и склонился, что-то шепча и почти задевая губами ухо. При этом его вторая рука непринуждённо покоилась на тонкой талии Ирэн.

Брок прищурился, с трудом оставаясь на месте. В конце концов, он не имел никакого права ревновать или выдвигать претензии. Ему только и оставалось, что сверлить тяжёлым взглядом беседующую парочку. Диас, к его чести, сразу почувствовал наблюдение и нервно передёрнул плечами, осторожно осматриваясь по сторонам. Заметив внимание босса, он удивлённо приподнял брови в немом вопросе.

Раздражённо мотнув головой, Брок поднялся со своего места и, позвав Блэка, направился в свой номер.

— Да и похрен, с кем она собирается кувыркаться, — ворчал он себе под нос, идя в сторону жилого корпуса отеля. — Не девочка уже, так что это не моё дело.

Захлопнув за собой дверь, Брок быстро разделся, зашёл в ванную и встал под прохладные струи воды, пытаясь успокоиться. Пёс немного повозился в прихожей, но потом потрусил в комнату. Миска с кормом, стоящая на специальной подставке, заняла его время до прихода хозяина из

душа. Тот плюхнулся на постель, уткнувшись лицом в подушку.

— Пора спать, Блэки. Наше дело стариковское: наблюдать со стороны за тем, как веселится молодёжь. Спокойной ночи, друг. — Тренькнувший сигнал телефона прервал его ворчание. — Эрни походу работает даже на отдыхе! — ухмыльнулся Брок, открывая файлы, присланные начальником СБ на его личную почту.

С фотографий на него смотрела девушка-эмо с лиловыми волосами, проколотой бровью и густо подведёнными глазами. Одета она была на всех снимках похоже: узкие лосины или джинсы и майки кричащих оттенков со странными принтами.

Нет, Брок и сам по молодости любил экспериментировать над собственным обликом, но до такого даже и не додумался. Хотя… был период, когда в его ушах блестели серьги-черепа, а ногти были накрашены чёрным лаком. Все эти капризы и заскоки закончились в тот год, когда он поступил в военную академию. Там его быстро научили быть опрятным и одетым по уставу.

Увидеть прекрасную Валькирию в таком виде Брок точно не ожидал и даже поначалу усомнился, что перед ним снимки заразы-главбуха. Однако при увеличении изображений можно было заметить некоторое сходство между лилово-мультяшным подростком и белоснежно-охренительной дамой.

А вот следующее фото поразило его так, что на мгновение зазвенело в ушах и сердце заколотилось как сумасшедшее. Ирэн в обнимку с маленькой кудрявой девочкой сидела на качелях, подвешенных на ветке старого дерева. На заднем фоне играли какие-то дети и виднелся кусочек пляжа. Сообщение, прикреплённое к снимку, заставило Брока резко сесть на кровати.

«У мисс Оливер есть дочь, возраст около пяти лет. Каштановые волосы, карие глаза, группа крови А+. Отец неизвестен. В метрике значится имя Анджела Магдалена. Ребёнок здоров, посещает детский сад «Солнышко», занимается плаванием и ходит в кружок рисования для дошкольников».

========== Часть 19 =========

— Это мой ребёнок, она похожа на меня в детстве! — заявил Брок, усевшись за стол напротив Ирэн.

— И вам доброго утра и приятного аппетита, мистер Рамлоу, — вежливо ответила та, не отрываясь от завтрака. — Омлет очень хорош, рекомендую, да и булочки свежие.

— Хватит, прошу, сейчас не до… кривляний.

— Хотите сказать, что я кривляюсь? — холодно взглянула на него Ирэн. — И даже если это так, то вас это не касается.

— Это же моя дочь? Анджела, ты назвала её в честь моей матери, — обвинительным тоном произнёс Брок.

— Простите, сэр, но я не знакома с вашими родителями, поэтому ваше утверждение голословно.

— Я же могу и сам всё узнать, достать образец ДНК ребёнка не сложно.

— Не смей угрожать мне, — спокойно взглянула на него Ирэн. — Если хочешь общаться с дочерью, веди себя прилично. Я не тиран и не самодур, чтобы запрещать вам встречаться! Просто не пойму, зачем тебе это нужно? Ну трахнулись разок, это не делает из тебя должника. Уверяю, у нас с Энджи всё в порядке. Мы не голодаем и живём в приличной квартире. Она имеет всё, что требуется в её возрасте.

— Кроме отца, — тяжело обронил Брок.

— Не всё в жизни бывает идеально, и миллионы детей растут в неполных семьях, — пожала плечами Ирэн, подзывая официанта и заказывая кофе. — С чего ты вообще переполошился? Ну сработал один из твоих сперматозоидов, так молодец. Неужели при своём непостоянстве ты уверен, что ни одна из твоих любовниц не залетела? Или ты отслеживаешь каждую после расставания?

— У меня нет детей, кроме Анджелы, — возразил ей Брок. — Несмотря на то, как я выгляжу со стороны, я серьёзно отношусь к сексу и предохранению.

— Со мной почему-то вышло иначе, — снова пожала плечами Ирэн, глядя в окно, за которым ярко светило солнце. — Ладно, это неважно. Если хочешь познакомиться с Энджи, то можно устроить совместную прогулку. Она довольно легко сходится с посторонними, если я рядом. Думаю, на первый раз будет достаточно встречи на детской площадке в парке.

— Спасибо, — немного растерянно поблагодарил её Брок. — Я думал, что ты будешь возражать и запрещать любые контакты с дочерью.

— Зачем? — Ирэн равнодушно взглянула на него, будто удивляясь подобному предположению. — Если тебе это надо, не думаю, что я имею право вмешиваться. Да и Энджи нужна любая поддержка, ведь у неё нет никого, кроме меня. Мало ли что может произойти со мной, и тогда она останется одинокой. Ты, вроде, неплохой человек и ответственный руководитель, так что и о дочери сможешь позаботиться. Я пришлю тебе её расписание и, если всё пойдёт хорошо, выпишу доверенность, чтобы ты смог забирать её из детского сада и из других мест. Знакомиться лучше на выходных, думаю, в следующую субботу можно организовать небольшой пикник в парке. Мы часто там бываем, Энджи любит играть с другими детьми на площадке и кормить уток.

— Хорошо, как скажешь, так и будет. — Брок немного помолчал, а потом неуверенно предложил: — Я могу выплачивать алименты?

— Можешь, — кивнула Ирэн. — Но лучше, если ты откроешь трастовый фонд на её высшее образование. Я собиралась сделать это на шестой день рождения Энджи, но если ты возьмёшь на себя хлопоты и сделаешь взнос, буду очень благодарна.

— Конечно, без проблем. Куда она будет поступать?

— Младшая школа начнётся с сентября, мы уже подали документы и прошли тестирование. Средняя… пока не знаю, хочу определиться с предпочтениями Энджи. Она пока сама не знает, что ей больше нравится: наука или спорт. То же самое и с колледжем — будем решать по мере её взросления.

— Я хочу в этом участвовать, — решительно заявил Брок. — И, Ирэн, спасибо, что дала родиться нашей дочери.

— Я сирота, — просто ответила она, оставляя чаевые на столике и поднимаясь с кресла. — Увидимся позже, мистер Рамлоу.

Брок устало зевнул, он не спал всю ночь, готовя аргументы для убеждения упрямой мисс Оливер. Исписал несколько листов блокнота, готовясь к спору и даже скандалу, а получил спокойное согласие и одобрение. Это было странно, но по-взрослому разумно.

Пока было сложно осознать, что у него есть дочь, да ещё и рождённая после случайного одноразового секса. Что делать с Ирэн и как вести себя с Анджелой, Брок пока не понимал. У него не было опыта общения с малышами, да и не любил он шумных плаксивых детей. Хотя познакомиться поближе с собственным ребёнком было заманчиво.

— Командир, ты чего тут одеревенел? — Баки уселся напротив него, любопытно стреляя глазами и сияя довольной улыбкой. — Тебя Валькирия озадачила?

— Барнс, ты знал, что она родила дочь?

— От тебя? — уточнил Баки. — Предполагал. Вряд ли она стала бы спать с несколькими мужиками в течение одного отпуска. Это же не «Мамма Миа!».

— А мне почему не сообщил? — устало спросил Брок.

— Так я вчера догадался, — развёл руками Баки. — Ты же сам сказал, что шесть лет назад с ней переспал, а дочери почти пять, вот мы и сложили один и один, чтобы получить три.

— Мы?

— Мы с Роллинзом.

— А-а… так вот почему вы так резко свалили от меня ночью.

— Командир, если кто-то услышит твои слова, то может подумать что-нибудь нехорошее, — хохотнул Баки. — Я так понял, что вы наконец-то о чём-то договорились?

— Угу. На выходных поеду знакомиться с дочерью, — кивнул Брок. — Как думаешь, она не испугается?

— Дочка Валькирии-то? Не думаю. Ладно, командир, времени мало, надо пожрать. Ты позавтракал?

— Не, не хочу. А вообще, давай, надо немного прийти в себя.

Баки подозвал официанта и, глядя в меню, быстро продиктовал два заказа, решив остаться за столом с другом. Марта устроилась неподалёку от них в компании коллег из отдела и улыбнулась в ответ на его извиняющуюся гримасу.

Через несколько минут на столе появились тарелки с омлетом и скрэмблом, фруктовым и овощным салатами и тонкими ломтиками ветчины и сыра.

— Командир, всё будет хорошо, хватит загоняться.

— А? — Брок рассеянно взглянул на него, словно не улавливая смысла слов. — Ага, спасибо.

— Ты меня пугаешь, честно.

— Ага, — кивнул Брок, механически пережевывая салат.

— Ладно, из тебя сегодня никакой собеседник. Я понял. — Баки тоже приступил к завтраку, думая о том, что даже стального командира можно выбить из колеи, если хорошо постараться. У мисс Оливер это получалось отлично — казалось, что она раздражает Брока одним фактом своего существования. Вот только искры, пробегающие между ними, оказывается, означали вовсе не ненависть.

***

Второй день тимбилдинга пролетел мимо Брока. Он вроде и присутствовал на мероприятиях, но после не мог вспомнить никаких конкретных деталей. Домой он добирался чуть ли не на автопилоте, только перед въездом в гараж панически вспомнив о Блэке. Однако, оглянувшись назад, он увидел своего пса, спокойно лежащего на сиденье.

— Прости, старина, твой хозяин сегодня малость не в себе. Хорошо, что Барнс о тебе позаботился. Бля! Я же Лорда должен был забрать из передержки!

Торопливо выпустив во дворе Блэка, Брок снова выехал на дорогу, направляясь к знакомой гостинице для животных. Теперь он постарался сосредоточиться, чтобы не попасть в аварию из-за собственной рассеянности.

Кот спокойно забрался в переноску, которая почти постоянно стояла в багажнике, и всю дорогу спокойно дремал. Баки уже был дома, возился в ванной, громко напевая. Услышав шум, он крикнул:

— Выйду через несколько минут! Жрать ничего нет!

— Понял тебя, проглот.

Заворачивая в фольгу филе лосося, обильно посыпанное зеленью, и ставя его в духовку, Брок усиленно соображал, что можно подарить ребёнку в честь знакомства. Руки автоматически выполняли привычные действия, независимо от напряжённых раздумий.

«Игрушки? Чем сейчас играют дети? Куклы? — на ум ничего не шло, кроме сисястой Барби. — Если конструктор, то какой: пластиковый или металлический? Велосипед или электрокат? Ролики или скейтборд? Воздушный змей или квадрокоптер? Плюшевый медведь или игровая приставка?»

Так ничего и не решив, Брок открыл мультиварку, в которой исходил паром свежеприготовленный бурый рис. Положив его в две керамические плошки, он поставил их на обеденную стойку и достал из шкафчика бутылку соевого соуса с пониженным содержанием соли.

Баки шумно скатился по лестнице, поблескивая каплями воды на голых плечах.

— Опять не вытер волосы, бестолочь, — беззлобно проворчал Брок, доставая из духовки рыбу.

— Да ладно, командир, я же не простужусь, — легкомысленно отмахнулся Баки, принюхиваясь к ароматам еды. — А кунжут?

— Бля, забыл, достань из кладовки. В белой жестянке жареные зёрна, я в прошлый раз сделал

больше, чем надо.

— Угу. А рисовый уксус?

— На верхней полке.

Через пару минут они наконец устроились на высоких стульях за обеденной стойкой и приступили к ужину. Баки молча проглотил большую порцию запечённого лосося и приправленного риса и заговорил только после того, как заварил зелёный чай.

— Командир, чего такой загруженный? Ты же вроде договорился с Валькирией, что не так?

— Угу, только теперь не могу решить, что подарить дочери в первую встречу.

— А надо? — удивился Баки. — Ты уже знаешь её вкусы?

— Вот именно, что нет! — поморщился Брок. — Я детей-то вблизи не вижу, откуда мне знать, во что сейчас играют?

— У меня в детстве были два солдатика и деревянный конь-качалка! — похвастался Баки. — Потом, правда, пришлось всё отдать младшим сёстрам, но я к тому времени уже здоровенный лоб вымахал.

— Это сколько тебе было?

— Восемь!

— Да уж, в прежние времена люди взрослели раньше, — прокомментировал Брок. — Ты совсем не помогаешь, Барнс. И дышишь противно.

— Ну прости, командир, у меня нос заложило, — развёл тот руками. — И откуда мне знать, что дарить маленьким детям, я что, Джон Кимбл* под прикрытием?

— Ла-адно…

— А чего ты у Валькирии не спросишь? — полюбопытствовал Баки. — Мать-то лучше знает, чем интересуется её ребёнок.

— Будто всё так просто, — поморщился Брок. — Как ты себе это представляешь?

— Ну… — Баки подхватил со стойки телефон, быстро потыкал в экран пальцем и, дождавшись ответа на вызов, бодро заговорил: — Мисс Оливер, добрый вечер, это Джеймс Барнс с работы вас беспокоит. Ага, тот самый. Счастлив, что вы наслышаны обо мне. Точно, я ещё хуже, чем люди говорят, — хохотнул он в трубку. — Так чего я звоню, мисс Оливер, командир тут стесняется, но всё же хочет узнать: что любит ваша дочь? Правда? Никогда бы не подумал! Ага… Угу… Неа… Серьёзно? Будет просто супер! Спасибо, буду ждать!

— Ну и что? — нетерпеливо спросил Брок, как только Баки закончил свой содержательный разговор. — О чём ты трещал?

— А? Сейчас, — отмахнулся тот, увлечённо ковыряясь в телефоне. — Угу, лови, командир. Валькирия прислала список подарков, который Энджи отправила Санта-Клаусу на прошлое Рождество. Вычеркнутые позиции — то, что было под ёлочкой, а вот оставшиеся можешь

нафеячить от всей души.

Комментарий к Часть 19

*Джон Кимбл (Арнольд Шварценеггер) — главный герой фильма “Детсадовский полицейский”. Детектив Джон Кимбл, ветеран «грязных улиц» Лос-Анджелеса, готов справиться с кем угодно. Но для того чтобы заманить в ловушку хитрого преступника, ему приходится устроиться воспитателем в детский сад. И вот когда он завоёвывает уважение малышей и любовь прекрасной учительницы, ему предстоит схватка с преступником.

========== Часть 20 ==========

Следующая суббота наступила настолько быстро, что Брок не успел морально подготовиться к встрече с собственным ребёнком. Подарков он накупил целую кучу, и не только по присланному списку, но и сверх него. Попав в гигантский магазин детских товаров, они с Баки и Мартой немного увлеклись и незаметно для себя затарили три полные тележки.

Брок и не знал, что игрушки сейчас напоминают ожившую мечту: десятки видов роботов, радиоуправляемые машинки, конструкторы, книги и энциклопедии на любой вкус, электромобили, самодвижущиеся ролики и ещё множество интересных вещей — всё это затягивало в пучину безудержного шопинга.

Баки не удержался и купил для дома аэрохоккей, объяснив это приобретение заботой о будущем досуге Энджи.

— Командир, твоя принцесса будет приходить в гости, а у нас и заняться нечем. Ребёнок, что, будет скакать по рингу или колотить боксёрскую грушу?

— Точно, надо обустроить детскую, — встрепенулся Брок, — и заказать специальную мебель. О! И компьютер! И планшет! И телевизор! И качели! И…

— И свадебное платье не забудьте, папаши, — рассмеялась Марта. — Ну в самом деле, вы ещё не познакомились, а уже думаете о таких крупных покупках. Сначала надо узнать мнение Анджелы, мало ли что она любит.

— Разве не всем девочкам нравится стиль «Принцесса»? — удивился Брок. — Я видел рекламу на входе в магазин: розовые занавески и такая прозрачная хрень над кроватью… тоже как занавеска. Белая мебель с нарисованными цветочками и обои с единорогами. Ещё золотые финтифлюшки на люстре и выключатели в форме цветочков. А! Ещё много меховых подушек и коврик в форме отпечатка кошачьей лапы!

— Командир, меня сейчас вытошнит радугой, как того самого единорога, — поморщился Баки, вызвав смех пожилой дамы, стоящей перед ними в очереди к кассе.

— Мне иногда кажется, что мужчины считают женщин примитивными созданиями, — вздохнула Марта. — Как всем может нравиться одинаковое? Я, например, одно время в детстве обожала играть в солдатиков. Отец выкрасил мою кровать под зимний камуфляж, а мама сшила покрывало цвета хаки.

— Так ты меня из-за этого выбрала? — подмигнул ей Баки, выкладывая покупки на ленту. — Я самый лучший в мире солдатик.

Марта в ответ на эти слова только глаза закатила, радуясь про себя, ведь ей очень нравилось, когда её любимый начинал дурачиться. В такие моменты казалось, что он становится прежним весельчаком и балагуром Джейми Барнсом. Не сказать, что он был с ней суровым, но искренние улыбки и смех от всей души делали его моложе.

Оплатив покупки и с трудом запихав их в машину Брока, Баки с Мартой поехали домой на мотоцикле. Добрались они быстро и успели выгулять Блэка и покормить Лорда, прежде чем в гараж въехал здоровенный чёрный джип. Рабочий день и активный вечер, посвящённый приобретению подарков, наконец подошли к концу.

***

— Так, командир, не волнуйся, ты ей обязательно понравишься, — успокаивающим тоном произнёс Баки, глядя на друга, который переодевался уже в пятый раз. — Та светлая рубашка смотрится на тебе классно.

— Эта? — Брок подхватил с кровати бледно-розовую мятую тряпку. — Бля, опять надо гладить!

— Поменьше нервничай и вали уже на встречу, а то опоздаешь. Подарки загрузил? Надеюсь, не все сразу, а то Валькирия разозлится, что ты чересчур балуешь ребёнка.

— Нет, я взял парочку, если что, потом отвезу остальные к ним домой. Ну всё, я готов! — Брок наконец остановил свой выбор на синей рубашке-поло и простых чёрных джинсах. Кивнув на прощание, он скатился по лестнице на первый этаж, торопливо обулся и выскочил за дверь. Машина взревела мотором и выехала на дорогу.

Ирэн с Анджелой ждали его в парке недалеко от своего дома. Детская площадка, оборудованная качелями, горками и тренажёрами, была забита детьми разных возрастов. Мамочки и няни сидели на скамейках, негромко разговаривая или копаясь в телефонах.

Брок сразу же нашёл взглядом Ирэн и подошёл к ней, держа в руках пакет. Подарки он пока оставил в машине, а с собой захватил бутылочку воды, термос со свежевыжатым апельсиновым соком и несколько булочек, которые сам испёк с утра.

— Привет, — поздоровался он и присел рядом с Ирэн. — Как настроение?

— Прекрасно, суббота же. Энджи на горке-трубе, сейчас появится внизу.

Брок перевёл взгляд на кудрявую девочку, которая махала рукой, радостно улыбаясь. Увидев, что с рядом с матерью сидит незнакомый мужчина, она быстро подбежала к ней и схватила её за руку.

— Ма, это кто? — с любопытством спросила Анджела, глядя на Брока янтарно-карими глазищами.

— Это твой папа, Энджи, — просто ответила Ирэн, приглаживая её непокорные кудряшки, торчащие во все стороны. — Помнишь, я рассказывала, что папа немного заблудился, поэтому никак не может до нас добраться. Ну вот он и нашёл дорогу.

— Привет! — Брок постарался улыбнуться максимально доброжелательно, чтобы не напугать ребёнка. «Чёрт, надо было побриться, а то выгляжу, как бандит!» — мелькнула у него запоздалая мысль.

— Привет, — откликнулась Анджела. — Папа? А как тебя зовут?

— Брок Рамлоу, — представился тот. — Извини, что так долго не мог найти вас.

— Ничего. Ты же больше не потеряешься?

— Нет! — решительно ответил Брок. — Теперь я буду за вами присматривать и помогать.

— А спать будешь с мамой? — поинтересовалась Анджела, глядя на него с некоторым опасением, но без страха. — Я прихожу спать к маме, когда гроза.

— Кхм, Энджи, ты ещё маленькая, а папа уже взрослый, чтобы бояться грома, — вмешалась в разговор Ирэн.

— Хорошо, — покладисто согласилась та, пару раз энергично кивнув, отчего её кудряшки подпрыгнули, словно мягкие пружинки. — Я хочу пить!

— У меня есть вода, апельсиновый сок и булочки, которые я испёк для вас, попробуете? — предложил Брок.

— Сам испёк? — удивлённо взглянула на него Ирэн и хмыкнула: — Да вы полны скрытых талантов, мистер Рамлоу.

— Я хочу попробовать! — решила Анджела, забираясь на скамейку между родителями. Она подождала, пока мама вытрет ей руки и лицо влажными салфетками, а отец нальёт сок в одноразовый стаканчик и подаст его ей вместе с румяной булочкой. — Вкусно, — радостно улыбнулась она, прожевав кусочек сдобы, начинённой яблоками.

— Тогда и я хочу, — рассмеялась Ирэн. — Надо пользоваться тем, что для нас приготовили угощение.

— Энджи, я купил тебе подарки, они в машине. Принести сюда или отдать, когда вы пойдёте домой? — поинтересовался Брок, рассматривая сосредоточенно жующую дочь. Та ненадолго задумалась, а потом решила:

— Лучше потом, сейчас я буду играть с друзьями. Мы будем бегать.

— Хорошо, я понял. — Брок согласно кивнул и улыбнулся, когда неугомонный ребёнок шустро сполз со скамьи на землю, предварительно отдав матери салфетку и картонный стаканчик.

— Всё, я наелась, спасибо! — звонким голосом поблагодарила Анджела и побежала в сторону группы детей, собравшейся у качелей.

— Как тебе наша дочь? — поинтересовалась Ирэн, неторопливо доедая булочку.

— Она чудесная. Спасибо, что познакомила нас. И я хотел спросить про её расписание: когда мы можем видеться, чтобы не мешать занятиям и вашим совместным делам?

— Думаю, пока достаточно одной встречи в неделю. Энджи немного привыкнет к тебе, и тогда можно будет подумать о дальнейшем общении.

— Какой стиль ей нравится? — Брок потянулся было за сигаретами, но вовремя опомнился и достал из пакета бутылку с минеральной водой. — Я хочу оформить детскую для неё, но Барнс

и Марта посоветовали сначала узнать о вкусах Анджелы.

— Сейчас у неё период любви к «Монстер Хай». Если ты не боишься превратить свой дом в филиал гламурного склепа, можешь смело покупать розовый тюль, чёрное покрывало, золотистые меховые подушки и прочие готическо-радужные ужасы.

— Смотрю, наша дочь пошла по твоим стопам, — усмехнулся Брок.

— Ты о чём? — удивлённо взглянула на него Ирэн. — А! Это ты про мой эмо-бунт? Да, я была непростым подростком.

— Я и сам одно время косил то ли под рокера, то ли под байкера.

— Хорошо быть смелым, — рассмеялась Ирэн и помахала рукой дочери, которая бегала по площадке с несколькими малышами. — Надеюсь, что Энджи будет так же, как и мы, свободна в своих предпочтениях.

— Ты любишь её, — без вопроса произнёс Брок.

— Конечно, ведь у меня никого нет, кроме неё.

Время на детской площадке пролетело незаметно, и Ирэн с Анджелой засобирались домой.

— Ты будешь обедать с нами? — поинтересовалась Энджи у Брока.

— Думаю, в этот раз не стоит, давай запланируем это на следующую встречу, — ответил тот.

— Папа сегодня пришёл просто познакомиться с тобой. Теперь вы будете видеться каждые выходные. Он подготовит комнату для тебя, и когда ты решишь навестить его, будешь жить среди своих любимых монстров. — Ирэн говорила спокойно, успев вытереть салфеткой руки дочери, поправить её футболку и пригладить волосы мягкой щёткой.

— Я люблю монстров! — заверила Анджела, радостно улыбнувшись отцу. — А ты принесёшь мои подарки?

— Конечно. Вас подвезти? — поинтересовался Брок.

— Нет, мы лучше прогуляемся, тут совсем рядом, от парка пять минут пешком, — отказалась Ирэн. — Где ты припарковался?

— На стоянке, недалеко от центрального входа. Подождёте меня здесь или вместе пройдёмся до ворот? — Брок поднялся со скамейки и немного неуверенно протянул руку дочери. Та сначала вопросительно взглянула на мать и, дождавшись её одобрительного кивка, крепко уцепилась за пальцы отца.

Пока они медленно шли по дорожке между высокими деревьями, Анджела без умолку рассказывала свои нехитрые детские новости. Время от времени она с радостным писком повисала на руках родителей, поджимая ноги.

Появление отца радовало её, ведь она давно ждала эту встречу. В детском саду было несколько детей из неполных семей, поэтому их семья не привлекала особого интереса. Однако разговоры со сверстниками всё же натолкнули Анджелу на вопросы о местонахождении отца.

Topreading.ru

— Милая, мы с твоим папой потеряли координаты друг друга, поэтому он не может добраться до нас. Ты же понимаешь, что трудно найти человека, зная только его имя.

— А моё? — поинтересовалась Анджела. — Папа знает моё имя?

— Нет, к сожалению, он не знает о том, что ты появилась на свет. — Ирэн обняла дочь, гладя её по мягким кудряшкам.

— Это плохо, — по-взрослому вздохнула Анджела. — Если б он знал два имени, искать было бы легче.

Няня Роберта, живущая вместе с ними с самого рождения Энджи, только печально покачала головой, услышав эти слова. Она любила свою работодательницу и её дочку, считая их своей семьёй. Её собственный сын потерял квартиру, в которой они жили вдвоём, набрав кредиты у ростовщиков. Те не сильно отличались от бандитов, поэтому, когда пришло время выплат, сын сбежал, оставив мать разбираться с долгами.

Не успев ничего толком предпринять, Роберта осталась без жилья и лишилась почти всех своих сбережений, которые сын снял с их общего счёта. И словно было мало этих напастей, так ещё и её пенсионный фонд неожиданно заявил о кризисе и снизил выплаты почти вполовину. К кому обратиться в такой ситуации, Роберта не знала. Родственников у неё не было, друзья и сами были далеко не богаты.

С Ирэн она столкнулась случайно и очень удивилась, что та её узнала. Они работали в одной фирме несколько лет, вот только холодная мисс Оливер — заместитель начальника бухгалтерского отдела и миссис Ли — неприметный офис-менеджер почти никогда не общались. Вежливые приветствия и несколько фраз по делу нельзя было считать полноценным разговором.

Однако в тот день Роберта была настолько вымотана и подавлена своим незадачливым положением, что расплакалась прямо на парковке рядом со своим стареньким автомобилем. Аренда скромной квартирки опять подорожала, пенсия снова снизилась, сын ни разу не появился за прошедшие три года — жить не хотелось и было ужасно страшно оказаться на улице.

— Миссис Ли? — услышала она спокойный женский голос. — Вам плохо? Я могу помочь? Отвезти вас в больницу?

— Мисс Оливер? — Роберта узнала женщину, остановившуюся рядом с ней и подавшую ей пачку одноразовых бумажных платков. — Откуда вы здесь?

— Приехала за покупками, так же, как и вы. — Ирэн указала рукой на свою тележку с продуктами. — Так что с вами? Вы плохо себя чувствуете?

— Нет. Вернее, да, но не из-за здоровья. — Роберта неожиданно для себя вывалила все свои проблемы на внимательно слушающую её мисс Оливер. После того, как её недолгий рассказ был завершён, та недолго помолчала, что-то обдумывая, а потом спросила:

— Как вы относитесь к маленьким детям, миссис Ли?

— Очень люблю. Я так мечтала, что сын женится и подарит мне внуков, — с печальным вздохом ответила та. — Но сейчас я понимаю, что вряд ли ещё раз увижу этого дурака.

— Хм. — Ирэн ещё раз внимательно оглядела её, словно сканируя, и после этого предложила: — А как вы отнесётесь к тому, что я предложу вам работу няни? Два месяца назад я родила дочь и сейчас подыскиваю надёжного человека, который сможет жить вместе с нами и присматривать за ней. Мне скоро возвращаться на работу, а доверять Энджи приходящим людям из агентства очень не хочется. Я выделю вам комнату в нашей квартире, назначу небольшую зарплату и компенсирую расходы на продукты и хозяйственные нужды.

— А ваш муж не будет против неквалифицированной няни? — неуверенно спросила Роберта, отчаянно надеясь на то, что ей удастся хотя бы временно забыть о проблемах.

— Я мать-одиночка, — просто ответила Ирэн. — И если вас это не смущает, то мы могли бы обговорить все детали нашего соглашения. Я отлично помню вас по совместной работе, вы были очень ответственным и пунктуальным сотрудником. Я ценю эти качества в людях.

В тот день они вместе отправились в квартиру мисс Оливер, где Роберта нашла для себя не только безопасный дом, но и новую семью.

========== Часть 21 ==========

— Командир, это что за хрень? — удивлённо спросил Баки, заглядывая в экран лэптопа через плечо Брока. — Что за ванильный склеп?!

— Это, мой не знающий детские тренды друг, называется: «Мир Монстер Хай», — рассмеялся тот, листая галерею. — Фирма, которая выпускает Барби, раскрутила этих гламурных монстряшек. Детки, в свою очередь, раскручивают родителей не только на них, но и на сопутствующие товары. Моя дочь оказалась фанаткой, поэтому я собираюсь оформить её детскую в таком стиле.

— Пиздец! — выдал своё авторитетное мнение Баки. — Командир, а это точно безопасно для детской психики?

— Мелкие сейчас намного стрессоустойчивей, чем мы, — пожал плечами Брок. — Всё-таки они — поколение, растущее на компьютерных играх, а в них чего только не увидишь.

— Это точно, недавно играли мы с Мартой в одну бродилку с цензом двенадцать плюс, так там такие реалистичные инопланетные монстры, что я чуть не выхватил настоящий пистолет. Клянусь, читаури — один в один! Прикинь, как это выглядит в vr-шлеме, когда на тебя выскакивают эти уроды!

— Какие у тебя слабые нервы, — хмыкнул Брок, увлечённо щёлкая по клавиатуре. — Всё, оплатил мебель и всю хуйню для детской.

— Всю-всю? — недоверчиво протянул Баки, подтащил к себе его лэптоп и залез в заказ, внимательно рассматривая каждую фотографию и читая описание. — Хм. А ковёр? А халат? А полотенца? Или это будет не в монстрячьем стиле?

— Блядь! Забыл! Молодец, Барнс, есть и от тебя польза в доме! — Брок отобрал лэптоп и снова открыл каталог товаров.

— Я ещё и на машинке строчить умею, — по-русски ответил Баки, с довольным вздохом вытягиваясь на диване. — Пижамку не забудь, командир, и тапки.

— Точно!

Воскресенье в итоге прошло за обсуждением ремонта детской и поездкой в строительный гипермаркет. Брок технично захватил консультанта и чуть не выпотрошил ему мозг, дотошно выпытывая информацию о вредности красок, обоев и лаков, их устойчивости и воздухопроницаемости. Итогом допроса стали две большие тележки, заполненные рулонами, коробками, банками, кистями и фурнитурой.

Ремонт решили делать по вечерам, благо не требовалось ничего грандиозного, поэтому к моменту доставки мебели стены были выкрашены в бодрый розовый цвет. Пол выложили крупной чёрно-белой плиткой, а отопительную батарею скрыли за изящной кованой решёткой. Подоконник обшили толстым искусственным мехом, сделав из него уютное местечко для чтения и игр. Люстра и бра из чёрного стекла заняли свои места, так же как и чёрные фоторамки с портретами страшно-прекрасных кукол.

Вскрыв коробки, Брок с Баки в первую очередь занялись сборкой кровати. Та оказалась достаточно большой, «на вырост», с высоким мягким изголовьем, обитым розовой кожей, резными ножками и четырьмя столбиками по углам, для крепления балдахина. Матрас выбрали средней жёсткости, а несколько подушек были мягкими и невесомыми. Одеяла купили два: зимнее и летнее, а покрывало одно — чёрное шёлковое с чёрным же матовым узором.

— Эх, чего только не придумают для девчонок, — удовлетворённо вздохнул Баки, рассматривая получившуюся красоту. Полупрозрачный розовый тюль балдахина, подвязанный широкими атласными лентами, выглядел как облако сахарной ваты. — Будто кровать для готической принцессы.

— И много моего любимого цвета, — удовлетворённо кивнул Брок.

— Это ты про розовый? — хмыкнул Баки и шустро увернулся от тычка в бок. — Гены не пропьёшь!

— Хорош болтать, нам ещё комод, стол и шкаф собирать.

К следующей субботе комната для готической принцессы была полностью готова. Марта приехала в пятницу после работы и привезла с собой два здоровенных горшка с высокой лохматой пальмой и китайской розой.

— Хотела мандариновое дерево купить, но мисс Оливер сказала, что у Анджелы аллергия на цитрусовые. Ой, как тут здорово! — воскликнула она, остановившись в дверях детской. — Как будто декорация из сказочного фильма! Брок, а ты будешь покупать компьютер и телевизор?

— А надо? — задумался тот, аккуратно устанавливая цветы ближе к окну. — Спрошу у Ирэн, а то я не знаю, что можно, а что нельзя ребёнку.

— Командир, файл же! — напомнил Баки. — Валькирия скидывала список подарков, а на втором листе всякая полезная информация об Энджи. Там даже номер её страховки и копия медкарты есть.

— Да? А я и не заметил. — Брок подёргал себя за волосы и раздражённо вздохнул. — Всё так резко навалилось, скорее бы уже закончилась проверка. У меня мозги дымятся от общения с этими занудными мудаками из совбеза.

— Они и нас достают, — пожаловалась Марта, поправляя ленты, которыми были подвязаны занавески. — Прочесали весь архив, компьютеры и бумажные накладные. Мисс Оливер скоро будет плеваться огнём или набьёт чью-нибудь наглую морду.

— Аналогично, — проворчал Баки. — Они и в тесты лезут, задолбали. Роллинз стал похож на угрюмого медведя, которому не дали пососать лапу.

— Он всегда такой, — отмахнулся Брок. — Ладно, давайте хотя бы на выходных забудем о работе. Завтра я везу своих девчонок в парк аттракционов, хотите присоединиться к нам?

— А можно? — обрадовался Баки. — Я, конечно, уже взглянул одним глазком на Энджи, но хочется познакомиться с ней вживую.

— Серьёзно? Когда успел? — удивлённо вытаращился на него Брок.

— Сбегал в обед, когда вы все были так заняты, что ели в разное время. В садике после дневного сна детей выводят на прогулку. Они такие смешные в своих одинаковых жилетах и шапочках, прям как пингвинчики, — рассмеялся Баки.

— У них есть форма в детсаду? — заинтересовалась Марта. — Покажи, не поверю, что ты не сделал фото.

Баки достал телефон из кармана джинсов и отдал его ей, а сам спустился на первый этаж принять доставку у курьера. Брок отправился на кухню готовить ужин, решив, что в детской невозможно что-то ещё улучшить. На его взгляд, они сделали всё идеально, теперь оставалось дождаться реакции дочери.

Брок до сих пор не мог поверить, что маленькая девочка, так похожая на него в детстве, на самом деле его родной ребёнок. Если бы они случайно не встретились с Ирэн снова, или она не заинтересовала бы его, то он и не узнал бы о дочери — эта мысль немного пугала. Он и не предполагал, что может полюбить кого-то с первого взгляда, но Анджела пленила его за короткую встречу. Теперь все его мысли были о ней и её маме.

Хотелось ли Броку стать семьёй с Ирэн и их дочерью? На этот вопрос у него пока не было ответа. Слишком плохо он знал свою случайную любовницу, ведь одно дело общение по работе, а другое — совместный быт. Какие у неё привычки? Что она любит готовить и занимается ли этим? Как проводит выходные и куда ездит в отпуск? Всю эту информацию предстояло выяснить.

***

В полдень машина, за рулём которой на этот раз был Баки, заехала на стоянку перед парком аттракционов. Марта подхватила сумку и вышла наружу, радостно помахав рукой Ирэн, припарковавшейся неподалёку от них. В этот раз та была одета совсем не так, как на службе: свободные джинсы, кеды, удобная толстовка и кепка — идеальная экипировка для долгого активного отдыха.

Анджела дождалась, пока мама отстегнёт ремни безопасности и достанет её с детского сиденья. Оказавшись на земле, она аккуратно поправила лямку комбинезона и застегнула ветровку.

— Привет! — поздоровалась она со всеми взрослыми, глядя без страха на незнакомцев,

приехавших с отцом.

— Привет, кроха, — улыбнулся Баки и присел перед ней на корточки, протягивая руку для пожатия. — Меня зовут Баки, я сосед твоего папы, а это моя девушка, Марта.

— Очень приятно, — степенно произнесла Анджела и аккуратно пожала чужой палец. — Ты похож на доброго дядю.

— Я и есть добряк, — хохотнул Баки. — Пойдёшь сама или хочешь прокатиться на моих плечах?

— А можно? — обрадовалась Анджела, но потом смущённо взглянула на Брока. — Только я хочу на папиных…

— Как пожелаешь, принцесса, — тот легко подхватил её под мышки и посадил себе на шею. — Держись за мои руки или за волосы, как тебе удобно. Не страшно? Не слишком высоко?

— Аккуратней, Энджи, не пинай папу, — попросила Ирэн, с улыбкой наблюдая за восторженной реакцией дочери.

— Неа, я аккуратно, — замотала та головой, осматриваясь по сторонам. — Ма, а где моя кепка?

— Вот, держи. — Ирэн достала розовую кепку из рюкзака и протянула её Анджеле. — Билеты?

— Есть, купил их онлайн, поэтому двигаемся сразу ко входу, — сообщил Баки. — Я взял полные, так что можно кататься на всех аттракционах без ограничений.

— Они же дорогие, я верну тебе стоимость наших, — нахмурилась Ирэн.

— А можно считать их подарком в честь знакомства с принцессой? Всё-таки не каждый день бывает такое чудо, — улыбнулся Баки и подхватил Марту под руку. — Идём, Мышка, сегодня я тебя прокачу на всём, что умеет переворачиваться в воздухе и падать сверху вниз на огромной скорости!

— Я вся в предвкушении, — простонала та, шутливо упираясь, будто не желая уходить с парковки. — Ты же знаешь, что из меня адреналинщик, как из тебя балерина.

— Э-эй! Не смей сомневаться в моих талантах! У меня охренительная растяжка! — возмутился Баки и чуть не поперхнулся воздухом, услышав от Анджелы:

— А что такое о-хр-ни-те?

— Барнс, я тебя урою, — проворчал Брок, бросая на него злой взгляд.

— А куда ты его уроешь? — тут же заинтересовалась Анджела, дёргая отца за волосы. — Тут же асфальт, а газоны копать нельзя, нам в садике говорили.

— Ха, командир, сам-то лучше? — Баки показал язык и прибавил ходу, вырываясь вперёд. Пропустив всех через турникет, он последним прошёл сам. — Всё, мы на территории. Какой у нас план?

— Я хочу кататься на лебедях! — сразу же сообщила Анджела. — А ещё хочу крутиться в чайных кружках! Пап, ты поедешь с нами?

— Конечно, — согласно кивнул Брок, вызвав довольный писк дочери.

— А я буду это снимать, — громко прошептал Баки на ухо Марте. — Мы с тобой разбогатеем, продавая ролик, где командир катается на лебеде и крутится в чашке. Интересно, в горошек есть или в цветочек? С бабочками тоже подойдёт.

— Барнс! — грозно нахмурился Брок, но тут же отвлёкся на разговор с Анджелой, которая хотела узнать его мнение по поводу глазированных яблок.

Воспользовавшись моментом, Баки занял свободную скамейку напротив нужного аттракциона, а Марта достала фотоаппарат из рюкзака, приготовившись делать шокирующие кадры. Ирэн только молча улыбалась, наблюдая за общением своей дочери с отцом. Она первой зашла в освободившуюся кабинку, сделанную в форме белого лебедя, и уселась на скамейку. Брок снял Анджелу с шеи и вместе с ней устроился напротив. Заиграла музыка, и лебеди медленно двинулись по водным дорожкам.

— Ты это видишь? — восхищённо пробормотал Баки. — Смертельный номер: командир, Валькирия и их щеночек катаются на гигантском гусе! Мы с тобой прославимся на века, если выложим этот ролик в тик-токе или на ютубе!

— Ага, посмертно, — кивнула Марта, не отрываясь от камеры. — Тебе даже, может, орден дадут за выдающуюся глупость. А мне — медаль за необыкновенную удачливость.

— Да ладно, всё равно когда-нибудь умрём, — легкомысленно отмахнулся Баки, устраиваясь поудобнее на деревянном сиденье. — Зато я узнаю, что такое всенародная слава и всеобщее восхищение. Может, даже переплюну Стива.

— Как они? — поинтересовалась Марта, помахав рукой Анджеле, которая радостно вертелась на коленях Брока.

— Нормально, изучают международную кухню. Романова жалуется, что такими темпами они оба растолстеют и вернутся в штаты не на мотоциклах, а в трейлере. Мелкий доволен и вроде пока не собирается думать о работе. Не знаю, что у них со сбережениями, но в любом случае дом они продали, так что не нуждаются.

— Им же снова надо будет что-то купить. Где они собираются жить и чем заниматься?

— Пока не знаю, — пожал плечами Баки. — В случае чего, командир примет на службу мелкого, а вот с Романовой… там всё зыбко.

— Да уж, надеюсь, что у Стива больше не возникнет сомнений в честности жены. Очень хочется, чтобы они вдвоём были счастливы. — Марта просмотрела отснятое видео и убрала камеру в чехол.

— А мы? — неожиданно спросил Баки. — Как ты видишь наше будущее, Мышка? Я не хочу давить на тебя, но, может, и нам пора уже съехаться?

— Ты серьёзно? — удивлённо посмотрела на него Марта. — Ты предлагаешь жить вместе как пара?

— Конечно, а ты против? Я хотел купить дом по соседству с командиром, там район хороший, спокойный. Детям можно гулять без опаски, за порядком следят не только копы, но и бдительные дамочки из уличного комитета.

— Ты серьёзно? — снова повторила Марта. — Ты о наших будущих детях говоришь? А ты разве уже сделал мне предложение? Или это оно и есть?

— Мисс Грин, я люблю вас всем сердцем. Вы выйдете за меня? — Баки соскользнул со скамейки, опустившись на одно колено. Он достал из кармана ветровки коробочку и открыл её, демонстрируя кольцо из белого золота с круглым камнем. — Так каков ваш положительный ответ?

— Да, — кивнула Марта, счастливо улыбаясь. Случайные зрители, привлечённые романтической сценой, зааплодировали, поздравляя их. — Никогда не думала, что получу предложение в парке аттракционов.

— Ага, вот такой я оригинальный парень, — Баки надел ей кольцо на палец и поцеловал руку. — Зато жизнь со мной точно не будет скучной.

========== Часть 22 ==========

Брок аккуратно вышел из кабинки, держа Анджелу на руках. Ирэн выпрыгнула на причал сама, не дожидаясь любезности с его стороны. Баки только хмыкнул, увидев раздосадованное лицо командира. Тот бодро подошёл к их скамейке и произнёс, глядя на Марту:

— Мисс Грин, поздравляю вас с официальным статусом невесты Зимнего Солдата.

— Это было как в сказке! — Энджи подпрыгивала от возбуждения на руках у отца. — Принц и принцесса скоро поженятся! Можно я буду разбрасывать лепестки в церкви?

— Конечно, милашка, кто, кроме тебя, справится с таким ответственным делом! — Баки радостно закивал. — Сошьём тебе платье, как у феи, и закажем веночек из тех же цветов, что и букет невесты. Вы вдвоём будете словно ангелочки!

— Джейми, а мы что, сразу поженимся? — удивлённо поинтересовалась Марта, тронув его за локоть.

— А ты хочешь долгую помолвку? — Баки сразу же посерьёзнел. — Если ты…

— Нет! Просто я думала, что мы ещё пару лет подождём, — замахала руками Марта.

— Если тебе надо время, чтобы удостовериться в своих чувствах, то я готов ждать. Сделаем всё так, чтобы тебе было комфортно.

— Мистер Барнс, позвольте вмешаться, — подала голос Ирэн. — Поговорите спокойно наедине. Вон там есть отличная лужайка для пикников. Возьмите плед и посидите на солнышке, пообщайтесь друг с другом и проясните все спорные моменты.

— Да, спасибо, так мы и поступим. — Баки забрал у неё тонкий плед, свёрнутый в компактный рулончик, поблагодарил и в компании Марты пошёл по дорожке, вьющейся под высокими клёнами.

— Да уж, сделать предложение — только начало, — пробормотал Брок. — Трудности начинаются позднее.

— Всё можно решить, если разговаривать и слушать, — пожала плечами Ирэн. — Все проблемы в семьях из-за того, что каждый сидит в своём углу и придумывает то, чего нет на самом деле.

— Будем надеяться, что эти двое найдут общий язык. — Брок посадил Анджелу на шею, и она, радостно взвизгнув, вцепилась пальчиками в его волосы. — Ну что, идём кататься в чайных чашках?

— Да! И я хочу сладкую вату!

— Я куплю, а вы занимайте очередь на аттракцион, — предложила Ирэн.

Она отошла к тележке, возле которой толпились несколько взрослых с детьми, рассеянно наблюдая за Броком и дочерью. Те пребывали в абсолютной гармонии друг с другом и с окружающим миром. Анджела что-то рассказывала отцу, размахивая руками, а тот слушал её с лёгкой улыбкой на губах.

«Никогда бы не подумала, что одинокий волк Рамлоу может нормально общаться с маленькими детьми», — усмехнулась про себя Ирэн и, взяв у продавца огромный ком розовой сахарной ваты, неторопливо направилась к дочери и мужчине, неожиданно появившемуся в их жизни.

***

Марта уселась на плед и посмотрела на серьёзное лицо Баки, устроившегося напротив. Тот хмурился, не зная, как начать разговор.

— Джейми, успокойся, с чего ты вдруг так разволновался?

— Не то чтобы разволновался… — Баки смущённо отвернулся, наблюдая за семьёй, играющей в бадминтон неподалёку от них. — Просто я себе столько всего напредставлял, а твоим мнением даже не поинтересовался.

— Ну так интересуйся! — рассмеялась Марта и взяла его за руку. — Рассказывай, что ты придумал, а я буду выражаться словами через рот, как говорит Брок.

— Я хочу купить дом рядом с командиром, он не очень большой, но для семьи с двумя детьми будет в самый раз. Наверху четыре спальни и два санузла, а внизу — кухня, гостиная, столовая и гостевая комната, которую можно переделать в кабинет или ещё во что-то. Ванная на первом этаже тоже есть, но она не очень просторная, там только душевая кабинка, и унитаз с раковиной. Подвал сухой, в нём прачечная, бойлер и склад. Задний двор небольшой, но есть несколько деревьев и площадка для барбекю.

— Джейми, скажи честно, соседи вообще в курсе, что ты присмотрел их коттедж для покупки? — прищурилась Марта. — Или ты их мнением не поинтересовался?

— Они сами хотят переехать, Мышка, ты что, считаешь, что я мог вынудить их продать собственный дом?! — возмутился Баки, глядя на неё честными-пречестными глазами.

— Ага, именно так я и думаю, — кивнула Марта. — Ты же у нас как асфальтоукладчик: видишь цель и больше ничего не замечаешь. Но мне нравится и эта твоя черта, как и многие другие. Ты иногда бываешь таким милым.

— Отлично! Значит, про дом мы с тобой договорились! Тогда перейдём к домашним животным!

— У тебя есть кто-то ещё, кроме Лорда? — удивилась Марта.

— Пока нет, но в будущем хотелось бы завести собаку. Оказывается, бегать по утрам веселее, когда тебя тащит за собой здоровенный пёс. Блэк, конечно, составляет мне компанию, но он ленится выходить на прогулку, когда сыро или холодно.

— Не все такие фанаты бега, как ты. Но я ничего не имею против собаки.

— Та-ак… Тогда следующий пункт нашей повестки: дети. Я бы хотел одного ребёнка, но только не в ближайшее время. — Баки взъерошил волосы и смущённо улыбнулся. — Работа у меня такая, что боюсь оставить тебя молодой вдовой с младенцем на руках.

— Ты идиот, Джеймс Барнс! Кто вообще говорит о таких страшных вещах, едва успев сделать предложение о браке! Даже не думай, что этим меня разжалобишь! — возмутилась Марта и стукнула его кулаком в плечо. — А насчёт ребёнка я бы тоже не хотела торопиться. Мне нравится работать и путешествовать вместе с тобой, а с малышом мы будем привязаны к дому. Кормления, врачи, потом садик и школа — весь наш уклад жизни придётся подстроить под детское расписание.

— И я о том же. Меня неделями нет в городе, а ты останешься наедине со всеми проблемами. Я этого не хочу.

— Тогда… ты хочешь уволиться из ЩИТа?

— Не сейчас, но через несколько лет точно. — Баки уверенно кивнул. — Нельзя до самой старости ходить в полевых агентах, да и надоело мне скакать по миссиям.

— Чем планируешь заняться?

— Джек предлагает вместе открыть автомастерскую. Он тоже не молодеет, а в офисе сидеть не хочет. Нам всё-таки легче работать руками, чем пытаться выжить среди беловоротничкового планктона.

— Неплохо, — задумалась Марта. — А я всё же останусь в ЩИТе, там на сегодняшний момент просто отличные условия для работы. Да и мисс Оливер — образцовый начальник.

— Интересно, выгорит у них с командиром, или они останутся в статусе разведённой пары, воспитывающей общего ребёнка?

— Посмотрим, что будет, — пожала плечами Марта. — В любом случае мы не сможем повлиять на их отношения.

— Ладно, Мышка, раз мы обо всём договорились, надо возвращаться. — Баки легко поднялся на ноги. — Пойдём веселиться вместе с мелкой занозой. Она реально похожа на командира! Я посмотрел его детские фотки — глазища и губы один в один. И прикинь, он на самом деле кудрявый, как Энджи! Прям такой барашек-барашек!

— О! Я тоже хочу увидеть такое чудо! Дай посмотреть, ты же наверняка снял на камеру! — загорелась Марта.

— Глянь в галерее, папка «Милашка Брокки». — Баки отдал ей свой телефон, аккуратно встряхнул плед и свернул его в компактный рулончик. — Вон, я вижу Валькирию возле карусели, наверное, командир катается с мелкой на пони — это надо заснять для истории! Побежали!

Брок действительно катался на карусели, чувствуя себя совершенно по-идиотски верхом на розовой лошадке. Но рядом с ним счастливо улыбалась Анджела, сидящая на голубом жирафе, поэтому он засунул своё недовольство поглубже. Ирэн наотрез отказалась забираться на разноцветных животных, едущих по кругу под развесёлую музыку, отговорившись морской болезнью.

Марта снова достала камеру и начала снимать исторические кадры: ужасный босс в неформальной обстановке. Как только карусель остановилась, Брок помог дочери спуститься на землю и повёл её на выход.

— Я проголодалась! — сообщила Анджела.

— Ты же только недавно съела сахарную вату, — улыбнулась Ирэн, вытирая ей руки влажной дезинфицирующей салфеткой.

— Ага, а теперь мне нужно мясо, потому что я растущий организм!

— Бургеры или хот-доги? — поинтересовался Баки.

— А пиццы нет? — нахмурила бровки Анджела. — Я люблю с курочкой и ананасами!

— Вы с Барнсом не родственники случайно? — хмыкнул Брок, снова сажая дочь на шею. — Он тоже любит мясо с чем-нибудь сладким.

— Ты мой родственник? — удивлённо уставилась на того Анджела. — Ты тоже потерялся, как папа?

— Совершенно точно, малышка, я твой потерянный во младенчестве дядя! — ухмыльнулся Баки, дёргая её за кисточку на капюшоне ветровки. — У нас даже родинки одинаковые — в форме морской звезды, точно как Патрик — друг Губки Боба.

— У меня такой нет, — расстроилась Анджела.

— Ничего страшного, мы её нарисуем, — успокоила её Марта. — У твоего дяди она тоже нарисованная, не переживай.

Разговаривая и смеясь, они подошли к небольшому кафе, стоящему на берегу пруда, и заняли столик у окна. Пицца здесь была, и готовили её на виду у посетителей за стойкой, отделяющей открытую кухню от зала. Молодой пиццайоло ловко подкидывал в воздух заготовки теста, жонглируя ими под аплодисменты посетителей. Его напарник ставил в печь пиццу, которую по желанию можно было заказать из любых имеющихся ингредиентов.

Баки с Анджелой заказали свою любимую с курицей и ананасами, а на десерт выбрали пицца-роллы с горгонзолой и грушей. Брок с Мартой взяли себе салаты с хамоном и лососем, а Ирэн обошлась только кофе и шариком ванильного мороженого. Шустрый официант сервировал их стол, для начала подав кувшин чистой воды и корзинку хлебных палочек с кунжутом.

— Ну всё, смерть фигуре, — засмеялся Баки, хрустя воздушным тестом. — Малышка, попробуй, это очень вкусно, потому что бесплатно!

— Дядя, ты бедный? — сочувственно взглянула та на него.

— Не бедный, а жадный, — хмыкнул Брок. — Тяжёлое детство, оловянные игрушки.

— Э-эй! В наши времена это было просто шикарное развлечение — играть в солдатиков! — возмутился Баки.

— Мистер Барнс… — начала было Ирэн, но тот её перебил:

— Ой, зовите меня Джеймсом, а то чувствую себя как на работе!

— Кхм, Джеймс, я хотела поинтересоваться: вы многое помните из довоенного Бруклина? — Ирэн внимательно взглянула на него и, дождавшись согласного кивка, продолжила: — Моя семья тоже изначально жила в Бруклине, но потом мама переехала в Вашингтон и вышла замуж за отца. Родилась я, а потом они оба погибли при пожаре. Я в это время была в школьной поездке, поэтому и осталась жива. Так вот, к чему это я… У меня не осталось никаких фотографий и старых документов или писем, но я помню, что мама рассказывала о своём знаменитом двоюродном дедушке. Я не уверена в имени, потому что тогда была очень мала, но он был из Бруклина, и мне в наследство достался его пояс чемпиона по боксу, датированный сороковым годом. Вы же тоже занимались боксом, насколько я помню из истории. Может, вы сможете узнать или хотя бы подсказать мне, к кому обратиться за информацией?

— Вот как. Я был трёхкратным чемпионом в полусреднем весе в YMCA. — Баки озадаченно почесал бровь, думая о чём-то своём. — Чемпион сорокового года, да ещё и из Бруклина… Это странно, потому что я не помню никого подобного из знакомых. Надо глянуть на этот пояс. Он у вас где хранится?

— Дома лежит в сейфе. У меня есть фотографии, я собиралась выложить их где-нибудь на специализированных форумах, но так и не добралась. Интернет для меня только источник информации, так что я не часто копаюсь там, времени не хватает. — Ирэн достала телефон и начала листать галерею.

— А почему у тебя нет аккаунтов в соцсетях? — поинтересовался Брок.

— А зачем? — удивлённо взглянула на него Ирэн. — Родни у меня нет, школы я меняла настолько часто, что не успевала ни с кем подружиться. В институте тоже было не до гуляний, потому что я не хотела терять стипендию и бесплатное место в общежитии. На работе я только работаю, а не обзавожусь товарищами для совместного досуга.

— А с кем ты тогда общаешься? — продолжил расспросы Брок.

— С Энджи и её няней, которая живёт с нами. Я очень скучный домашний человек, — спокойно ответила Ирэн. — О! Нашла! Вот, Джеймс, скидываю тебе фото!

— А ведь по тебе и не скажешь, — пробормотал Брок, принимаясь за свой салат.

— Я тоже больше люблю общаться вживую, чем в сети, — призналась Марта. — Вот только у меня нет друзей, я в школе была кем-то вроде человека-невидимки.

— Ничего страшного, теперь у тебя есть мы, — заверил её Баки, открывая сообщение, полученное от Ирэн и увеличивая фотографии пояса. Некоторое время он молча рассматривал снимки, а потом ухмыльнулся и обратился к Анджеле, которая молча жевала пиццу: — Малышка, а ведь я тебе соврал.

— А? — удивлённо взглянула она на него. — Когда?

— Я не твой потерянный дядя, а самый настоящий троюродный прадедушка Джейми. Я этот пояс отлично помню, потому что изготавливали его на деньги, собранные чуть ли не всем миром. Вот только там была маленькая ошибка: вместо YMCA мастер написал YMCE, и Стив потом замазывал последнюю букву и рисовал правильную прямо поверх металла и краски. Это точно моя награда!

========== Часть 23 ==========

Новость о том, что Зимний Солдат и Валькирия — родственники, разнеслась по ЩИТу, как лесной пожар. Целую неделю все только и обсуждали их необыкновенную историю случайного воссоединения. Фотография пресловутого пояса набрала максимум комментариев во внутреннем чате организации.

— Барнс, ты прям как герой болливудской мелодрамы, — подколол его Джек, устраиваясь с ним за одним столом в кафетерии.

Брок улетел в Нью-Йорк вслед за комиссией давать отчёт представителям совбеза. Марта тоже уехала на две недели, получив направление на курсы повышения квалификации. Баки остался в гордом одиночестве присматривать за «скотиной» и охранять дом. Ему не было скучно, общения хватало и на работе, а по вечерам звонила его Мышка и рассказывала ужасы про новые налоговые поправки.

Обедал он чаще всего с Роллинзом, потому что пока не было миссий, агент Барнс был прикреплён к СТРАЙКу. Даже в столовой все продолжали пялиться на него исподтишка и шушукаться, будто не зная, что Баки их прекрасно слышит даже без усиленного слуха.

— Так что, каково это — неожиданно обрести семью? — продолжил расспросы Джек, переставляя тарелки с подноса на стол.

— Просто клёво, — ухмыльнулся Баки. — Ирэн оказалась внучкой моей младшей сестры Мэгги. Если б не этот старый приз, то я бы и не узнал, что мы родня.

— А у тебя больше никого не осталось из близких родственников?

— Неа. У меня было две сестры, вот только Сьюзи не выходила замуж и всю жизнь прожила одинокой. У Мэгги была одна дочь — мать Ирэн, она погибла вместе с мужем при пожаре.

— Да уж, из такой толпы Барнсов получился всего один отпрыск, и тот по женской линии. — Джек скорчил сочувствующую морду. — Зато вы теперь родственники с командиром.

— Ага, он так охренел, когда услышал нашу историю, что до сих пор не может выхренеть обратно, — хмыкнул Баки. — Зато мелкая в полном восторге от того, что у неё появился самый настоящий прадедушка.

— Будешь теперь с ней по парку гулять и покупать мороженое.

— И не только! Мы уже договорились, что каждую вторую субботу она будет приезжать с ночёвкой к нам домой, — похвастался Баки. — Мы же ей и комнату оформили в монстрячьем стиле.

— Угу, видел снимки, ужас, — передёрнулся Джек. — Хотя у моих племянников комнаты не

лучше. Все стены завешаны плакатами Наруто и этого… как его… мелкий такой шкет в шляпе и с хамелеоном.

— Реборн, что ли?

— Точно! Он самый!

— А ты в курсе, что это вообще-то взрослый мужик, родившийся ещё до второй мировой? — поинтересовался Баки.

— Ай, ну нахуй эти подробности, — отмахнулся Джек. — У меня мозг кипит, когда я слышу визги из телека или вижу эти разноцветные журналы.

— Ты что, не любил комиксы в детстве? — удивился Баки.

— Любил, но не такие. Я про Кэпа читал и про тебя. Знаешь, как я вас обоих обожал лет до шестнадцати?

— Звучит жутко.

— Не ссы, Барнс, любовь прошла, — ухмыльнулся Джек и кивнул кому-то из знакомых. — Слушай, давай по пивку, раз ты сейчас волк-одиночка. Сегодня же пятница, мы собираемся в бар.

— Не. Марта прилетает сегодня вечером, поеду встречать её в аэропорт, не до пива, — отказался Баки. — Посидим в следующие выходные. А, чёрт, в этот день приедет Энджи! Тогда через две недели, если будем в городе, посидим все вместе. Командира тоже надо прихватить с собой, а то он после проверки выглядит как выжатый лимон.

— Вот так нормальные пацаны и отрываются от дружеского коллектива и становятся махровыми подкаблучниками, — нарочито печально вздохнул Джек, поднимаясь из-за стола. — Ладно, я всё про вас понял, папаши, скоро начнёте ходить по дому в растянутых трениках и хлопать по пузу резинкой от трусов.

— Я и сейчас так делаю, — ухмыльнулся Баки, идя вслед за ним к тележкам для грязной посуды. — И отец мой так делал, и дед, и прадед. Все Барнсы ужасные домоседы.

— По тебе что-то незаметно, — покосился на него Джек. — Ты хоть пару месяцев в году бываешь дома?

— Ты охренел? У нас, диверсантов, всё строго по закону, поэтому командировки занимают не более половины года.

— Угу. Вот такие мы законопослушные граждане, — хмыкнул Джек. — Ладно, пошёл я писать отчёты, а то куратор уже мозг проклевал, что я задерживаю документооборот.

— Что за отчёт? — удивился Баки. — Разве у нас не упрощённая система?

— Так это касается только миссий, а всё остальное надо расписывать как положено. За боеприпасы, израсходованные в тире, надо писать одну бумажку, а за обмундирование — другую. Ты не представляешь, сколько всякой хрени висит на мне как на командире отряда.

— А чего ты не заведёшь себе зама?

— Кого? — поморщился Джек, шагая по коридору в сторону лифтов. — Ну кто в СТРАЙКе подходит на эту должность? На время своего отсутствия я каждый раз ставлю вместо себя нового охламона, но ни один не захотел повторить этот смертельный трюк дважды.

— Ну да, работы до хера, а прибавка к жалованию не такая уж большая, — согласился Баки. — Ты вообще сколько ещё думаешь оставаться в команде?

— Лет пять, не больше, сам понимаешь, что я не молодею. С каждым годом всё сложнее сдавать нормативы, да и зрение садится.

— Лазерная коррекция? — предложил Баки, нажимая кнопку нужного этажа на сенсорной панели лифта. — Вроде её спокойно делают до пятидесяти пяти лет, да и позже можно, если врач даст разрешение на операцию.

— Надо прикинуть, но в любом случае мне уже поднадоело скакать по миссиям. Не мальчик уже, да и без Брока совсем не то.

— Согласен. Без командира неинтересно. Так что, наш уговор о мастерской в силе?

— Конечно, — согласно кивнул Джек. — Я присматриваю недвижимость, где можно устроить хороший гараж. И ещё есть одно местечко, там сейчас работают трое отличных ребят, которые не могут выкупить его сами и ищут инвестора. Если мы с тобой вложимся в это дело и присоединимся к команде — будет самое то.

— Надо бы глянуть и потрещать с этими мастерами. — Баки задумчиво почесал бровь и, услышав звонок телефона, выскочил из лифта, остановившегося на нужном этаже. Махнув рукой на прощанье, он торопливо ответил: — Да, что случилось, Стиви? А? Понял. Напугал. Угу, обед уже закончился, так что я иду в тир. Давай поговорим позже. Я после работы еду встречать Марту, позвоню, когда освобожусь. Бывай, Романовой привет!

***

В аэропорту было суетно и шумно, толпы людей с чемоданами и сумками перемещались по залам и стояли в очередях к регистрационным стойкам. Баки на пару мгновений остановился перед табло прилёта, нашёл нужный рейс и поморщился из-за указанной задержки в полчаса. Находиться в таком людном месте было сложно даже обычным людям, что уж говорить о нём.

Запахи, смешивающиеся между собой: парфюм, еда, пот, дезинфицирующие средства — били по обонянию, словно кувалда. Баки пришлось задержать дыхание, проходя через зал ожидания, где находились несколько сотен человек и домашних животных. От закусочных тоже тянуло совсем не аппетитно — многократно использованным фритюром, залежавшимися овощами и химической газировкой.

Какой-то малыш истошно вопил, требуя срочно вернуть его собаку, сданную в багаж. Родители не могли его успокоить, нервируя окружающих. Пожилой господин в деловом костюме резко поднялся со своего места и торопливо направился к выходу, бурча под нос о несносных детях и тупых неорганизованных взрослых.

Баки нашёл себе более-менее тихое место у панорамного окна, откуда открывался вид на взлётное поле и припаркованные самолёты. Краем глаза он отслеживал обстановку, по привычке мониторя поведение людей.

Мужчина в рабочем комбинезоне, ярко-жёлтой жилетке и кепке, низко надвинутой на лоб, привлёк его внимание суетливыми движениями и немного дёрганой походкой. Он подошёл к двери с табличкой «Техническая зона» и через несколько мгновений, воровато оглянувшись, проник внутрь служебных помещений.

«Вот же блядство», — чуть не сплюнул Баки и посмотрел на часы. До прилёта Марты оставалось чуть меньше получаса, значит, надо было действовать быстро. Вариант с привлечением охраны аэропорта пришлось отбросить, как слишком затратный по времени. Охранники наверняка сначала попытаются допросить его самого, а уж потом начать поиски подозрительного человека. Время будет упущено, а ведь неизвестно: простой ли это вор, чересчур нервный работник или опасный террорист.

Баки торопливо подошёл к двери и приложил к электронному замку универсальный ключ-карту. Услышав тонкий писк открывшегося устройства, он повернул ручку и проскользнул внутрь длинного коридора, из которого выходили несколько широких автоматических ворот, ведущих в багажную зону и технические помещения.

Камера наблюдения под потолком была отключена, что заставило Баки мгновенно собраться и ускориться. Вряд ли у грабителя-одиночки могла оказаться маскировочная сеть, изменяющая внешность, а неработающая камера указывала на то, что преступников было по крайней мере двое, и один из них, возможно, дежурил у мониторов.

Быстро заглянув в первые двери, Баки не обнаружил там подозрительного мужчину. Тот нашёлся в зале погрузки, где по конвейерной ленте медленно полз багаж. Он возился рядом с несколькими открытыми чемоданами, торопливо раскладывая в них маленькие пластиковые коробки.

— Эй, Билли, ты чего там застрял? — приветливо окликнул его Баки, нацепив на лицо доброжелательную улыбку. — Эрни уже давно нас ждёт.

— Эрни? — недоумённо вытаращился на него мужчина, нервно отшатываясь от чемоданов.

— Ну да, он же сказал, что… — Баки неторопливо приблизился к мужчине и вырубил его одним ударом. После этого достал телефон и набрал номер из быстрого набора. Услышав короткий писк в динамике, он произнёс: — Специальный агент Джеймс Барнс, номер: один-пять-шесть-восемь-шесть. Нахожусь в национальном аэропорту Рейгана, код: DCA, в технической багажной зоне. Задержал мужчину, раскладывающего коробки в чемоданы, уже прошедшие досмотр. Предположительно имеется сообщник, который отключил камеры наблюдения и контролирует помещение, где находятся мониторы. Жду подкрепления. Конец связи.

Через несколько минут в помещение ворвались пятеро мужчин в форме охранников аэропорта. Они окружили Баки и мужчину, неподвижно лежащего у его ног.

— Специальный агент ЩИТа Джеймс Барнс, номер: один-пять-шесть-восемь-шесть. Это я задержал нарушителя и сообщил об этом в службу безопасности. К чемоданам и коробкам не притрагивался.

— Медленно опуститесь на пол и поднимите руки вверх, — приказал один из охранников. — Сэр, это необходимая мера, надеемся на ваше содействие.

Баки пожал плечами и выполнил требуемое. Его быстро, но профессионально обыскали, вытащив из кармана куртки портмоне с водительскими правами и пропуском ЩИТа.

— Можете встать, сэр, — сообщил всё тот же охранник. — Извините за досмотр.

— Я всё понимаю, служба такая, — кивнул ему Баки, забирая документы обратно.

— Сэр, вам придётся задержаться и дать показания.

— Без проблем, но только мне надо встретить невесту, она прилетает через несколько минут.

— Сообщите нам её данные, и кто-нибудь из сотрудников проводит её в комнату отдыха, где она сможет вас подождать.

— Хорошо, — вздохнул Баки, смирившись с обстоятельствами. — Надеюсь, что вы всё сделаете быстро.

Беседа под протокол действительно прошла очень быстро, хотя начальник охраны недовольно поморщился, узнав, что дверь в технические помещения была вскрыта универсальным электронным ключом. Однако статус Баки давал ему возможность действовать на своё усмотрение, конечно, в рамках закона. Взломанный замок был мелочью по сравнению с предотвращённым преступлением.

Спустя час после своего героического подвига Баки обнимал встревоженную Марту.

— Успокойся, Мышка, я в порядке.

— О каком порядке идёт речь, если меня провожают в служебную комнату отдыха и не выпускают из неё! Да ещё и говорят какую-то ерунду, что сам Баки Барнс играет «Крепкого орешка» вместо Брюса Уиллиса!

— Брюса Уиллиса? — недоумённо переспросил Баки, идя к стоянке такси с чемоданом в руках. — Я вообще не в курсе, о чём они. Я просто задержал какого-то подозрительного чувака, который рылся в чужом багаже.

— О господи, Джейми, ты не пострадал?! — ужаснулась Марта.

— Неа, что мне может сделать один неудачник, — усмехнулся тот в ответ. — И вообще, Мышка, ты должна больше верить в мои способности.

========== Часть 24 ==========

История с задержанием в аэропорту имела продолжение, потому что Баки должен был свидетельствовать об этом деле в суде. Заседания были закрытыми, в прессу просочилась только информация о том, что была предотвращена попытка теракта. Некая группировка решила напомнить о себе, совершив громкое преступление, вот только внезапно-бдительный пассажир (имя которого не раскрывалось) сумел обезвредить одного из террористов и поднять тревогу.

— А медаль мне дадут? — поинтересовался Баки.

— Ага, а потом догонят и орден на задницу добавят, — ухмыльнулся Брок.

— Тогда хоть бабла отсыпь, — исполнил шрэко-котика Баки. — Я ж без пяти минут молодожён, мне надо!

— Иди ты в жопу, молодожён, — отмахнулся от него Брок, аккуратно вычёсывая Блэка. Тот лежал спокойно, подставляя бока и живот хозяину. Между его лап валялся Лорд, который с любопытством следил за собачьей парикмахерской.

— Ну, я так не играю, — обиженно протянул Баки. — Вечно львам мясо не додают!

— Обойдёшься. В родной стране экономический кризис.

— Это в которой?

— В нашей, в нашей, — пробормотал Брок, собирая комок вычесанной шерсти. — И вообще, ты и так богач, так что хватит тут заливать про свою бедность.

— Да ладно, что там тех денег… — Баки потянулся и лёг на пол, отложив в сторону планшет. — Купим дом, мебель, туда-сюда и останемся с голым задом.

— Зарплата тебе в помощь.

— Злой ты, командир, — вздохнул Баки. — И как тебя Энджи будет любить, если ты ей не будешь премии выдавать?

— Барнс, не пойму, что за херня творится в твоей голове, но немедленно прекрати её развивать. — Брок прихватил чёрный комок и направился в ванную. — Лучше поднимай жопу, пойдём поспаррингуем, всё равно никуда не собираемся выходить.

— О! Отличная идея, командир! — Баки подскочил на ноги из положения лёжа и, погладив Лорда и почесав за ухом Блэка, шустро взбежал вверх по лестнице. В своей комнате он сменил старые джинсы на свободные спортивные штаны, скинул майку и в таком виде спустился в подвал.

Брок уже ждал его, разминаясь рядом с рингом. Он даже не стал переодеваться, а просто снял футболку и остался в тренировочных брюках, которые в последнее время носил как домашнюю одежду.

Баки хорошенько размялся, незаметно поморщившись. В последнее время протез причинял неудобство, словно став тяжелее. Надо было съездить на осмотр к Старку, но вечно находились дела важнее, чем ремонт лапы.

— Готов? — спросил его Брок, забираясь на ринг.

— Как всегда! — ухмыльнулся Баки, запрыгивая следом.

Оба надели перчатки и шлемы, чтобы в пылу боя не нанести друг другу серьёзных увечий. Хотя за прошедшее время они научились чувствовать друг друга, особенно если на тренировках вставали в пару против кого-то.

Брок частенько жалел, что больше не выходит на миссии, где смог бы поработать вместе с легендарным Зимним Солдатом. Хоть он и был в отличной форме, но возраст не позволял ему вечно оставаться полевым агентом. С каждым годом становилось всё труднее сдавать нормативы, и то, что в тридцать лет было простым, в сорок стало немного сложным.

Несколько лет сидения в кабинете немного усмирили его обычную шилопопость. А теперь ещё и ребёнок появился, о котором надо было заботиться. Брок уже успел оформить завещание и

назначить получателем своей страховки и сбережений Ирэн и Анджелу. Хоть он никому не говорил об этом, но понимание, что в случае его смерти дочь не останется без денег, очень успокаивало.

Баки за последнее время тоже сильно изменился. Он не то чтобы стал мягче или добрее, но по крайней мере перестал морозить людей взглядом. Раньше к нему старались не приближаться даже те, кто не был ни в чём виноват, здраво опасаясь попасть под его тяжёлую руку. Теперь с ним спокойно разговаривали сослуживцы, которые не тряслись от страха, а даже умудрялись смеяться.

Получив статус жениха, Баки развил бурную деятельность по покупке семейного гнёздышка. Правда это или нет, но ближайшие соседи вдруг заявили, что собрались переезжать в другой район, потому что нашли дом побольше.

Брок, конечно, устроил ему допрос с пристрастием, но он стойко держался, как и положено настоящему диверсанту: явки не палил, связных не сдавал, собственную вину не подтверждал. Оставалось надеяться только на то, что к бедным соседям не применялись методы убеждения из арсенала Зимнего Солдата.

Квартиру Гринов решили не продавать, хотя родители были не против. Джон даже ненадолго приехал в Вашингтон, чтобы убедить дочь не жалеть их старое жилище.

— Все воспоминания в наших головах, а не в этих стенах, — заявил он Марте. — Мы уже давно живём на ферме, ты переедешь в новый дом, так зачем вам возня с квартирой?

— Пусть останется нашим детям, — миролюбиво прервал их спор Баки. — В конце концов, мы не знаем, что будет дальше, а недвижимость не дешевеет. К тому же мы можем сдать её знакомым сослуживцам из ЩИТа. Там люди проверенные и точно не будут задерживать плату или устраивать беспорядки.

— Если вы так оба решили, то не могу сказать ничего против, — наконец сдался Джон. — Но тогда мы с Элен хотели бы передать вам часть своих накоплений, которые откладывали на приданое дочери.

— Пап, прекрати! — возмутилась Марта. — Нам с Джейми ничего не надо, и свадьба будет скромной, только для своих. Приедут Стив с Наташей, будет Брок со своей дочерью, вы с мамой и моя начальница, мисс Оливер. Она оказалась родственницей Джейми.

— Да, мы не планируем особого торжества, просто зарегистрируем брак в мэрии, а потом улетим отдыхать на острова, — поддержал её Баки. — В ЩИТе платят отлично, да и сбережения у меня есть. Правительство выплатило мне компенсацию, как раз хватит на покупку дома, а на жизнь заработаем.

— Это как-то неправильно, — нахмурился Джон. — Всё-таки мы с Элен много лет откладывали деньги для Марты.

— Оставьте их для внука, — предложил Баки. — Не знаю когда, но он точно у вас появится.

— Раз так, уговорили, — махнул рукой Джон. — Сильно не задерживайтесь с этим, наша любимая дочь не молодеет.

— Ну пап! — смутилась Марта, обнимая его. — Спасибо вам за всё. Я сообщу дату регистрации,

чтобы вы с мамой могли спокойно добраться.

Проводив отца в аэропорт после выходных, проведённых с ним вместе, Баки умчался на очередную миссию, рассчитанную на пару недель. Марта вернулась к работе, время от времени обедала с Броком, выслушивала его ворчание по поводу пустого дома и совершенно распоясавшихся животных.

Дни текли как и обычно, но за пару дней до возвращения Баки тот неожиданно не вышел на связь в положенное время. Агент, курирующий его задание, выждал шесть часов, как положено по инструкции, и только после этого доложил об инциденте своему начальству. Пока информация дошла до Брока, минуя все ступени, прошли почти полные сутки.

— Как, блядь! Как такое вообще возможно?! — орал он на планёрке, собранной поздно вечером в конференц-зале. — Наш сотрудник пропадает во время рядовой миссии скрытного наблюдения, и никто даже не чешется! Это вам что, кусок мяса, который стянула кошка?! Немедленно доложите все подробности!

Выслушивая скупые слова отчёта, Брок нервно ходил туда-сюда от стены до окна, даже не пытаясь скрыть волнение. Тяжёлые мысли давили на него, словно многотонный груз, заставляя скрипеть зубами от бешенства. Барнс, занудный чистюля, любитель жареной рыбы и запечённого мяса, лучший выгульщик собак на районе, заботливый хозяин для домашней «скотины», идеальный суперсолдат — как он мог просто исчезнуть?!

«Главное, чтобы он был жив, а остальное решим, — думал Брок, разглядывая карту, где горел красный огонёк последнего местоположения Зимнего Солдата. — И куда ты мог деться? Маячок не двигается, ясен хрен, что его с тебя сняли. Вот только кто смог тебя повязать?»

— Кто еще знал о миссии агента Барнса? — прервал он доклад куратора.

— Здесь находятся все, кто был в курсе задания, — ответил тот.

— Вы точно уверены, что больше никто не мог узнать местонахождение агента Барнса? — оскалился Брок.

— Да… точно…

— Не слышу уверенности в вашем голосе, — нахмурился Брок. — Если было что-то странное, немедленно доложите!

— Не знаю, странность ли это, но за несколько дней до начала миссии произошёл короткий сбой на внутреннем сервере ЩИТа… В течение часа мы не могли войти в базу, пока «технари» чинили и настраивали локальную сеть. Нам сказали, что это плановое обновление, Такое иногда бывает, поэтому никто не стал поднимать шум, — доложил глава разведотдела.

— А я почему не заметил? — насторожился Брок. — Целый час кто-то копался в наших данных, мы не имели к ним доступа, и это считается нормальным? Немедленно вызовите руководителя техотдела!

— Он уже покинул здание, — доложил начальник охраны. — Сейчас я ему позвоню, пробок нет, должен быстро добраться.

Пока ожидали новое действующее лицо, сделали небольшой перерыв на кофе. Брок вышел в

курилку, расположенную на крыше, и глубоко затянулся дымом. Сладкий вишнёвый привкус сигариллы не приносил привычного удовольствия, поэтому он зло раздавил окурок в пепельнице и достал телефон.

Недолго подумав, он написал Стиву:

«Кэп, Барнс пропал на миссии, свяжись со мной».

Не успел он убрать трубку в карман, как экран засветился, отображая имя абонента: «Роджерс». Брок торопливо принял вызов и сразу же услышал сухой деловитый голос Наташи:

— Привет, Рамлоу. Стив сейчас в душе… А, вот он, включаю громкую связь, рассказывай.

— Почти нечего говорить. Сутки назад Барнс не вышел на связь, пока информация дошла до меня через все ступени, время упустили. Сейчас разбираемся с возможной утечкой.

— Что собираешься делать? — раздался голос Стива.

— Соберу команду и полечу выяснять, в какую жопу попал мой любимый сосед, — спокойно ответил Брок.

— Сам? — теперь говорила Наташа.

— Да, предпочитаю лично решать важные дела.

— Мы присоединимся, — безапелляционно заявил Стив. — Мы сейчас находимся в Каире, куда нам прилететь?

— Совсем недалеко, в Южный Судан, — невесело усмехнулся Брок. — Барнс наблюдал за перемещением группы наёмников и последний раз выходил на связь недалеко от Джубы. Вас захватить по пути или своим ходом доберётесь?

— Сами, — коротко ответила Наташа. — Скинь информацию по миссии, координаты и время вашего прибытия, мы выдвигаемся. Увидимся на месте.

Гудки в телефоне обозначили конец разговора. Брок спрятал трубку в карман и пробормотал: «Не удивлюсь, если у них джет спрятан в кустах».

Спустившись в конференц-зал, он выпил ужасный холодный кофе из банки, чувствуя кислый привкус во рту. Начальник техотдела появился на пороге, выглядя как призрак. Нечасто его вытаскивали на ночные совещания.

Остальные участники брифинга расселись по своим местам, приготовившись к новой серии вопросов. Однако Брок был краток и почти не вдавался в подробности, дав распоряжение главе службы безопасности разобраться со странностями. Сам же прихватил с собой Роллинза, который понятливо кивнул и отбил сообщение в общем чате СТРАЙКа об экстренной миссии.

— Джекки, согласовывать и маяться хуйнёй некогда, поэтому летим под мою ответственность, — предупредил его Брок.

— Понял, командир, — сосредоточенно кивнул тот, топая по пустому коридору. — Кэп в курсе?

— Конечно. Прикинь, какой хай поднимется, если выяснится, что Барнс пропал, а он об этом

не знал. Кстати, они со Вдовой присоединятся к нам.

— Неплохо, — снова кивнул Роллинз. — Думаешь, это Гидра?

— А кто ещё может выкрасть супера? — поморщился Брок. — Ты же знаешь про эти грёбаные коды.

— Бляди, а не люди, — согласился Роллинз. — Твои замы только утром напишут и согласуют все нужные разрешения?

— Да, думаю, к восьми часам успеют.

— Ну и хорошо, как раз жара начнётся.

— Экипируй ребят так, чтобы потом не пришлось из пальца отстреливаться, — напомнил Брок, открывая дверь в свой кабинет. — Вылет через два часа. Успеете?

— Обижаешь, командир, — пробасил Джек и легонько хлопнул его по плечу. — Всё с ним нормально. Убивать супера не будут, наверняка взяли, чтобы перепрошить мозги.

— Ты меня совсем не успокоил, — поморщился Брок. — Ладно, двигай булками до склада. Я сейчас скину им приказ.

Зайдя в свой кабинет, он первым делом уселся за компьютер, торопливо заполняя нужные бланки и отправляя письма своим заместителям. То, что глава отделения собирается лично отправиться в спасательную миссию, было не новостью. За последние годы Брок умудрился трижды «выйти на волю», хотя больше и не считался действующим полевым агентом. Его команда с пониманием относилась к взбрыкам шефа и всегда успевала оформить всё как положено по протоколу.

Ровно через два часа СТРАЙК во главе со своим бывшим командиром собрался на взлётной площадке базы. Все сосредоточенно молчали, настраиваясь на перелёт и столкновение с неизвестной опасностью. Брок осмотрел своих ребят, подумав, что через несколько лет им придётся переводиться на штабную работу — всё же возраст за сорок был достаточно критичен для боевиков.

— Ну что, вытащим нашего неугомонного Зимнего? — Брок невесело усмехнулся, но, услышав одобрительные возгласы в ответ, немного приободрился. — Давайте, девочки, покажем, что опыт не пропьёшь и на пенсию не спишешь. Сделаем всё красиво и от души.

========== Часть 25 ==========

Баки с трудом пришёл в себя, не в силах понять, куда он попал и каким образом переместился с точки наблюдения. Голова трещала, мышцы словно одеревенели от долгой неподвижности и неудобной позы. Язык отказывался повиноваться, да и глаза не спешили открываться. Он попробовал пошевелиться, с ужасом понимая, что руки и ноги надёжно скованы, а сам он привязан к ровной твёрдой поверхности.

В помещении было светло, даже чересчур; яркий свет пробивался сквозь сомкнутые веки. Пахло сыростью и ржавчиной, звуки были приглушёнными, словно доносились из-за толстых стен. Через некоторое время послышался скрежет замка и шаги двух человек.

— Не очнулся ещё? — негромко спросил незнакомый мужской голос.

— Мы ему столько транков вкололи, что хватит ещё на несколько часов. Здоровый бугай, еле взяли.

— Это ж Зимний, с ним ни хрена не угадаешь, так что добавь-ка ему заранее.

Баки почувствовал укол в шею, и сознание снова уплыло, погружая его в темноту беспамятства. Второй раз он пришёл в себя от резкой боли, пронзающей тело. Ощущение было знакомым — именно так его «взбадривали» после крио. Короткие разряды тока заставляли его дёргаться и биться головой о твёрдую поверхность.

— Хорош, — послышался приказ. — Теперь привяжите его к креслу.

«Только не кресло!» — взвыл про себя Баки. То, что его схватили гидровцы, он уже понял, но не думал, что где-то сохранился действующий аппарат для обнуления.

— Тяжёлый, гад, — пожаловался один из похитителей, дёргая его вверх. — Помоги, Микки, а то я надорвусь таскать такую махину.

— Ничего, скоро он сам будет бегать и выполнять приказы, как собака, — проворчал другой мужчина. — На хрена приводить его в сознание? Надо было просто поджарить ему мозги, а потом уже зачитывать код.

— По инструкции киборг должен быть в сознании при обнулении.

— И всё равно это опасно.

— Он сейчас как тряпка, так что не ссы зря. Хоть он и супер, но правильные транки даже их валят.

Баки почувствовал, как его усадили в кресло и приковали ноги и руки металлическими креплениями. На голову надели конструкцию, отличающуюся от той, которой пользовались техники Пирса.

— Ну, врубай… — голос резко умолк, когда в отдалении послышался грохот. — Что там за бардак?! Эрни, иди глянь…

Дверь вылетела из петель и с громким стуком упала на пол. Баки слышал свист и звуки выстрелов, мат и предсмертные хрипы. Неожиданно наступила тишина, а потом раздался голос Брока:

— Чисто. Отстёгивайте Барнса и быстро тащите его на борт!

Только после этого Баки со спокойной душой отключился, успев порадоваться, что его не успели обнулить.

***

Стив сидел на скамье джета, держа в руке пакет, из которого тянулась трубка к руке Баки. Наташа сосредоточенно ковырялась в лэптопе, остальные бойцы отряда дремали, устроившись на сиденьях. Двое раненых лежали на откидных койках.

— Как он? — спросил Брок, с трудом усаживаясь рядом со Стивом.

— Уже лучше, — ответил тот. — Ты бы лучше себя поберёг.

— Да ладно, херня какая-то. Дырка чистая, пуля прошла навылет. Похромаю пару недель и снова буду как огурчик. — Брок вытянул перевязанную ногу и откинул голову, уперевшись затылком в стенку джета. — Не знаю, что бы мы делали, если б его успели засунуть в эту грёбаную мозгорубку.

— Даже не хочу вспоминать, какой он был сразу после Гидры, — побледнел Стив, скрипнув зубами. — Словно зомби или запрограммированный робот. В Джарвисе было больше эмоций, чем в Зимнем Солдате.

— Как его тогда вытащили? — поинтересовался Брок, не открывая глаз. — Расскажи, а то у нас с Барнсом как-то разговоры до этого никогда не доходили.

— Пирс дал ему задание: убить меня и Ника, — начал рассказывать Стив монотонным голосом, к которому внимательно прислушивались все бойцы. — Баки сопротивлялся, потому что то ли вспомнил меня, то ли программа дала сбой. Он ранил Ника, но не смертельно. Специально выстрелил так, чтобы тот вышел из строя, но остался жив.

— Так и со мной было, — добавила Наташа, закрыв крышку лэптопа. — Зимний выстрелил сквозь меня, но сделал это настолько филигранно, что я даже не так много крови потеряла.

— Угу. А потом он напал на меня посреди города, врукопашную попёр с одним своим любимым «Гербером» наперевес, — хмыкнул Стив, меняя опустевший пакет капельницы на полный. — Мы устроили показательное побоище, которое свидетели засняли на сотни камер и выложили в сеть. Я сумел его захватить и, притащив его в камеру Халка и сорвав маску, увидел, что это Баки.

— Точно, — кивнула Наташа. — Устроил такой скандал, что дошло до самых верхов.

— Ну да, главу нашего отделения тогда и сняли с должности, а меня назначили на его место, — ухмыльнулся Брок. — В то время столько голов полетело! Всё высшее руководство прошерстили, и у каждого второго вскрылось столько всякого дерьма, что только держись!

— Гидра проросла в ЩИТе, многие служили на два фронта, — буркнул Джек. — Командир, нам ведь тоже предлагали «улучшенный соцпакет». Мне даже обещали оплатить пластического хирурга, чтобы поправить рожу.

— Джекки, твоему ебалу даже все деньги Гидры не помогут, — хохотнул Брок и скривился от боли.

— А вот были б мы двойными агентами, я б уже выглядел как этот… — задумался Роллинз.

— Как Трехо в «Мачете» или в «От заката до рассвета», — подсказал кто-то из бойцов под дружный смех команды.

— Разговорчики! — проворчал Брок, впрочем, без особого энтузиазма.

— Что вы тут ржёте, как полковые кони? — раздался слабый голос Баки.

— Барнс! — обрадовался Брок, пытаясь подняться со скамьи. — Ты как?

— Хреново, мутит, как после хорошей попойки. Сколько же дерьма они в меня закачали, что я никак не приду в себя… — Баки хрипло откашлялся и сплюнул на пол тягучую слюну.

— Ты пропал почти двое суток назад, представь, сколько им понадобилось транков, чтобы ты всё это время был без сознания. — Стив осторожно поправил на нём майларовое одеяло и вытер салфеткой пот с его лица. — Пить хочешь? Капельница, конечно, восполняет жидкость, но и просто вода должна помочь.

— У меня во рту будто кошки насрали, не хочу пить, противно и тошнит, — пожаловался Баки. — Хочу уснуть и проснуться здоровым.

— Спи. — Стив осторожно погладил его по спутанным волосам. — Я тебя покараулю.

Все снова умолкли, чтобы не мешать раненым, хотя это и было бесполезно, гул в джете стоял ощутимый. Брок всё-таки сдался и тоже лёг прямо на скамью, положив голову на колени Стива. Тот следил за уровнем жидкости в капельнице и чуть придерживал Брока, чтобы тот не свалился на пол.

Несколько часов полёта вымотали раненых, которым оказали первую помощь ещё на борту. Брок закупал новейшее медицинское оборудование, выбивая деньги из спонсоров и правительственные дотации, поэтому джеты были подготовлены на отлично, имея в мобильных аптечках все необходимые препараты.

В Вашингтоне приземлились прямо во дворе больничного отделения ЩИТа, где была посадочная площадка для геликоптеров и джетов. Медики уже ожидали их с каталками, споро погрузив на них всех, кто не мог ходить самостоятельно. Баки в сопровождении Стива отправился прямиком в палату, раненых увезли в операционную.

Брок наотрез отказался ложиться на койку и задержался в смотровой только на время, затраченное на обследование раны и наложение швов. Да и то не расставаясь с телефоном, по которому общался со своими замами. Не забыл он и про Марту, которая в их отсутствие присматривала за «скотиной», отправив ей короткое сообщение: «Барнса нашли. Жив. Всё в порядке».

— Да там по касательной прошло! Царапина! — ворчал он на строгого врача, который, не слушая возражений, чуть ли не силой уложил его на кушетку и срезал с него уже и так испорченные брюки.

— Шеф, в этой комнате только у меня есть сертификат хирурга, так что лучше не сопротивляйся, а получай удовольствие. И придётся посидеть на больничном, ногу нельзя перетруждать хотя бы первые дни.

— Ага, тут сейчас такой вой поднимется, а я буду лежать в кроватке, как принцесса, — недовольно поморщился Брок, почувствовав укол в бедро. — Блядь! А какой сегодня день?!

— С утра была суббота, — сообщил врач, начиная художественную штопку.

— Вот же сука! — скрипнул зубами Брок. — Мне надо было быть дома!

— Сейчас я тебя зашью и поедешь.

Topreading.ru

— Да нет, ко мне сегодня дочь должна была приехать в первый раз в гости!

— Так ещё весь день впереди, время-то детское. Не знал, что у тебя есть ребёнок.

— Я тоже не знал до недавнего времени, — хмыкнул Брок, снова хватая телефон и отправляя Марте новое сообщение: «Ирэн с Энджи должны скоро приехать, пожалуйста, встреть их. Я немного задерживаюсь в больнице».

Через полчаса он лихо въехал на кресле-каталке в палату, где лежал Баки. Тот спал, но уже не выглядел свежеподнятым личем. Даже дышал спокойно, хотя в нос были вставлены трубки, подающие кислород. Стив, увидев Брока, только глаза закатил и замахал на него руками.

— Вали уже домой, хватит тут геройствовать!

— Да я просто взглянуть на него хотел, чтобы успокоиться.

— Всё, езжай уже, я и один тут управлюсь. — Стив показал рукой на удобное раскладное кресло, плед и подушку. — Мне даже пижаму и бельё пообещали выдать.

— Пользуйтесь услугами наших авиалиний, — рассмеялся Брок. — Ладно, погнал я, а то у нас сегодня гости.

Джек помог ему спуститься на парковку и забраться на заднее сиденье машины, удобно устроив ногу. Сам сел за руль и выехал на дорогу. В выходной день удалось почти избежать пробок и добраться до дома в рекордно короткие сроки. Как только Брок выбрался из машины, входная дверь открылась и на пороге появились Марта, Ирэн и Анджела. Увидев его в пижамных больничных штанах, дочь радостно закричала:

— Пап, ты что, гулял прямо так?! Я тоже хочу ходить в пижаме!

— Что с Джейми? — побледнела Марта. — Почему он не приехал с тобой?

— Всё с ним нормально, не ранен. Его накачали какой-то дурью, сейчас её выводят из организма. Побудет под присмотром врачей и вернётся. — Брок, стараясь не хромать, вошёл в дом и скрипнул зубами, поняв, что надо ползти по лестнице на второй этаж. Мышцы дёргало, несмотря на мощное обезболивающее, которое ему вкололи в больнице.

— Тебе принести сменные вещи? — предложила Марта. — Скажи, что надо, а сам иди в ванную, я быстро.

— Спасибо, захвати мне бельё, футболку и какие-нибудь широкие домашние брюки. А, ещё там где-то валяется зарядка для телефона. — Брок погладил Анджелу по кудряшкам и улыбнулся. — Извини, малышка, я опоздал к твоему приезду. Зато у нас ещё целый день впереди.

— Ты сейчас в состоянии с ней общаться? Или лучше мы поедем домой, а встречу перенесём на другой день? — нахмурилась Ирэн. — Ты ранен, ребёнок не даст тебе спокойно отдохнуть.

— Да, как-то вышло всё криво. Первый раз Энджи приехала в гости, и тут я весь такой хромой и дырявый. — Брок поскрёб отросшую щетину и забрал стопку вещей, принесённую Мартой. — Малыш, прости меня, давай и правда перенесём нашу встречу на завтра. Я немного отосплюсь, а то меня малость плющит после долгого перелёта.

— Хорошо, пап, только не завтра, потому что я иду в гости к другу. У него день рождения. —

Анджела пожала его пальцы и совсем по-взрослому вздохнула. — Не болей, пап, а то мне будет грустно.

— Хорошо, обещаю, что буду здоровее всех медведей в лесу, — кивнул ей Брок. — Увидимся в следующую субботу.

Он проводил гостей, быстро ополоснулся под душем и завалился спать в гостевой комнате на первом этаже. Сквозь сон почувствовал, как на кровать тяжело запрыгнул Лорд и улёгся к нему под бок, громко тарахтя. Блэк пару раз ткнулся носом в его руку, дождался короткого почёсывания по голове и улёгся на пол, тяжело вздыхая.

========== Часть 26 ==========

Баки появился дома на следующее утро вместе с Мартой, Стивом и Наташей. Гости привезли с собой большие бумажные пакеты из ресторана, который славился качественной диетической едой. Брок встретил их сонным и помятым, ворча из-за ненужных трат.

— В холодильнике полно продуктов, я бы и сам что-нибудь приготовил.

— Тебе нельзя напрягать ногу, так что сиди спокойно, — строго заявила Марта. — Хоть ты и не любишь, когда кто-то хозяйничает на твоей кухне, но придётся смириться.

— Напали на бедного раненого меня, — хмыкнул Брок, поднимая руки. — Ладно, давайте жрать, а то у меня в желудке пусто со вчерашнего дня, да и ел я в последний раз сухпаёк.

— Садись и чувствуй себя как в гостях, — хохотнул Баки, легонько хлопая его по плечу. — Я быстро искупаюсь, а то кажется, весь провонял больницей.

— Э-эй! У нас чудесное медотделение, и ничем там не воняет! — слабо возмутился Брок, устраиваясь на стуле и закидывая ногу на соседний.

— Запах медикаментов очень тревожный, — поморщился Стив, разбирая пакеты. — Хотя мне вспоминается мама, которая чуть ли не круглосуточно работала в клинике.

— Я тоже не люблю больницы, потому что в детстве частенько попадала туда то с одной, то с другой болячкой. Кажется, я умудрилась переболеть всем, чем возможно, начиная от ветрянки и заканчивая свинкой. — Марта сняла крышки с овощной запеканки и рулета из индейки с брокколи и поставила лотки на стол.

— Да ладно вам, зато в больнице можно отдохнуть и отоспаться, — хмыкнула Наташа. — Когда я была на обучении в… интернате, это была единственная возможность законно бездельничать.

— Угу. Вопрос только в том, с какими ранениями ты туда попадала, — мрачно заметил Стив.

— Мы живы, и всё прекрасно, поэтому давайте не будем… — Брок замолчал, услышав грохот на втором этаже. — Барнс!

Стив с Наташей сорвались с места, мгновенно исчезнув из кухни. Марта побежала за ними. Вскоре они вернулись обратно, а чуть позже притопал возмущённый Баки.

— Ну подумаешь, случайно уронил бутыль с шампунем, чего так паниковать? И вообще, надо нам покупать всё в пластиковой таре, а не в стекле!

— В пластике дешёвая хрень, от которой кожа зудит и волосы выпадают, — спокойно ответил Брок, не акцентируя внимание на том, что Зимний Солдат умудрился что-то уронить с его-то сверхбыстрой реакцией. — Давайте уже жрать, а то я скоро с голоду сдохну.

Все наконец уселись за стол, заставленный лотками с разными готовыми блюдами.

— А где вы ночевали? — поинтересовался Брок, утолив первый голод. — Роджерс с Мартой, понятное дело, дежурили в палате. А ты, Романова?

— Тоже в больнице была, — ответила та невозмутимо, ковыряя вилкой запечённую треску.

— А чего сюда не приехала? — удивился Брок. — Или ты стесняешься ночевать в чужом доме без дуэньи и мужа?

— Нет, мы просто разбирались с информацией, которую забрали с базы, где держали Баки, — сообщил Стив. — Я уже передал её твоему первому заместителю, он занялся этим делом.

— Угу, он мне с утра отчитался, что задержал одного программиста, работающего в техотделе. Блядь, я думал, что вычистил всех гидровцев из своей конторы, — скрипнул зубами Брок, терзая ножом и вилкой кусок индейки на своей тарелке.

— Невозможно вычислить «спящих» агентов, пока они не начнут действовать, — мягко заметила Наташа. — Не загоняйся так, просто прими как данность, что нельзя сделать мир идеальным.

— Но шпион под боком — не то, с чем можно смириться в нашей ситуации. Если бы вы не нашли базу, то Барнса успели бы перепрошить! — Брок умолк, увидев побледневшее лицо Марты.

— Мы выяснили о ней у осведомителя Наташи. Южный Судан очень маленький, все обо всём знают, особенно с учётом того, что большая часть молодых мужчин хоть как-то да касается военной темы. — Стив поднялся из-за стола, открыл форточку, достал пачку сигарет и закурил, выдыхая дым на улицу. — Так же было у Ванды и Пьетро. Они жили в Соковии и сами пришли на гидровскую базу, которая вроде была секретной. Местные жители, естественно, знают округу, и внезапное появление незнакомцев привлекает повышенное внимание.

— Угу. Плюс закупки провианта, увольнительные служащих, которые проводят их в ближайшем городе, — добавил Брок. — Как говорят русские: «Шила в мешке не утаишь».

— Так что главное — примерно знать, где и что искать, — кивнула Наташа. — Но нам реально повезло, что они не стали перевозить Барнса в другую страну.

— Я нужен был для выполнения задания именно в Южном Судане. Хотели сделать из меня одноразовую бомбу, — мрачно произнёс Баки и стиснул пальцы Марты. — Мышка, всё закончилось хорошо. Мы все понимаем, что работа у нас такая, где приходится рисковать каждый день.

— Может, тебе уволиться? — спросила та дрожащим голосом. — Ты же всё равно собираешься оставить службу, так почему бы не сделать это сейчас?

— Выйдешь замуж за безработного? — невесело хохотнул Баки.

— Дурак! Работу всегда можно найти! — Марта шлёпнула его ладошкой по плечу, сердито нахмурившись. — В конце концов, ты можешь стать внештатным переводчиком, с твоим-то знанием нескольких языков!

— И правда, Барнс, если не хочешь переводиться в штаб, то обдумай вариант с уходом на гражданку, — добавил Брок. — Джек что-то там бухтел про мастерскую, которую присматривает для вас двоих.

— Хорошо, я буду действовать по обстоятельствам. — Баки кивнул, с невозмутимым видом продолжив есть.

— Нам с Наташей надо вернуться, а то мы мотоциклы оставили у знакомых, — сообщил Стив. — Сегодня нас подкинут обратно в Каир.

— Подкинут? — Брок ухмыльнулся, понимая, что последние перемещения Кэпа и Вдовы не были зарегистрированы ни одной таможенной службой.

— Ага, Тони пришлёт за нами миниджет, — кивнул Стив. — Мы его отпустили, когда эвакуировались с суданской базы.

— Кучеряво живёте, — рассмеялся Баки. — Не забудьте, что скоро вам надо приехать на нашу свадьбу.

— Такое я никогда не пропущу. Мой лучший друг женится, хотя в детстве клялся, что ему не нужны сопливые девчонки, — тепло улыбнулся Стив. — Я так рад за вас и ещё счастлив, что ты нашёл свою внучку и правнучку, хоть и случайно.

— Я не хотел никого тревожить своим появлением, — нахмурился Баки. — Я просто узнал, что из моей семьи никого не осталось, и решил, что не стоит приставать к незнакомым людям. А оказалось, что даже такой родственник, как я, кому-то нужен.

— Ты многим нужен, Барнс, так что прекрати строить из себя несчастную сиротку! — Брок ткнул его пальцем в плечо и нахмурился, заметив гримасу боли, на миг промелькнувшую на его лице. — Та-ак… это ещё что за дела?

— Да всё в норме, командир, — попробовал было отмахнуться Баки, но замолчал под грозными взглядами. Пришлось признаваться: — Место стыка протеза с телом, шея и спина немного побаливают.

— И давно? — Стив очень внимательно смотрел на друга. — Когда ты проходил осмотр у Тони? Вы же раз в три месяца проводите профилактику?

— Ну, я пропустил последний сеанс, замотался, потом отпуск, то да сё… — заюлил Баки.

— Роджерс, ты можешь надавать ему по заднице вместо меня? — с обречённым вздохом поинтересовался Брок.

— Могу и хочу, но только после того, как его руку отремонтируют, а боль снимут. Джеймс Бьюкенен Барнс, как можно быть таким безответственным! Это же не просто кусок железяки, прицепленный к тебе, а сложный механизм! Если что-то сломается, то это напрямую ударит по тебе! — возмущённо высказался Стив.

— Ладно-ладно, слетаю я потом к Старку, — проворчал Баки.

— Не потом, а полетишь вместе с нами! — решил и постановил Стив. — Брок, ему ведь можно взять несколько выходных дней на службе?

— Вообще-то ему положена неделя отдыха после миссии, — кивнул тот и продолжил официальным тоном: — Так что, мистер Барнс, вверяю вас мистеру Роджерсу и миссис Роджерс.

— Я тоже поеду с вами, мисс Оливер меня отпустит, — решительно заявила Марта, доставая из кармана маленький телефон-раскладушку. — Извините меня, я отойду на пару минут, надо с ней поговорить.

— Ух, вы прямо как банда! Взяли меня в клещи, — хмыкнул Баки.

— С тобой по-другому нельзя, — вздохнул Стив. — Собирай вещи, наверняка одним днём не управимся. Брок, ты сможешь побыть без присмотра?

— Я вам что, лежачий инвалид? — проворчал тот в ответ. — Ранение минимальное, отосплюсь и буду как новенький.

Марта сообщила, что взяла несколько отгулов, вызвала такси и отправилась домой за вещами, пообещав вернуться в ближайшие пару часов. Брок с трудом отбился от Баки, который хотел на руках занести его на второй этаж, и устроился в гостиной на диване в окружении зверья.

К вечеру дом опустел, вся компания отбыла в Нью-Йорк на джете Старка, который забрал их со взлётной площадки ЩИТа. Поужинав в одиночестве, Брок посмотрел пару новых фильмов и уснул, пригревшись под пледом перед работающим телевизором.

***

Несмотря на то, что Брок просидел дома несколько дней, он был в курсе всех событий, происходящих на службе. Интернет позволял работать удалённо и проводить онлайн-конференции в прямом эфире. Ему было не скучно в одиночестве, потому что каждый вечер звонила Анджела и рассказывала свои нехитрые новости.

Барнс мало того, что ремонтировал протез руками Старка, так ещё и лежал в его больничном отделении, находящемся прямо в знаменитой башне. Марта гостила вместе с ним, восторгаясь чудесным высокотехнологичным зданием и искусственным интеллектом, управляющим им.

Они вернулись вдвоём пятничным вечером, нагруженные подарками и сувенирами, как заправские туристы.

— Ну как ты? — поинтересовался Брок, рассматривая посвежевшее лицо Баки.

— Как новенький! — отрапортовал тот и покрутил руками туда-сюда. — Старк, может, трещотка и зануда, но гений однозначно. Да и врачи на него работают классные.

— И оборудование в медотсеке очень и очень дорогое, я никогда не видела ничего подобного в реале, только в фантастических фильмах, — восторженно добавила Марта. — Капсула какая-то, в которую ложишься и восстанавливаешься. Мне предлагали воспользоваться ею, но я отказалась.

— Почему? — удивился Брок.

— Да у меня только несколько детских шрамов, зачем использовать такое уникальное оборудование для того, чтобы их удалить! — всплеснула руками Марта. — Это даже не микроскопом гвозди забивать…

— А Мьёльниром! — рассмеялся Баки.

— Да! И я увидела настоящего Тора! — Марта взволнованно порозовела, вспомнив эпическое знакомство. — Он такой огромный! И сразу понятно, что он не человек. Черты лица на первый взгляд чем-то сходны с людскими, но при внимательном рассмотрении становится жутковато.

— Точно, а Локи вообще инопланетянин, — кивнул Баки. — Синяя кожа и светящиеся алые глаза. И смотрит как будто внутрь себя и одновременно слушает что-то недоступное остальным.

— Ага, настоящий бог, но находиться рядом с ним очень неуютно. Такое колоссальное давление, словно находишься под толщей воды, — передёрнула плечами Марта.

— Он же колдун, возможно, так ощущается его магия, — предположил Брок, который имел доступ к информации, касающейся инопланетных пришельцев. — Вы бы с ними поосторожней.

— Да мы только поздоровались, столкнувшись с их высочествами, навестившими Старка по каким-то общим делам, — отмахнулся Баки. — Мышка даже изобразила реверанс.

— Конечно, это же особы из королевского дома! Как их ещё приветствовать? Просто пожать руку? — возмутилась Марта. — Или как ты, сказать: «Привет, как сам?»

— Ладно-ладно, прекращай! — рассмеялся Баки, обнимая её и целуя в макушку. — Они же не против. И Локи сам сказал, что гости в чужой стране должны вести себя так же, как и местные жители. А у нас нет короля, значит, и этикета на этот счёт не существует.

— Зато на Земле есть! Они гости всей планеты, а не только Америки, — не согласилась с ним Марта. — И они помогают нам получать высокие технологии из развитых миров.

— Всё, сдаюсь. — Баки поднял вверх руки. — Обещаю, что при следующей встрече с этими принцами тоже исполню годный реверанс!

========== Часть 27 ==========

Анджела зевнула и потёрла глаза кулачками, став похожей на маленького сонного котёнка. Блэк осторожно вздохнул, стараясь сильно не шевелиться, чтобы хозяйка не скатилась с его бока. Лорд ревниво зафыркал, уткнувшись носом в её кудряшки, и легонько ударил лапой пса по уху, чтобы тот не захватывал всё внимание ребёнка.

— Вы точно похожи на стаю, — усмехнулся Брок, глядя на «скотину», оберегающую сон его дочери.

— А? — Баки встрепенулся, уронив на пол журнал, который он якобы читал, лёжа на диване перед телевизором. На самом деле он бессовестно дрых, убаюканный теплом, идущим от горящих дров в камине, и бормотанием актёров на экране. — Принцесса уснула?

— Ага, как и её прадедушка-принц.

— Не трогай её, — начал было Баки, но получил в ответ только смеющийся взгляд. — Ага, пусть поспит с этими мохнатыми мордами, — добавил он, увидев, что Брок взял с дивана клетчатый плед и укрыл задремавшую дочь.

— Ты бы и сам шёл в спальню, а то шею отлежишь.

— Щас, только выпью молока. — Баки поднялся с дивана, потянулся и с довольным видом почесал голый живот, задрав домашнюю майку.

— Кот как есть, — усмехнулся Брок, собирая рассыпанную мозаику и складывая карандаши и мелки в пенал с несколькими отделениями. — Энджи нарисовала тебя с Мартой.

— Где?! — сразу же встрепенулся Баки, сонливость которого моментально улетучилась. — Вау! Точно похожи на нас! — восхищённо выдохнул он, рассматривая изображение двух человеческих фигур.

— Угу, тебя я узнал по звезде на руке, а Марту по платью принцессы и букету.

— И по фате! — добавил Баки. — Энджи очень понравился свадебный наряд Мышки, и она решила надеть его на собственную свадьбу.

— Ну уж нет, у моей дочери будет самое модное и стильное платье.

— Пока она соберётся замуж, платье Марты станет винтажным.

— Ладно-ладно, — отмахнулся Брок. — Ещё не хватало спорить о моде с Зимним Солдатом. Иди уже пить своё молоко и на боковую.

— Угу. Хорошо, что вы рядом, а то одному скучно и тоскливо, — пробормотал Баки, удаляясь на кухню.

— О господи, Барнс, мы живём в соседних домах! — закатил глаза Брок, идя следом за ним. — Ты даже снёс ограду между участками!

— Нам нужно было место, чтобы Энджи могла побегать по травке и поиграть с друзьями!

— Скорее, чтобы ты мог беситься вместе с ней, — беззлобно фыркнул Брок, доставая из холодильника канистру молока. Он налил в сотейник пару стаканов и поставил его на плиту, а сам тем временем заварил чай в небольшом глиняном чайничке.

Баки внимательно следил за ним, устроившись на высоком стуле за обеденной стойкой. Получив свою кружку горячего молока, он осторожно подул на него, подцепил ложечкой пенку и положил её в рот, зажмурившись от удовольствия. Брок, увидев это, в очередной раз ужаснулся — сам он терпеть не мог молочную пенку, да и горячее молоко не воспринимал как самостоятельный напиток.

— Когда вернётся Марта? — поинтересовался он у Баки, который меланхолично смотрел в окно на падающие снежинки.

— В пятницу вечером, — ответил тот, устало зевая. — В этот раз она задерживается чуть дольше. Жалуется, что с каждым годом налоговые поправки всё сложнее и запутаннее, а курсы

повышения квалификации всё больше похожи на полноценное обучение в колледже.

— Да уж, и не говори. У меня мозг кипит, когда я заполняю свою декларацию. Что уж говорить о бухгалтерии. — Брок тоже уселся за обеденную стойку, с кружкой чая и тарелочкой сухофруктов. — Но согласись, что иметь в семье бухгалтера очень полезно.

— Ну да, я-то вообще в этом раньше не разбирался. Когда началось оформление документов на дом, я и не знал, куда смотреть и что проверять, — кивнул Баки, допивая молоко, и, ещё раз зевнув, спросил: — Можно я у вас переночую?

— И с чего это тебе вдруг понадобилось разрешение? — с подозрением зыркнул на него Брок.

— Да Мышка ругалась, что я постоянно пользуюсь твоим гостеприимством, когда её нет дома. Так что, если хочешь, то можем зависать у нас.

— Спасибо, нам и здесь хорошо.

— Ну, я, если что, предложил, а ты отказался — так и запишем, — пробормотал Баки, спрыгивая со стула. — Всё, я отнесу мелкую в кроватку и сам тоже на боковую.

— Вали уже, дедуля, — фыркнул Брок, доливая в свою кружку горячий чай.

На улице завывала вьюга, а дома было тепло и уютно. Потрескивали дрова в камине, чуть слышно бормотал телевизор, тикали часы на кухне, ворчал Блэк, недовольный тем, что у него забрали маленькую хозяйку.

За последние месяцы Анджела прекрасно освоилась в отцовском доме, обжив свою монстро-спальню. Постепенно шкафы и полки в комнате заполнились её любимыми игрушками, новыми книгами, платьями и пижамами, которые Брок покупал, выбираясь вместе с дочерью в магазины. Он уже привык к толпам детей, которые безостановочно прыгали, визжали, хохотали и ныли в огромных торгово-развлекательных центрах. Научился не засыпать, смотря бесконечные мультфильмы о феях, драконах и тачках. Вызубрил наизусть список продуктов, на которые у Анджелы была аллергия.

— Ты хороший отец, — похвалил его Баки, встретив на утренней пробежке. Вернее, это Баки бегал, по привычке прихватив с собой Блэка, а вот Брок возвращался с фермерского рынка, открывающегося в четыре часа утра. Именно там он закупал свежие продукты по субботам, когда его навещала дочь.

— Все родители хотят только хорошего для своих детей.

— Ага, только не все хотят прилагать усилия, — хмыкнул Баки и, отстегнув поводок Блэка, запустил пса в дом, придержав дверь перед Броком, несущим два больших бумажных пакета. — А некоторые и вовсе считают детей помехой для собственной жизни.

— Наверное, я бы тоже так думал в молодости. Тогда мне дела не было до того, родился ли кто-то от моих головастиков, или они так и погибли, не принеся пользы.

— Один герой всё-таки смог! — Баки тщательно вытер лапы Блэка и погладил его между ушами. — Победитель по жизни!

— А вы с Мартой не собираетесь завести мелких Барнсиков? — поинтересовался Брок, раскладывая продукты в холодильнике. — Ты вот-вот свалишь из ЩИТа, так что можно будет

расслабиться.

— Да мы как бы уже… — Баки смущённо отвёл взгляд и почесал переносицу. — Оно само вышло…

— Ого! — Брок захлопнул дверцу холодильника и уставился на него. — Так вас можно поздравить?

— Можно. Только я немного побаиваюсь за Мышку, — вздохнул Баки, моя руки под кухонным краном. — Мало ли как повлияет на неё вынашивание моего ребёнка.

— Вот что, первым делом надо найти хорошего врача. В ЩИТ лезть не советую, там гинекологов толковых нет, не та специфика организации. Дай подумать… — Брок замер, постукивая пальцами по столешнице и глядя в окно. — Может, обратимся к Старку? Его жена ведь тоже с необычной «начинкой», а выносила и родила дочь.

— Это ты про экстремис? — встрепенулся Баки. — Ну да, Пеппер же не обычный человек, а мутант, значит, во время беременности у неё точно были какие-то особые обстоятельства.

— Угу. Огонь в крови, — хмыкнул Брок. — Его хоть и нейтрализовали, но какие-то свойства всё равно остались, так что лучше вам посоветоваться с Тони и его женой. Глядишь, что-то и придумаете насчёт врача.

Баки всегда был лёгким на подъём, а уж когда дело касалось здоровья близких, он ни на минуту не задумывался над возможными трудностями. Уже через несколько дней он договорился о встрече с Тони, схватил в охапку Марту и рванул в Майами, где сейчас обитали Старки.

Гостевой дом, находящийся на территории обширного поместья, встретил их прохладой и уютом. Пеппер позаботилась обо всех мелочах, чтобы гости чувствовали себя комфортно. Марта восторженно пискнула, обнаружив во всех комнатах композиции, состоящие из живых цветов и фруктов. Баки оценил огромную плазму, игровую приставку и мини-спортзал, находящийся в просторном подвале.

Прислуга — горничные и повар ожидали их распоряжений, готовые исполнить каждый каприз гостей в любое время суток. Но те просто переоделись в купальные костюмы и отправились на пляж, оборудованный словно в пятизвездочном отеле. Широкие лежаки из ротанга под белоснежными шатрами и бескрайняя гладь океана дарили ощущение беззаботного отдыха.

Марта прошлась по кромке прибоя, не рискуя заходить на глубину, потому что волны Атлантического океана были слишком коварны для неё. Декабрь радовал тридцатиградусной жарой, вода прогрелась до плюс двадцати пяти, но местные жители считали такую температуру слишком прохладной для купания. Баки был с этим не согласен и вдоволь нанырялся, умудрившись устать от долгого плавания.

К обеду их пригласили в главный дом поместья, где их встретила семья Старков, включая пятилетнюю Морган.

— Добро пожаловать! — радостно улыбнулась Пеппер. — Как вы устроились? Всё ли в порядке?

— Всё просто шикарно! — заверил Баки, легко обнял её, а потом пожал руку Тони, пока Марта

общалась с довольной Морган.

— Обедать будем на открытой террасе, откуда открывается прекрасный вид на бухту и океан, — сообщила Пеппер.

— Я голоден как волк! — Тони подхватил дочку и посадил её на шею, направляясь к стеклянной стене, которая раздвинулась перед ними, выпуская наружу.

Круглый стол, накрытый на пять персон, радовал глаз белизной тонкого фарфора и сиянием серебра столовых приборов. Как только все расселись по местам, слуги начали подавать закуски. Все наслаждались изысканными блюдами и лёгкой беседой, решив отложить серьёзный разговор на послеобеденное время.

Морган не стала долго задерживаться в компании взрослых и, быстро съев запечённую рыбу, убежала играть на пляж в сопровождении няни. Тони помахал ей вслед, тепло улыбаясь, и наконец приступил к вопросу, по которому они собрались на незапланированной встрече.

— Я рекомендую вам того специалиста, который вёл беременность Пеппер. Он прекрасно знает о мутантах и долгое время изучал их особенности.

— Но вы ведь нейтрализовали воздействие экстремиса? — нахмурился Баки.

— Это так, но в моём организме произошли необратимые изменения, — спокойно ответила Пеппер.

— Извини, — пробормотал Баки.

— Да всё в порядке, Ледышка, — отмахнулся Тони. — Мы это приняли и пережили. Главное, что мои дамы здоровы и счастливы. Поэтому советую не откладывать этот вопрос, а обратиться к специалисту как можно раньше.

— Да мы не против, наоборот, только за. Если дадите нам его координаты, то мы с ним сразу же свяжемся. Только вот в каком городе он практикует? — поинтересовался Баки.

— Вам повезло, этот доктор сам к вам прилетит, если заинтересуется вашим случаем, — усмехнулся Тони.

— Я не хочу, чтобы Марту использовали в качестве лабораторной мыши, — угрюмо насупился Баки.

— Ты что! — замахала руками Пеппер. — Он и сам из мутантов, и даже работает у Чарльза Ксавье в школе одарённых детей. Там же гормонально нестабильные подростки, буйная молодёжь, да и взрослые не отличаются особой сдержанностью, поэтому требуется помощь хорошего специалиста.

— Простите, я в последнее время слишком много паранойю, — неловко извинился Баки.

— Я и сам страшно истерил, пока не родилась Морган, — невесело хохотнул Тони. — Пепс готова была меня растерзать, лишь бы не видеть мою озабоченную рожу.

— Было сложно бороться со своими гормонами, да ещё и постоянно сдерживать его. Я уверена, что если бы дала слабину, то оказалась бы прикованной к кровати на весь срок беременности. — Пеппер сочувственно взглянула на Марту и перевела взгляд на напряжённого Баки. —

Мужчины бывают такими паникёрами, когда случается то, что они не могут контролировать.

— Мы всё можем! — возмутился Тони. — Просто некоторые вещи тревожат наши трепетные сердца!

Все дружно рассмеялись над его торжественным видом и пафосной интонацией. Обед закончился обещанием связаться с доктором сегодня же и назначить с ним первую встречу. Баки с Мартой вернулись в гостевой дом, чтобы немного отдохнуть и подремать, пока не спадёт жара. Декабрь в Майами радовал солнцем и жарой по сравнению с вашингтонской пусть и плюсовой, но промозглой сырой погодой.

— Если получится, то уже завтра тебя осмотрят, а вечером вернёмся домой, — пробормотал Баки, устроившись на широкой кровати, застеленной белоснежным бельём, тонко пахнущим апельсинами.

— Ага, здесь хорошо, но дома лучше, — согласно кивнула Марта, уткнувшись лицом в его грудь.

— Всё устроится, Мышка, не переживай.

— Я знаю. — Марта прижалась к Баки крепче и поцеловала в плечо, туда, где змеились грубые шрамы. — У нас всё будет хорошо, я чувствую это.

Эпилог

Брок взял выходной, а Роджерсы ещё не приступили к службе в офисе вашингтонского ЩИТа, поэтому они отправились в роддом втроём. Баки был сам себе начальником в автомастерской и умчался к жене с утра пораньше, захватив сумку с вещами для неё и новорожденного сына.

Цветы и шарики заняли заднее сиденье джипа Стива, хоть Наташа и ругалась на это непотребство.

— Зачем ей вот это всё? — недовольно ворчала она, пытаясь утрамбовать непослушные шары в салон.

— Так красиво же. Вот привяжем их к ребёнку и будем фотографироваться, — с энтузиазмом заявил Стив и тут же уклонился от подзатыльника. — Что?

— А Барнс тебе с ноги занесёт, если попробуешь что-нибудь привязать к его сыну, — пообещала Наташа.

— Что за шум, а драки нет? — поинтересовался Брок, выходя из дома и запирая дверь. — Роджерс, ты ещё не наигрался?

— На себя посмотри, — пробурчал тот, пытаясь сесть за руль, но Наташа его остановила словами:

— В этой машине осталось место только для одного человека с нормальными плечами. Так что иди побираться к Рамлоу.

— А ты о чём думал, когда покупал этот… стог слюнявой красоты? — ухмыльнулся Брок, кивая ему на пассажирское сиденье.

— Какие вы все неромантичные, — вздохнул Стив, пристёгивая ремень безопасности. — Это же

так красиво: цветы и шарики для мамы новорожденного!

— Марте сейчас лучше дарить подгузники и абонемент на приходящую няню, — фыркнул Брок, выезжая на дорогу. — Но кто я такой, чтобы делать замечания самому Кэпу.

— Ничего ты не понимаешь в женщинах.

— Да куда уж мне, старому холостяку…

— А что у тебя с мисс Оливер? — осторожно поинтересовался Стив.

— Ирэн встречается с Диасом, подрывником из Дельты, — спокойно сообщил Брок. — То, что у нас есть общий ребёнок, не значит, что мы вдруг стали парой.

— Я надеялся, что и ты найдёшь своего человека.

— А я что, помирать уже собрался? — хмыкнул Брок. — Я ещё молодой мужик, в отличие от вас, дедули.

— А как же ты будешь один? — расстроенно спросил Стив, кидая на него сочувствующий взгляд.

— Ой, да завали!

— Нет, ну правда, жить одному неуютно.

— Роджерс, вы с Барнсом выкупили дома слева и справа от меня, снесли ограды, построили огромную беседку, увеличили бассейн почти в два раза. Вы каждый вечер тусуетесь у меня дома, пока вас пинками не разгонят по кроватям жёны. По выходным к нам приезжают Анджела, Джек и его распрекрасная лысая кошка. Барнс собирается завести собаку, думаю, и ты от него не отстанешь и скоро осчастливишь нас кем-нибудь хвостатым. Скажи, я могу хоть на минуту почувствовать себя одиноким? Да я мечтаю закрыться от вас дома и в одну харю пожрать попкорн под бокс, а не под бейсбол, который вы, старпёры, так обожаете!

— Ну-у… раз так, тогда ты и правда можешь жить один, — протянул Стив, стараясь сдержать улыбку.

— Замуровали, демоны! — по-русски произнёс Брок, сигналя подрезавшему его шофёру.

— О! Я знаю, это из фильма! — оживился Стив. — Там про перемещение в другое время, точно как со мной случилось, только без мудрёной машины!

— Ой, да завали ты со своими советскими комедиями! Меня ими Барнс достал! И чего вы в них находите? — закатил глаза Брок. — Нет бы какой боевичок или вестерн глянуть.

— Давай будем один вечер смотреть то, что любишь ты, а другой — то, что нравится нам, — великодушно предложил Стив.

— А давай вы будете смотреть кино у себя дома, а я у себя, — ответил Брок. — И ужинать тоже будете дома с жёнами, а не тусить на моей кухне. Мне иногда кажется, что вы никуда и не переезжали.

Topreading.ru

— Мы за тебя переживаем, вдруг ты чувствуешь себя одиноким! — заявил Стив, нацепив самую доброжелательную улыбку Кэпа.

Брок на эти слова только хмыкнул, делая звук радио громче. Подпевая голосу, льющемуся из динамиков, он спокойно рулил по дороге, забитой машинами. До больницы добирались долго, умудрившись собрать все пробки, хотя и не опоздали, потому что выехали намного раньше назначенного времени.

Баки появился в холле, везя коляску, в которой сидела Марта, держащая на руках ребёнка. Наташа подошла к ним первой, расцеловала счастливых родителей и склонилась над свёртком, из которого выглядывало маленькое сморщенное личико. Брок чмокнул в лоб молодую маму и пожал руку столетнему папаше. Стив осторожно дотронулся пальцем до сжатого кулачка новорожденного. Марта немного испуганно посмотрела на огромный букет в его руках и целое облако разноцветных шаров, привязанных к скамейке для посетителей.

— Как вы это привезли? Грузовик нанимали? — спросила она у Наташи.

— Неа, я просто выставила Стива из машины, потому что там не осталось места, — ответила та, пожав плечами.

— Ну что, командир, ты рад, что нас стало больше? — ухмыльнулся Баки.

— Прям до жопы! — Брок в который раз за день закатил глаза от чужого нахальства. — Только не говори, что мы будем нянчить его мужским коллективом.

— Не буду, ты же сам догадался, — хмыкнул Баки. — Ты же такой умный, командир!

— Всё, по машинам, — скомандовал Стив, отвязывая воздушные шары и широко улыбаясь окружающим, которые снимали его на камеры телефонов.

— Хочу домой, — чуть ли не простонала Марта, даже не пытаясь спрятать лицо. Фанаты и просто зеваки часто узнавали Капитана Америку и устраивали незапланированные фотосессии, в которых участвовали все его друзья, находящиеся рядом.

Баки покатил коляску к выходу, а Наташа с Броком прикрыли её по бокам, пока Стив раздавал автографы, сияя фирменной улыбкой «Покупайте облигации военного займа!».

К счастью, на обратном пути пробки немного рассосались, и домой они добрались до того, как начал хныкать ребёнок. Пока Стив снова боролся с цветами и шарами, Баки занёс на руках Марту и сына и усадил их на диван в гостиной. Брок, вошедший следом, даже не стал говорить о том, что это вообще-то его дом, а не их, и только молча погладил Блэка и почесал Лорда.

Зверьё с любопытством принюхивалось к маленькому человечку, на кухне гремели посудой голодные суперсолдаты, во дворе слышалась сдержанная ругань — Наташа выметала из салона опавшие лепестки.

Телефон завибрировал на столике, высветив на экране имя абонента «Принцесса Энджи».

— Да, малышка, я тут. Что-то случилось? — спросил Брок, услышав в трубке громкое: «Пап, привет!» — Хочешь приехать? У тебя сегодня нет дополнительных занятий? А-а… хочешь посмотреть на своего новорожденного дедушку? Хорошо, пусть няня привезёт тебя ко мне, тут весело.

— Энджи приедет? — крикнул из кухни Баки.

— Ага, говорит, что хочет познакомиться с вашим безымянным ребёнком, — ответил Брок. — Думаю, если к нам присоединятся ещё два человека, будет полный комплект.

Конец.

Topreading.ru